

В. И. Ленин (Lenin)

Полное собрание сочинений в 55-ти томах

Владимир Ленин (Ульянов)

**Полное собрание сочинений.
Том 31. Март – апрель 1917**

«Public Domain»

Ленин (Ульянов) В. И.

Полное собрание сочинений. Том 31. Март – апрель 1917
/ В. И. Ленин (Ульянов) — «Public Domain», — (Полное собрание сочинений в 55-ти томах)

В 31 том Полного собрания сочинений В. И. Ленина входят произведения, написанные с начала марта по конец апреля 1917 года. В этот период партия большевиков под руководством В. И. Ленина развернула борьбу за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Содержание

Предисловие	7
1917 г.	17
Набросок тезисов. 4 (17) марта 1917 года {1}	17
Телеграмма большевикам, отъезжающим в Россию {3}	21
Заявление в газету «Volksrecht» {4}	22
Письма из далека {5}	23
Письма из далека. Письмо 1. Первый этап первой революции {6}	23
Письма из далека. Письмо 2. Новое правительство и пролетариат	29
Письма из далека. Письмо 3. О пролетарской милиции	35
Письма из далека. Письмо 4. Как добиться мира?	41
Письма из далека. Письмо 5. Задачи революционного пролетарского государственного устройства	45
Набросок к пятому «Письму из далека» {34}	46
Товарищам, томящимся в плену {37}	48
Революция в России и задачи рабочих всех стран	52
О задачах РСДРП в русской революции {40}. Автореферат	55
Проделки республиканских шовинистов {44}	59
Постановление заграничной коллегии ЦК РСДРП {49}	61
Прощальное письмо к швейцарским рабочим {51}	63
Ответы корреспонденту газеты «Politiken» {59} 31 марта (13 апреля) 1917 г.	67
Ответ представителю шведских левых социал-демократов Ф. Стрёму 31 марта (13 апреля) 1917 г.	68
Речь на совещании со шведскими левыми социал-демократами 31 марта (13 апреля) 1917 г. {61}. Газетный отчет	69
Речь на площади финляндского вокзала к рабочим, солдатам и матросам 3 (16) апреля 1917 г. Газетный отчет	70
Первоначальный набросок апрельских тезисов {62}	71
Доклад на собрании большевиков – участников всероссийского совещания советов рабочих и солдатских депутатов 4 (17) апреля 1917 г. {63}	73
О задачах пролетариата в данной революции {66}	79
Как мы доехали {70}	82
Речь на заседании исполнительного комитета Петроградского Совета 4 (17) апреля 1917 г. по вопросу о проезде через Германию. Протокольная запись	84
Набросок статьи или речи в защиту апрельских тезисов	85
Два мира	86
Луиблановщина	87
Письма о тактике {78}	89
Предисловие	89
Письмо I. Оценка момента	89
О двоевластии	97

Задачи пролетариата в нашей революции (Проект платформы пролетарской партии){86}	99
Классовый характер происшедшей революции	100
Внешняя политика нового правительства	100
Своеобразное двоевластие и его классовое значение	101
Вытекающее из предыдущего своеобразие тактики	103
Революционное оборончество и его классовое значение	104
Конец ознакомительного фрагмента.	105
Комментарии	

В. И. Ленин
Полное собрание сочинений
Том 31
Март ~ апрель 1917
Пролетарии всех стран, соединяйтесь

Издание пятое

Печатается по постановлению Центрального Комитета Коммунистической Партии
Советского Союза

Предисловие

В 31 том Полного собрания сочинений В. И. Ленина входят произведения, написанные с начала марта по конец апреля 1917 года. В этот период партия большевиков под руководством В. И. Ленина развернула борьбу за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую.

В феврале 1917 года рабочие и крестьяне свергли царское самодержавие; создались благоприятные условия для успешной борьбы рабочего класса за свержение господства капитала. В первые дни революции по всей стране возникли Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Советы на местах явочным порядком осуществляли демократические преобразования, вводили восьмичасовой рабочий день, рабочий контроль над производством, контроль за продовольственным делом, устранили царскую администрацию, суд, освобождали из тюрем политических заключенных.

Однако Петроградский Совет, являвшийся фактически общероссийским центром, оказался в руках лидеров меньшевиков и эсеров, захвативших руководство Советом. Исполком Совета добровольно уступил власть буржуазному Временному правительству, обещая ему полную поддержку, и тем самым облегчил Временному правительству возможность продолжать антинародную, империалистическую политику царизма.

Произведения В. И. Ленина, включенные в настоящий том, содержат марксистскую оценку совершившейся в России буржуазно-демократической революции, раскрывают ее своеобразие, характеризуют борьбу классов и партий, освещают историческую роль партии большевиков, показывают, как под гениальным водительством Ленина партия взяла курс на переход к социалистической революции.

Ленин узнал о победе буржуазно-демократической революции в России 2 (15) марта, а 4 (17) марта он разработал и послал в Христианию (Осло) для руководства большевикам, отъезжавшим в Россию, первый набросок тезисов, в котором Временное правительство оценивалось как правительство буржуазии и помещиков, вырвавшее власть из рук пролетариата, а меньшевики и эсеры характеризовались как мелкобуржуазные политики, идущие на поводу у буржуазии и помещиков. «Полное недоверие, никакой поддержки новому правительству; Керенского особенно подозреваем», – телеграфировал Ленин через Стокгольм в Петроград 6 (19) марта (настоящий том, стр. 7). Телеграмма была оглашена на заседании Русского бюро ЦК РСДРП 13 (26) марта и в тот же день на заседании Исполнительной комиссии Петербургского комитета. Во всех письмах в Россию Ленин предостерегал большевиков от блоков, союзов и соглашений с оборонцами, вчерашними ликвидаторами, а также с колеблющимися в сторону оборончества социалистами.

В настоящий том входят «Письма из далека», в которых дана оценка движущих сил, характера и направления революции в России, содержатся ответы на сложнейшие вопросы теории революции, государства, войны и мира, а также на вопросы тактики партии. В «Письмах из далека» Ленин определил задачу перехода к социалистической революции, создания пролетарского государства, сформулировал идеи, развитые затем в гениальном труде «Государство и революция». Призывая российских рабочих заменить старую государственную машину новой, Ленин высказывал твердое убеждение в том, что в процессе революционного творчества масс должен быть создан новый тип государства – государство трудящихся, прообразом которого была Парижская Коммуна.

В «Письмах из далека» Ленин разоблачил империалистическую политику Временного правительства, которое под прикрытием лживой фразы о защите завоеваний революции продолжало разбойничью войну. Ленин подчеркнул, что и после свержения царизма остается в силе программа мира, выдвинутая партией большевиков в 1915 году: отказ от выполнения

царских договоров, опубликование их, немедленное перемирие, мир на условиях освобождения колоний, зависимых, угнетенных и неполноправных народов, призыв к рабочим всех стран свергнуть их правительства и взять власть в свои руки, отказаться от уплаты долгов буржуазных правительств на ведение преступной войны. Ленинская программа мира стала мощным орудием пропаганды в массах, искавших ответа на вопрос, как вырваться из войны, каким путем прийти к справедливому, демократическому миру.

Из документов, связанных с последним периодом пребывания Ленина в эмиграции, в том вошли обращения, написанные незадолго до отъезда в Россию – «Товарищам, томящимся в плену» и «Прощальное письмо к швейцарским рабочим». В письме военнопленным, заключенным в лагерях Германии и Австрии, давалась большевистская оценка революции в России, характеристика антинародного Временного правительства; Ленин призывал солдат по возвращении на родину включиться в активную борьбу на стороне революционного народа.

В «Прощальном письме к швейцарским рабочим», выражая от имени отъезжавших на родину большевиков глубокую признательность за товарищеское отношение к эмигрантам, Ленин обращался также к рабочим Франции, Германии и Италии с разъяснением характера и задач русской революции. Ленин писал о том, что объективные условия, созданные империалистической войной, ставят все человечество перед выбором – или дать погибнуть еще миллионам людей, или передать власть «во *всех* цивилизованных странах» в руки революционного пролетариата, осуществить социалистическую революцию (стр. 91).

Ленинские работы, посвященные обобщению уроков первой русской революции, разработке положений о перерастании революции буржуазно-демократической в революцию социалистическую, вывод Ленина о возможности победы социализма первоначально в одной стране вооружили партию большевиков и рабочий класс ясной перспективой революционной борьбы. Однако надо было творчески применить теорию к своеобразной обстановке, которая сложилась в России после свержения самодержавия. Перед партией при переходе ее на легальное положение возникли новые вопросы, необходимо было выработать правильную тактику в новых условиях.

Большевистские партийные организации по призыву Русского бюро ЦК развернули большую агитационную и организаторскую работу в массах под лозунгами углубления революции, сплочения революционных сил вокруг Советов для борьбы против контрреволюции, создавали Красную гвардию и рабочую милицию, продолжали борьбу за передачу помещичьих земель крестьянам, за удовлетворение всех демократических требований народа. Но проводимая Русским бюро ЦК и местными партийными организациями тактика была рассчитана на завершение буржуазно-демократической революции и установление демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства, что не отвечало новым условиям классовой борьбы, поскольку демократическая диктатура пролетариата и крестьянства осуществлялась в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Некоторые большевистские комитеты и ряд руководящих работников партии призывали к «контролю масс» за деятельностью Временного правительства, не ставя вопроса о переходе всей власти к Советам. Эту позицию во второй половине марта поддерживало Русское бюро ЦК и редакция «Правды», в которой руководящую роль в это время играли Л. Б. Каменев и И. В. Сталин. Каменев занимал по сути дела меньшевистскую позицию, отстаивая политику условной поддержки большевиками буржуазного Временного правительства, а в оценке войны скатывался к оборончеству. Ошибочную позицию занимал тогда Сталин, который поддержал тактику давления Советов на Временное правительство в вопросе о мире.

Приезд В. И. Ленина, провозглашение им плана перехода к социалистической революции, открытое изложение ленинской платформы в печати и на многочисленных собраниях обеспечили поворот партии к борьбе за подготовку социалистической революции.

Произведения, включенные в настоящий том, показывают, с какой настойчивостью и решительностью Ленин добивался полного уяснения большевиками своеобразия обстановки, сложившейся в России после свержения царизма, и вытекавших отсюда новых задач революционной борьбы. Петроградская и VII (Апрельская) Всероссийская конференции показали, что немногочисленные противники ленинского курса (Л. Б. Каменев, А. И. Рыков и др.) в короткий срок оказались изолированными.

Центральное место в настоящем томе занимают «Апрельские тезисы» В. И. Ленина, «Письма о тактике», «Задачи пролетариата в нашей революции (Проект платформы пролетарской партии)», его доклады и выступления, а также разработанные им резолюции на Петроградской и Всероссийской (Апрельской) конференциях партии. Эти программные документы вооружили партию большевиков, рабочий класс России научно обоснованным планом перехода от буржуазно-демократической революции к революции социалистической.

«Апрельские тезисы» – выдающийся программный документ большевистской партии, творческого марксизма – давали ответ на самые жгучие вопросы современности: о путях выхода из империалистической войны, о новой форме государственной власти, о проведении назревших экономических мероприятий, являвшихся первыми шагами к социализму, о борьбе с голодом и разрухой, о тактике партии на путях к социалистической революции. В области внутрипартийной в тезисах была сформулирована задача переработки партийной программы, созыва съезда партии и переименования ее в коммунистическую. Ленин поставил в них также задачу «создания революционного Интернационала против социал-шовинистов и против «центра»».

Ленин изложил «Апрельские тезисы» на двух собраниях 4 (17) апреля, затем в Центральном Комитете и в редакции «Правды». Во исполнение решения ЦК продискутировать ленинскую платформу открыто, Ленин выступил с брошюрой «Письма о тактике», в которой показал ошибочность позиции Л. Б. Каменева и его немногочисленных единомышленников, выступавших против ленинского курса на социалистическую революцию. В работах, написанных в первые дни пребывания в России, речах и дискуссиях Ленин полностью опроверг утверждения своих противников, доказывавших, будто Февральская революция не привела еще к революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства. Ленин вскрыл несостоятельность и ошибочность догматического подхода к оценке второй русской революции на основании старых схем. Действительность оказалась «оригинальнее, своеобразие, пестрее», – писал Ленин (стр. 133).

Ленин подчеркивал, что в стране сложилось двоевластие – переплетение двух властей: буржуазного Временного правительства, продолжавшего политику николаевской монархии, и органов новой власти – Советов, которые под давлением масс провели ряд революционных мероприятий, осуществляя на деле революционно-демократическую диктатуру рабочего класса и крестьянства.

«Своеобразие текущего момента в России, – писал Ленин в «Апрельских тезисах», – состоит в *переходе* от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, – *ко второму* ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства» (стр. 114).

Ленинский курс на победу социалистической революции исходил из основного принципа марксизма, что переход к социализму невозможен без установления диктатуры пролетариата. На основе изучения уроков Парижской Коммуны и опыта двух русских революций Ленин в «Апрельских тезисах» выдвинул республику Советов как политическую форму диктатуры пролетариата. Он доказал, что республика Советов явится лучшей формой политической организации общества при переходе от капитализма к социализму, чем парламентарная республика.

«Не парламентарная республика, – возвращение к ней от СРД. было бы шагом назад, – а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху», – провозгласил Ленин в «Апрельских тезисах». Он показал, что Советы – революционно-массовые организации большинства народа, прямо и непосредственно выражающие его волю, демократичнее любого парламента, что они обеспечивают возможность непосредственного и активного участия народных масс в строительстве всей государственной жизни снизу доверху. «Выше, лучше такого типа правительства, как Советы рабочих, батрацких, крестьянских, солдатских депутатов, человечество не выработало и мы до сих пор не знаем» (стр. 147). Это было великим научным открытием, обогатившим марксистское учение о диктатуре пролетариата.

Программа переходных мер к социализму, провозглашенная в «Апрельских тезисах», предусматривала установление контроля со стороны Советов за общественным производством и распределением продуктов, национализацию земли, установление контроля со стороны Советов за всеми банками и объединение их в единый национальный банк.

На основе объективного учета соотношения классовых сил, сложившихся после Февральской революции, Ленин указывал, что в России возможен мирный переход всей власти к Советам, без восстания и гражданской войны, поскольку реальная сила революции находилась в руках Советов и буржуазия не могла организованно помешать такому переходу. Эти условия открывали и обеспечивали мирный путь развития революции, при котором борьба классов и смена партий протекала бы внутри Советов наиболее безболезненно. При полноте власти у Советов, в ходе их практической деятельности совершился бы отрыв крестьянства от буржуазии, произошло дальнейшее сближение революционного крестьянства с рабочими, укрепилось руководство рабочего класса.

Советы, как революционная власть, основанная на союзе рабочих и крестьян, т. е. большинства народа, могли при сложившихся весной 1917 года условиях обеспечить мирный переход от капитализма к социализму. Советы, писал Ленин 13 (26) апреля 1917 года, – такая организация власти, которая «дает свободу и порядок вместе с возможностью мирного и постепенного перехода к социализму» (стр. 219).

Ряд статей, вошедших в 31 том Сочинений, показывает последовательную разъяснительную работу, которую вел Ленин на страницах газеты «Правда» в апреле 1917 года. Статьи «Война и Временное правительство», «Как они себя привязали к капиталистам», «Нота Временного правительства» и др. являются образцом политических обличений, направленных против контрреволюционных действий Временного правительства и соглашательской политики лидеров эсеро-меньшевистских Советов. В статьях «Правды», в многочисленных выступлениях перед рабочими и солдатами Ленин разъяснял и обосновывал курс на социалистическую революцию, готовя массы ко второму этапу революции – социалистическому перевороту.

Огромную роль в этой подготовке сыграли Петроградская и VII Всероссийская партийные конференции, состоявшиеся в апреле 1917 года.

Петроградская конференция показала сплочение вокруг ленинской платформы одной из самых сильных организаций партии. От многих местных организаций также поступали сообщения о присоединении к «Апрельским тезисам» Ленина. Большевики, работавшие в провинции, в гуще революционного народа, в большинстве случаев сохранили организационную самостоятельность, осуществляли борьбу с соглашательским большинством в Советах, укрепляли связи с солдатскими организациями и крестьянством, завоевывали влияние в массах.

Петроградская партийная конференция происходила в обстановке политического кризиса 20–21 апреля, вызванного возмущением масс по поводу ноты Милюкова к «союзникам», в которой буржуазное Временное правительство подтверждало готовность про-

должать захватническую, грабительскую войну. Этот кризис вскрыл истинные пружины действительно происходившей классовой борьбы. В резолюции ЦК РСДРП(б) 22 апреля (5 мая) Ленин осудил как несвоевременный лозунг «Долой Временное правительство», выдвинутый в эти дни некоторыми членами Петербургского комитета РСДРП во главе с С. Багдатьяном. При этом в статье «Вниманию товарищей!» (впервые печатается в Сочинениях) Ленин тогда же разъяснил, что резолюция ЦК направлена «не против организаторов массовых демонстраций», заслугой которых «является мирный и внушительный массовый характер их» (стр. 323). Развитие событий полностью подтвердило ленинское предвидение, что отрезвление масс началось и будет продолжаться по мере саморазоблачения буржуазного Временного правительства и соглашательских партий.

Указывая на необходимость извлечь уроки из опыта борьбы в момент апрельского кризиса, Ленин остановился на долге большевиков соблюдать максимальную организованность и дисциплину. «Нет более опасной ошибки для пролетарской партии, – говорил Ленин, – как строить свою тактику на субъективных желаниях, там, где нужна организованность» (стр. 352). Рассматривая этот факт как «величайшее преступление», а лозунг С. Багдатьяна как авантюристский, Ленин показал, каким серьезным делом партии является укрепление ее организационного аппарата, способность предотвратить нарушение постановлений ЦК местными организациями или отдельными членами партии.

На VII (Апрельской) Всероссийской конференции партии Ленин в докладах о текущем моменте (отношение к Временному правительству и войне), по аграрному вопросу, о пересмотре партийной программы, в речах об отношении к Советам рабочих и солдатских депутатов, по национальному вопросу, о положении в Интернационале и других развил идеи «Апрельских тезисов», дал ответ на коренные вопросы революции, показал путь борьбы за победу социалистической революции в России и наметил конкретную программу постепенных шагов к социализму. Эта программа исходила из наличия в России необходимых экономических предпосылок социалистической революции, которые были созданы развитием капитализма. Вместе с тем учитывалось, что в технико-экономическом отношении Россия сильно отставала от более развитых капиталистических стран. Наряду с капиталистическим способом производства, который господствовал в экономике, в России сохранились еще многочисленные остатки докапиталистических формаций, пережитки крепостничества. Это определяло сложность и трудность перехода к социализму. Еще в «Письмах из далека» Ленин указывал, что сразу и непосредственно социализм в России неосуществим, но вполне осуществим и насущно необходим ряд переходных мер, которые в своей сумме и в своем развитии обеспечат переход к социализму.

Ленин показал несостоятельность и ошибочность позиции Л. Каменева и А. Рыкова, повторявших меньшевистские утверждения об отсутствии объективных условий для социалистической революции в России. «Это не марксизм, а пародия на марксизм» (стр. 363), – так охарактеризовал Ленин капитулянтские установки своих противников о том, будто в Россию социализм должен прийти из других более развитых стран. Ленин отверг также утверждения оппортунистов о слабости и неорганизованности российского пролетариата. Февральская революция показала на практике, какие огромные революционные возможности таились в недрах рабочего класса, как живы среди рабочих традиции великих классовых боев 1905–1907 годов.

Ленинская программа переходных мер к социализму в России явилась величайшим достижением творческого марксизма, обогатившим теорию и практику научного социализма. Мы должны, говорил Ленин на Апрельской конференции, ставить теперь вопрос о социализме иначе, чем он ставился прежде, мы должны перенести его в область практики; вместо общих положений о переходе к социализму «надо говорить о конкретных шагах и мерах. Одни из них назрели, другие еще нет» (стр. 356). Ленин при этом всегда подчерки-

вал, что решающим условием является завоевание политической власти рабочим классом и беднейшим крестьянством.

При оценке конкретных мер и шагов к социализму Ленин исходил, во-первых, из того, назрели ли они экономически и осуществимы ли технически на данном этапе, во-вторых, могут ли такие меры и шаги встретить поддержку большинства трудящихся. Разоблачая буржуазную клевету о намерении большевистской партии «ввести» социализм одним указом, не считаясь с объективными экономическими условиями и волей большинства населения, Ленин в своих статьях и речах разъяснял, что никаких преобразований, не назревших и в экономической действительности, и в сознании большинства народа, Советы не «вводят», не предполагают и не должны «вводить». Но Ленин резко выступал против оттяжки таких шагов к социализму, которые вполне назрели практически. «Необходимо, – писал Ленин в работе «Политические партии в России и задачи пролетариата», – чтобы Советы рабочих и пр. депутатов тотчас делали практически возможные шаги к осуществлению социализма» (стр. 195). В первую очередь Ленин требовал осуществления Советами мер, которые обеспечивали немедленное улучшение жизни трудящихся. Добиваться, чтобы каждая семья имела хлеб, чтобы каждый ребенок имел бутылку молока, чтобы дворцы и богатые квартиры, оставленные царем и аристократией, были использованы в интересах бескровных, неимущих, – эти и другие меры были намечены еще в «Письмах из далека». Ленинский план перехода к социалистической революции был пронизан глубокой верой в силы рабочего класса, в творческие способности народа, освобождавшегося от ига помещиков и капиталистов. Ленин добивался усиления активности и организованности, всемерного использования почина и разнообразного творчества масс как главного условия победы революции, осуществимости шагов к социализму после упрочения власти Советов.

При конкретизации программы практических шагов к социализму в нее были включены также требования установления контроля Советов за страховыми учреждениями и крупнейшими монополиями капиталистов (например, синдикатом сахарозаводчиков, Продглем, Продаметом и т. п.), введения прогрессивного обложения доходов и имущества крупных капиталистов. Эти меры были вполне реальными, практически осуществимыми. После таких мер, писал Ленин в статье «Один из коренных вопросов», – «переход России *действительно* к социализму будет *неизбежен*, и успех такого перехода *обеспечен*» (стр. 303).

Ленин рассматривал контроль над банками и синдикатами как переходную и подготовительную меру к национализации, к превращению основных средств производства в общественное достояние. На поставленный развитием революции вопрос, следует ли народу взять в свои руки банки, синдикаты и другие монополии капиталистов, Ленин уже в апреле 1917 года дал ясный и определенный ответ: «Немедленно следует *готовить* Советы рабочих депутатов, Советы депутатов банковских служащих и т. п. к тому, чтобы начать практически возможные и вполне осуществимые шаги сначала к слиянию всех банков в один национальный, потом к контролю Советов рабочих депутатов за банками и синдикатами, затем к национализации их, т. е. передаче в собственность всего народа» (стр. 202). Апрельская конференция одобрила предложение Ленина о включении в Программу партии требования «национализации ряда наиболее подготовленных к тому синдикатов и т. п.».

В ленинской резолюции о текущем моменте, принятой Апрельской конференцией, впервые было сформулировано положение о возможности использования государственного капитализма в интересах строительства социализма после победы пролетарской революции. В условиях империализма, при господстве частной собственности на средства производства, сказано в резолюции, развитие государственно-монополистического капитализма, меры по огосударствлению производства неизбежно сопровождаются усилением эксплуатации трудящихся масс, усилением гнета и реакции, ведут к обогащению крупных капиталистов за счет ограбления народных масс. Но после победы социалистической революции, перехода

государственной власти в руки пролетариата и отмены частной собственности на средства производства, методы государственного капитализма могут послужить интересам социалистического преобразования общества.

Ленинская программа переходных мер к социализму учитывала своеобразие экономики России, наличие разных укладов, различный уровень развития промышленности и сельского хозяйства. Если в крупной капиталистической промышленности имелись объективные предпосылки для немедленного установления контроля Советов за производством и распределением продуктов, а затем и для социалистического обобществления средств производства, то для социалистического преобразования сельского хозяйства нужен был ряд переходных мер. Приходилось учитывать также, что в сельском хозяйстве были еще сильны пережитки крепостничества.

Ленин, большевики выдвигали первоочередным революционно-экономическим мероприятием в области сельского хозяйства ликвидацию помещичьего землевладения и национализацию всей земли. «Конфискация всех помещичьих земель. Национализация *всех* земель в стране, распоряжение землею местными Советами батрацких и крестьянских депутатов» – это программное требование, записанное в «Апрельских тезисах», было еще ранее глубоко и всесторонне обосновано в аграрных трудах В. И. Ленина. Национализация земли являлась назревшей экономической необходимостью, она отвечала интересам большинства крестьянства. В условиях перехода к социалистической революции национализация земли становилась шагом к социализму.

Огромное значение имел доклад Ленина по аграрному вопросу на Апрельской конференции, в котором обосновывалось большевистское требование национализации земли. Жизнь полностью подтвердила несостоятельность муниципальной аграрной программы, принятой на IV съезде РСДРП голосами меньшевиков. В новых условиях бурно развернувшегося крестьянского движения была совершенно необходима замена этой антимарксистской аграрной программы, служащей интересам укрепившегося в результате столыпинской аграрной политики кулака.

«Апрельские тезисы» и решения Апрельской конференции партии большевиков указывали крестьянству единственно правильный путь революционного решения аграрного вопроса. Большевистская партия, в противовес политике буржуазного Временного правительства и вопреки уговорам меньшевиков и эсеров, призывала крестьян к немедленному, самочинному осуществлению земельных преобразований, к немедленной конфискации всех помещичьих, а также удельных, церковных и прочих земель, по решениям местных Советов крестьянских депутатов. Партия советовала крестьянам брать землю организованно, не допуская порчи имущества и заботясь об увеличении производства сельскохозяйственных продуктов.

В ленинском плане намечалось образование на базе конфискованных помещичьих имений крупных образцовых хозяйств, которые велись бы на общественный счет Советами депутатов от сельскохозяйственных рабочих под руководством агрономов и с применением наилучших технических средств. Ленин указывал, что образование таких хозяйств – по воле народа, по решению местных Советов – отвечает интересам развития рационального крупного хозяйства и увеличения производства хлеба.

Ленин разъяснял трудящимся крестьянам необходимость в дальнейшем постепенного перехода от мелкого раздробленного хозяйства к общественному производству. Мелкое индивидуальное хозяйство не в состоянии избавить крестьянские массы от нищеты и эксплуатации, – «надо думать о переходе к крупному хозяйству на общественный счет и братья за него *тотчас*, уча массы и учаь у масс практическим целесообразным мерам такого перехода» (стр. 272). Большевистская партия поддерживала предпринимаемые крестьянами практические шаги по организации общественной обработки земли, революцион-

ные начинания передовых крестьянских комитетов, которые забирали помещичьи земли в свои руки и использовали машины и инвентарь имений как общую собственность. Отмечая подобный почин пензенских крестьян, Ленин говорил на Апрельской партийной конференции, что крестьяне «сами придут к выводу о необходимости, чтобы инвентарь был использован не только для мелких хозяйств, но для обработки всей земли. Как они это делают, это не важно: соединяют ли они участки для общей распашки и обсеменения, этого мы не знаем, и не важно, если они делают это по-разному» (стр. 420).

Исходя из ленинского тезиса о союзе рабочего класса с крестьянством при руководящей роли рабочих, как обязательном условии победы революции, Апрельская конференция в резолюции по аграрному вопросу поставила исход революции в прямую зависимость от того, «удастся ли городскому пролетариату повести за собой сельский пролетариат и присоединить к нему массу полупролетариев деревни» (стр. 426); конференция призвала партию к всемерной поддержке революционных шагов крестьянства и внесению в крестьянское движение максимальной организованности.

При обсуждении на Апрельской конференции национального вопроса Ленин выступил с обоснованием большевистского требования самоопределения наций. Критикуя ошибочные взгляды Г. Пятакова, пытавшегося навязать партии отрицание права наций на самоопределение, Ленин говорил, что такая политика «ни к чему другому не могла бы привести, в случае успеха, кроме как к переходу русских социал-демократов на шовинистическую позицию» (стр. 437). Конференция приняла написанную В. И. Лениным резолюцию по национальному вопросу, основным пунктом которой было признание за всеми нациями, входящими в состав России, права на свободное отделение и на образование самостоятельного государства. В резолюции указывалось, что вопрос о целесообразности отделения той или иной нации партия должна решать в каждом отдельном случае с точки зрения интересов всего общественного развития и интересов борьбы пролетариата за социализм.

Огромное значение Ленин придавал пересмотру программы партии. В докладе по этому вопросу Ленин изложил направления, в которых должна была идти переработка программы. Эти направления были определены им в наброске к пятому «Письму из далека» (стр. 58–59), а затем дополнены и развиты в апреле – мае 1917 года и включены в брошюру «Материалы к пересмотру партийной программы». В проекте изменений теоретической, политической и некоторых других частей программы Ленин сформулировал центральную идею новой программы партии, поставившей своей целью достижение победы социализма. «На очередь дня переживаемой эпохи ставится поэтому, в силу объективных условий, всесторонняя непосредственная подготовка пролетариата к завоеванию политической власти для осуществления экономических и политических мероприятий, составляющих содержание социалистической революции» (Сочинения, 5 изд., том 32, стр. 140).

Всероссийская (Апрельская) конференция единодушно одобрила ленинский курс на социалистическую революцию и завоевание политической власти рабочим классом и беднейшим крестьянством в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, план переходных мер к социализму. «Такие меры, – указано в решениях конференции, – экономически вполне назрели, технически безусловно осуществимы немедленно, политически *могут* встретить поддержку подавляющего большинства крестьян, выигрывающего от этих преобразований во всех отношениях». Конференция рекомендовала местным Советам наряду с указанными мерами осуществлять всеобщую трудовую повинность и другие преобразования по мере сознательного, твердого усвоения их практической необходимости подавляющим большинством народа.

Были намечены также практические меры по преодолению хозяйственной разрухи, которая была вызвана империалистической войной, усугублялась антинародной политикой буржуазного Временного правительства, обострялась помещиками, законами банков и

синдикатов. На Апрельской партийной конференции Ленин говорил, что хозяйственная программа должна указывать, как выйти из разрухи, что шаги к социализму должны увязываться с задачами борьбы с разрухой.

В произведениях, вошедших в настоящий том, подчеркивается величайшее международное значение социалистической революции в России. «На долю российского пролетариата выпала великая честь начать, но он не должен забывать, что его движение и революция составляют лишь часть всемирного революционного пролетарского движения», – говорил Ленин на открытии Апрельской конференции партии. Рабочий класс России всегда был и остается верен ленинскому знамени пролетарского интернационализма.

* * *

В 31 том включается ряд работ В. И. Ленина, ранее в Сочинениях не печатавшихся: «Набросок к пятому «Письму из далека»», в котором В. И. Ленин наметил план переработки партийной программы; документы, связанные с возвращением В. И. Ленина в Россию в апреле 1917 года: ответы на вопросы шведских левых социал-демократов и речь на совещании с ними 31 марта (13 апреля) 1917 года в Стокгольме. Эти документы были напечатаны в органе шведских левых социал-демократов «Politiken» 14 и 15 апреля 1917 года. В томе воспроизводится газетный отчет о речи В. И. Ленина по приезде в Петроград, произнесенной им 3 (16) апреля на площади Финляндского вокзала с броневика к рабочим, солдатам и матросам, и речь 4 (17) апреля на собрании большевиков – участников Всероссийского совещания Советов.

В том включены также речи на митинге солдат броневых дивизионов 15 (28) апреля и на заседании Солдатской секции Петроградского Совета 17 (30) апреля, произнесенные Лениным в связи с клеветнической кампанией, поднятой буржуазной прессой против большевиков. Впервые печатаются ответы на вопросы, заданные на заседании Солдатской секции. Впервые включаются в Сочинения перепечатываемые из большевистской газеты «Волна» (Гельсингфорс) параграфы 25 и 26 работы «Политические партии в России и задачи пролетариата», не вошедшие в отдельные издания брошюры; эти параграфы содержат ответы на вопросы: «Следует ли эмигрантам ехать в Россию через Англию?» и «Следует ли эмигрантам ехать в Россию через Германию?».

В томе впервые публикуются три статьи, печатавшиеся в «Правде»: «Вниманию товарищей!» с послесловием «От редакции», «Погромная агитация министерской газеты» и «Слишком грубая ложь», проект резолюции большевистской фракции Совета рабочих депутатов по поводу «Займа свободы», а также газетные отчеты о докладах и речах В. И. Ленина на Петроградской и VII (Апрельской) Всероссийской конференциях РСДРП(б).

Некоторые речи на Апрельской конференции даются в двух вариантах протокольных записей; включаются также важнейшие реплики во время прений, ранее в Сочинениях не печатавшиеся.

В разделе «Подготовительные материалы» помещены следующие документы: план четвертого «Письма из далека. – Как добиться мира?», планы статьи «Революция в России и задачи рабочих всех стран», план и тезисы реферата «Русская революция, ее значение и ее задачи», прочитанного в Цюрихе 14 (27) марта 1917 года.

В Приложениях печатается Коммюнике первой группы политических эмигрантов, возвращавшихся в Россию через Германию, переданное В. И. Лениным в Стокгольме редакции газеты «Politiken» как документ, принадлежность которого В. И. Ленину вполне вероятна.

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

В. И. Ленин (1917)

1917 г.

Набросок тезисов. 4 (17) марта 1917 года^[1]

Сведения, имеющиеся в данный момент, 17. III. 1917, в Цюрихе из России так скудны, и события так быстро развиваются теперь в нашей стране, что судить о положении дела можно лишь с большой осторожностью.

Вчера телеграммы изображали дело так, что царь уже отрекся и новое октябристско-кадетское правительство^[2] уже заключило соглашение с другими представителями династии Романовых. Сегодня есть известие из Англии, что царь еще не отрекся и что он неизвестно где находится! Значит, царь делает попытки оказать сопротивление, организовать партию и, может быть, войско для реставрации; возможно, что для обмана народа царь, если ему удастся бежать из России или получить часть военных сил на свою сторону, выступит с манифестом о немедленном сепаратном мире, подписанном им с Германией!

При таком положении дела задача пролетариата довольно сложная. Нет сомнения, что он должен сорганизоваться возможно лучше, собрать свои силы, вооружиться, укрепить и развить свой союз со всеми слоями трудящейся массы в городе и деревне, чтобы оказать беспощадное сопротивление царской реакции и раздавить до конца царскую монархию.

С другой стороны, новое правительство, захватившее власть в Петербурге или, вернее, вырвавшее ее из рук победившего в геройской кровавой борьбе пролетариата, состоит из либеральных буржуа и помещиков, на поводу которых идет представитель демократического крестьянства и, возможно, части увлеченных на буржуазный путь, забывших интернационализм рабочих, Керенский. Новое правительство состоит из заведомых сторонников и защитников империалистской войны с Германией, т. е. войны в союзе с империалистскими правительствами Англии и Франции, войны ради грабежа и завоевания чужих стран, Армении, Галиции, Константинополя и т. д.

Новое правительство не может дать ни народам России (ни тем нациям, с которыми связала нас война) ни мира, ни хлеба, ни полной свободы, и потому рабочий класс должен продолжить свою борьбу за социализм и за мир, должен использовать для этого новое положение и разъяснить его для самых широких народных масс.

Новое правительство не может дать мира как потому, что оно является представителем капиталистов и помещиков, так и потому, что оно связано договорами и денежными обязательствами с капиталистами Англии и Франции. Социал-демократия России, оставаясь верна интернационализму, должна поэтому прежде всего и в первую голову разъяснить массам народа, ждущим мира, невозможность добиться его при данном правительстве. В первом своем обращении к народу (17. III.) правительство это ни слова не сказал о главном и основном вопросе данного момента, о мире. Оно сохраняет в тайне грабительские договоры, заключенные царизмом с Англией, Францией, Италией, Японией и т. д. Оно хочет скрыть от народа правду о своей военной программе, о том, что оно за войну, за победу над Германией. Оно не в состоянии сделать то, что теперь необходимо народам: немедленно и открыто предложить всем воюющим странам осуществить перемирие тотчас и затем заключить мир на основе полного освобождения колоний и всех зависимых и неполноправных наций. Для осуществления этого нужно рабочее правительство в союзе, во-1-х, с беднейшей массой деревенского населения; во-2-х, с революционными рабочими всех воюющих стран.

[illegible]

Первая страница рукописи В. И. Ленина «Набросок тезисов 4 (17) марта 1917 г.» (Уменьшено)

Новое правительство не может дать народу хлеба. А никакая свобода не удовлетворит массы, терпящие голод от недостатка припасов, от дурного распределения их, а главное от захвата их помещиками и капиталистами. Чтобы дать народам хлеб, необходимы революционные меры против помещиков и капиталистов, а эти меры в состоянии осуществить лишь рабочее правительство.

Новое правительство, наконец, не в состоянии дать народу и полной свободы, хотя в своем манифесте от 17. III. 1917 оно исключительно говорит о политической свободе, умалчивая об остальных, не менее важных вопросах. Новое правительство уже сделало попытку вступить в соглашение с династией Романовых, ибо оно предлагало признать ее, не считаясь с волей народа, на основе отречения Николая II и назначения регентом к его сыну одного из

семьи Романовых. Новое правительство сулит в своем манифесте всяческие свободы, но не исполняет своего прямого и безусловного долга немедленно осуществить свободы, провести выбор офицеров и т. д. солдатами, назначить выборы в городскую думу Петербурга, Москвы и пр. на основе действительно всеобщего, а не только мужского, голосования, открыть все казенные и общественные здания под народные собрания, назначить выборы во все местные учреждения и земства на основе такого же действительно всеобщего голосования, отменить все стеснения прав местного самоуправления, отменить всех чиновников, назначаемых сверху для надзора за местным самоуправлением, осуществить не только свободу вероисповедания, но и свободу от религии, отделить тотчас школу от церкви и освободить ее от чиновничьей опеки и т. д.

Весь манифест нового правительства от 17. III. внушает самое полное недоверие, ибо он состоит только из обещаний и не вводит в жизнь немедленно ни одной из самых насущных мер, которые вполне можно и должно бы осуществить тотчас.

Новое правительство не говорит в своей программе ни слова ни о 8-часовом рабочем дне и других экономических улучшениях положения рабочих, ни о земле для крестьян, о передаче крестьянам без выкупа всех помещичьих земель, обнаруживая молчанием об этих насущных вопросах свою капиталистическую и помещичью природу.

Дать народу мир, хлеб и полную свободу в состоянии лишь рабочее правительство, опирающееся, во-1-х, на громадное большинство крестьянского населения, на сельских рабочих и беднейших крестьян; во-2-х, на союз с революционными рабочими всех воюющих стран.

Революционный пролетариат не может поэтому рассматривать революции 1 (14). III. иначе как своей первой, далеко еще не полной, победы на своем великом пути, не может не ставить себе задачи продолжить борьбу за завоевание демократической республики и социализма.

Для выполнения этой задачи пролетариат и РСДРП должны в первую голову использовать ту относительную и неполную свободу, которую вводит новое правительство и которую обеспечить и расширить в состоянии лишь более настойчивая и упорная дальнейшая революционная борьба.

Необходимо, чтобы все трудящиеся массы деревни и города, а также войско, узнали правду о теперешнем правительстве и его действительном отношении к насущным вопросам. Необходима организация Советов рабочих депутатов и вооружение рабочих; необходимо перенесение пролетарских организаций на войско (которому новое правительство также обещает политические права) и на деревню; необходима в особенности отдельная классовая организация сельскохозяйственных наемных рабочих.

Только при осведомлении самых широких масс населения и организации их обеспечена полная победа следующего этапа революции и завоевание власти рабочим правительством.

Для выполнения этой задачи, которая в революционное время и под влиянием тяжелых уроков войны может быть усвоена народом в неизмеримо более короткое время, чем при обычных условиях, необходима идейная и организационная самостоятельность партии революционного пролетариата, оставшейся верной интернационализму и не поддавшейся лжи буржуазных фраз, обманывающих народ речами о «защите отечества» в теперешней империалистской, грабительской войне.

Не только данное правительство, но и демократически-буржуазное республиканское правительство, если бы оно состояло только из Керенского и других народнических и «марксистских» социал-патриотов, не в состоянии избавить народ от империалистской войны и гарантировать мир.

Поэтому мы не можем идти ни в какие ни блоки, ни союзы, ни даже соглашения с рабочими-оборонцами, ни с направлением Гвоздева-Потресова-Чхенкели-Керенского и т. п., ни с людьми, занимающими подобно Чхеидзе и т. д. колеблющееся и неопределенное положение по этому основному вопросу. Подобные соглашения не только внесли бы ложь в сознание масс и сделали их зависимыми от империалистской буржуазии России, но и ослабили и подорвали бы руководящую роль пролетариата в деле избавления народов от империалистских войн и гарантирования действительно прочного мира между рабочими правительствами всех стран.

Впервые напечатано в 1924 г. в Ленинском сборнике II

Печатается по рукописи

Телеграмма большевикам, отъезжающим в Россию^[3]

Наша тактика: полное недоверие, никакой поддержки новому правительству; Керенского особенно подозреваем; вооружение пролетариата – единственная гарантия; немедленные выборы в Петроградскую думу; никакого сближения с другими партиями. Телеграфируйте это в Петроград.

Ульянов

Написано на французском языке 6 (19) марта 1917 г.

Впервые напечатано на немецком языке 29 марта 1917 г. в газете «Volksrecht» № 75; на русском языке – в 1930 г. в Ленинском сборнике XIII

Печатается по рукописи. Перевод с французского

Заявление в газету «Volksrecht»^[4]

Различные немецкие газеты опубликовали *в искаженном виде* телеграмму, посланную мною в понедельник, 19 марта, в Скандинавию отдельным членам нашей партии, отправлявшимся в Россию и просившим моего совета относительно тактики, которой должна придерживаться социал-демократия.

Я телеграфировал следующее:

«Наша тактика: полное недоверие, никакой поддержки новому правительству; Керенского особенно подозреваем; вооружение пролетариата – единственная гарантия; немедленные выборы в Петроградскую думу (городской совет); никакого сближения с другими партиями. Телеграфируйте это в Петроград».

Я послал эту телеграмму от имени *заграничных* членов Центрального Комитета, а не самого Центрального Комитета. Я говорил не об Учредительном собрании, а о выборах в *муниципальные* органы. Выборы в Учредительное собрание являются пока лишь пустым обещанием. Выборы в Петроградскую городскую думу можно и должно было бы провести *немедленно*, если правительство действительно способно провести в жизнь обещанные свободы. Эти выборы могли бы оказать пролетариату помощь при организации и укреплении его революционной позиции.

Н. Ленин

Написано в марте, позднее 6 (19), 1917 г.

Напечатано 29 марта 1917 г. в газете «Volksrecht» № 75

На русском языке напечатано впервые в 1949 г. в 4 издании Сочинений В. И. Ленина, том 23

Печатается по тексту газеты Перевод с немецкого

Письма из далека^[5]

Письма из далека. *Письмо 1.* Первый этап первой революции^[6]

Первая революция, порожденная всемирной империалистской войной, разразилась. Эта первая революция, наверное, не будет последней.

Первый этап этой первой революции, именно *русской* революции 1 марта 1917 года, судя по скудным данным в Швейцарии, закончился. Этот первый этап наверное не будет последним этапом нашей революции.

Как могло случиться такое «чудо», что всего в 8 дней, – срок, указанный г. Милюковым в его хвастливой телеграмме всем представителям России за границей, – развалилась монархия, державшаяся веками и в течение 3 лет величайших всенародных классовых битв 1905–1907 годов удержавшаяся несмотря ни на что?

Чудес в природе и в истории не бывает, но всякий крутой поворот истории, всякая революция в том числе, дает такое богатство содержания, развертывает такие неожиданно-своеобразные сочетания форм борьбы и соотношения сил борющихся, что для обывательского разума многое должно казаться чудом.

Для того чтобы царская монархия могла развалиться в несколько дней, необходимо было сочетание целого ряда условий всемирно-исторической важности. Укажем главные из них.

Без трех лет величайших классовых битв и революционной энергии русского пролетариата 1905–1907 годов была бы невозможна столь быстрая, в смысле завершения ее *начального этапа* в несколько дней, вторая революция. Первая (1905 г.) глубоко взрыла почву, выкорчевала вековые предрассудки, пробудила к политической жизни и к политической борьбе миллионы рабочих и десятки миллионов крестьян, показала друг другу и всему миру *все* классы (и все главные партии) русского общества в их действительной природе, в действительном соотношении их интересов, их сил, их способов действия, их ближайших и дальнейших целей. Первая революция и следующая за ней контрреволюционная эпоха (1907–1914) обнаружила всю суть царской монархии, довела ее до «последней черты», раскрыла всю ее гнилость, гнусность, весь цинизм и разврат царской шайки с чудовищным Распутиным во главе ее, все зверство семьи Романовых – этих погромщиков, заливших Россию кровью евреев, рабочих, революционеров, этих «первых среди равных» *помещиков, обладающих миллионами* десятин земли и идущих на все зверства, на все преступления, на разорение и удушение любого числа граждан ради сохранения этой своей *и своего класса* «священной собственности».

Без революции 1905–1907 годов, без контрреволюции 1907–1914 годов невозможно было бы такое точное «самоопределение» всех классов русского народа и народов, населяющих Россию, определение отношения этих классов друг к другу и к царской монархии, которое проявило себя в 8 дней февральско-мартовской революции 1917 года. Эта восьмидневная революция была, если позволительно так метафорически выразиться, «разыграна» точно после десятка главных и второстепенных репетиций; «актеры» знали друг друга, свои роли, свои места, свою обстановку вдоль и поперек, насквозь, до всякого сколько-нибудь значительного оттенка политических направлений и приемов действия.

Но если первая, великая революция 1905 года, осужденная как «великий мятеж» гоподами Гучковыми и Милюковыми с их прихвостнями, через 12 лет привела к «блестящей», «славной» революции 1917 года, которую Гучковы и Милюковы объявляют «слав-

ной», ибо она (*пока*) дала им власть, – то необходим был еще великий, могучий, всесильный «режиссер», который, с одной стороны, в состоянии был ускорить в громадных размерах течение всемирной истории, а с другой – породить невиданной силы всемирные кризисы, экономические, политические, национальные и интернациональные. Кроме необыкновенного ускорения всемирной истории нужны были особо крутые повороты ее, чтобы на одном из таких поворотов телега залитой кровью и грязью романовской монархии могла опрокинуться *сразу*.

Этим всесильным «режиссером», этим могучим ускорителем явилась всемирная империалистическая война.

Теперь уже бесспорно, что она – всемирная, ибо Соединенные Штаты и Китай наполовину втянуты уже в нее сегодня, будут вполне втянуты завтра.

Теперь уже бесспорно, что она империалистская с *обеих* сторон. Только капиталисты и их прихвостни, социал-патриоты и социал-шовинисты, – или, говоря вместо общих критических определений знакомыми политическими именами в России, – только Гучковы и Львовы, Милюковы и Шингаревы, с одной стороны, только Гвоздевы, Потресовы, Чхенкели, Керенские и Чхеидзе, с другой, могут отрицать или затушевывать этот факт. Войну ведет *и* германская *и* англо-французская буржуазия из-за грабежа чужих стран, из-за удушения малых народов, из-за финансового господства над миром, из-за раздела и передела колоний, из-за спасения гибнущего капиталистического строя путем одурачения и разъединения рабочих разных стран.

Империалистическая война с объективной неизбежностью должна была чрезвычайно ускорить и невиданно обострить классовую борьбу пролетариата против буржуазии, должна была превратиться в гражданскую войну между враждебными классами.

Это *превращение начато* февральско-мартовской революцией 1917 года, первый этап которой показал нам, во-1-х, совместный удар царизму, нанесенный двумя силами: всей буржуазной и помещичьей Россией со всеми ее бессознательными прихвостнями и со всеми ее сознательными руководителями в лице англо-французских послов и капиталистов, с одной стороны, и *Советом рабочих депутатов*, начавшим привлекать к себе солдатских и крестьянских депутатов, с другой^[7].

Эти три политических лагеря, три основные политические силы: 1) царская монархия, глава крепостников-помещиков, глава старого чиновничества и генералитета; 2) буржуазная и помещичье-октябристско-кадетская Россия, за которой плелась мелкая буржуазия (главные представители ее Керенский и Чхеидзе); 3) Совет рабочих депутатов, ищущий себе союзников во всем пролетариате и во всей массе беднейшего населения, – эти три *основные* политические силы с полнейшей ясностью обнаружили себя даже в 8 дней «первого этапа», даже для такого отдаленного от событий, вынужденного ограничиться скудными телеграммами заграничных газет, наблюдателя, как пишущий эти строки.

Но прежде чем подробнее говорить об этом, я должен вернуться к той части своего письма, которая посвящена фактору первой силы – всемирной империалистической войне.

Война связала воюющие державы, воюющие группы капиталистов, «хозяев» капиталистического строя, рабовладельцев капиталистического рабства, *железными цепями* друг с другом. *Один кровавый комок* – вот что такое общественно-политическая жизнь переживаемого нами исторического момента.

Социалисты, перешедшие на сторону буржуазии в начале войны, все эти Давиды и Шейдеманы в Германии, Плехановы-Потресовы-Гвоздевы и К^о в России, кричали долго и во все горло против «иллюзий» революционеров, против «иллюзий» Базельского манифеста^[8], против «грезофарса» превращения империалистской войны в гражданскую. Они воспевали на все лады обнаруженную будто бы капитализмом силу, живучесть, приспособ-

ляемость, – *они*, помогавшие капиталистам «приспосабливать», приручать, одурачивать, разъединять рабочие классы разных стран.

Но «хорошо посмеется тот, кто будет смеяться последним». Не надолго удалось буржуазии оттянуть революционный кризис, порожденный войной. Он растет с неудержимой силой во всех странах, начиная от Германии, которая переживает, по выражению одного недавно посетившего ее наблюдателя, «гениально организованный голод», кончая Англией и Францией, где *голод* надвигается *тоже* и где организация гораздо менее «гениальна».

Естественно, что в царской России, где дезорганизация была самая чудовищная и где пролетариат самый революционный (не благодаря особым его качествам, а благодаря живым традициям «пятого года»), – революционный кризис разразился *раньше всего*. Этот кризис был ускорен рядом самых тяжелых поражений, которые были нанесены России и ее союзникам. Поражения расшатали весь старый правительственный механизм и весь старый порядок, озлобили против него *все* классы населения, ожесточили армию, истребили в громадных размерах ее старый командующий состав, заскорузло-дворянского и особенно гнилого чиновничьего характера, заменили его молодым, свежим, преимущественно буржуазным, разночинским, мелкобуржуазным. Прямо лакействующие перед буржуазией или просто бесхарактерные люди, которые кричали и вопили против «пораженчества», поставлены теперь перед фактом исторической связи поражения самой отсталой и самой варварской царской монархии и *начала* революционного пожара.

Но если поражения в начале войны играли роль отрицательного фактора, ускорившего взрыв, то *связь* англо-французского финансового капитала, англо-французского империализма с октябристско-кадетским капиталом России явилась фактором, ускорившим этот кризис путем прямо-таки *организации заговора* против Николая Романова.

Эту сторону дела, чрезвычайно важную, замалчивает по понятным причинам англо-французская пресса и злорадно подчеркивает немецкая. Мы, марксисты, должны трезво глядеть правде в глаза, не смущаясь ни ложью, казенной, слащаво-дипломатической ложью дипломатов и министров первой воюющей группы империалистов, ни подмигиванием и хихиканием их финансовых и военных конкурентов другой воюющей группы. Весь ход событий февральско-мартовской революции показывает ясно, что английское и французское посольства с их агентами и «связями», давно делавшие самые отчаянные усилия, чтобы помешать «сепаратным» соглашениям и сепаратному миру Николая Второго (и будем надеяться и добиваться этого – последнего) с Вильгельмом II, непосредственно организовывали заговор вместе с октябристами и кадетами, вместе с частью генералитета и офицерского состава армии и петербургского гарнизона особенно для *смещения* Николая Романова.

Не будем делать себе иллюзий. Не будем впадать в ошибку тех, кто готов воспевать теперь, подобно некоторым «окистам» или «меньшевикам»^[9], колеблющимся между гвоздевищиной-потресовщиной и интернационализмом, слишком часто сбивающимся на мелкобуржуазный пацифизм, – воспевать «соглашение» рабочей партии с кадетами, «поддержку» первую вторых и т. д. Эти люди в угоду своей старой заученной (и совсем не марксистской) доктрине набрасывают флер на заговор англо-французских империалистов с Гучковыми и Милюковыми с целью смещения «главного вояки» Николая Романова и замены его *вояками* более энергичными, свежими, более способными.

Если революция победила так скоро и так – по внешности, на первый поверхностный взгляд – радикально, то лишь потому, что в силу чрезвычайно оригинальной исторической ситуации *слились* вместе, и замечательно «дружно» слились, *совершенно различные потоки*, *совершенно разнородные* классовые интересы, *совершенно противоположные* политические и социальные стремления. Именно: заговор англофранцузских империалистов, толкавших Милюкова и Гучкова с К⁰ к захвату власти *в интересах продолжения империалистской войны*, в интересах еще более яркого и упорного ведения ее, в интересах *избиения новых мил-*

лионов рабочих и крестьян России для получения Константинополя... Гучковыми, Сирии... французскими, Месопотамии... английскими капиталистами и т. д. Это с одной стороны. А с другой стороны, глубокое пролетарское и массовое народное (все беднейшее население городов и деревень) движение революционного характера за *хлеб*, за *мир*, за *настоящую свободу*.

Было бы просто глупо говорить о «поддержке» революционным пролетариатом России кадетско-октябристского, английскими денежками «сметанного», столь же омерзительного, как и царский, империализма. Революционные рабочие разрушали, разрушили уже в значительной степени и будут разрушать до основания гнусную царскую *монархию*, не возмущаясь и не смущаясь тем, что в известные короткие, исключительные по конъюнктуре исторические моменты *на помощь им* приходит борьба Бьюкенена, Гучкова, Милюкова и К^о за смену одного монарха *другим монархом* и тоже предпочтительно Романовым!

Так и только так было дело. Так и только так может смотреть политик, не боящийся правды, трезво взвешивающий соотношение общественных сил в революции, оценивающий всякий «текущий момент» не только с точки зрения всей его данной, сегодняшней, оригинальности, но и с точки зрения более глубоких пружин, более глубоких соотношений интересов пролетариата и буржуазии как в России, так и во всем мире.

Питерские рабочие, как и рабочие всей России, самоотверженно боролись против царской монархии, за свободу, за землю для крестьян, за *мир*, против империалистской бойни. Англо-французский империалистский капитал, в интересах продолжения и усиления этой бойни, ковал дворцовые интриги, устраивал заговор с гвардейскими офицерами, подстрекал и обнадеживал Гучковых и Милюковых, подстраивал *совсем готовое новое правительство*, которое и *захватило власть* после первых же ударов пролетарской борьбы, нанесенных царизму.

Это новое правительство, в котором октябристы^[10] и «мирнообновленцы»^[11], вчерашние пособники Столыпина-Вешателя, Львов и Гучков, занимают *действительно важные* посты, боевые посты, решающие посты, армию, чиновничество, – это правительство, в котором Милюков и другие кадеты^[12] сидят больше для украшения, для вывески, для сладеньких профессорских речей, а «трудовик» Керенский играет роль балалайки для обмана рабочих и крестьян, – это правительство не случайное собрание лиц.

Это – представители нового класса, поднявшегося к политической власти в России, класса капиталистических помещиков и буржуазии, которая давно *правит* нашей страной экономически и которая как за время революции 1905–1907 годов, так и за время контрреволюции 1907–1914 годов, так наконец, – и притом с особенной быстротой, – за время войны 1914–1917 годов чрезвычайно быстро организовалась политически, забирая в свои руки и местное самоуправление, и народное образование, и съезды разных видов, и Думу, и военно-промышленные комитеты^[13] и т. д. Этот новый класс «почти совсем» был уже у власти к 1917 году; поэтому и достаточно было первых ударов царизму, чтобы он развалился, очистив место буржуазии. Империалистская война, требуя неимоверного напряжения сил, так ускорила ход развития отсталой России, что мы «сразу» (на деле *как будто бы сразу*) *догнали* Италию, Англию, почти Францию, получили «коалиционное», «национальное» (т. е. приспособленное для ведения империалистической бойни и для надувания народа) «парламентское» правительство.

Рядом с этим правительством, – в сущности простым приказчиком миллиардных «фирм»: «Англия и Франция», с точки зрения *данной* войны, – возникло главное, неофициальное, неразвитое еще, сравнительно слабое *рабочее правительство*, выражающее интересы пролетариата и всей беднейшей части городского и сельского населения. Это – *Совет рабочих депутатов* в Питере, ищущий связей с солдатами и крестьянами, а также с сель-

скохозяйственными рабочими и с ними конечно в особенности, в первую голову, больше чем с крестьянами.

Таково *действительное* политическое положение, которое мы прежде всего должны стараться установить с наибольшей возможной объективной точностью, чтобы основать марксистскую тактику на единственно прочном фундаменте, на котором она должна основываться, на фундаменте *фактов*.

Царская монархия разбита, но еще не добита.

Октябристско-кадетское буржуазное правительство, желающее вести «до конца» империалистическую войну, на деле приказчик финансовой фирмы «Англия и Франция», *вынужденное обещать* народу максимум свобод и подачек, совместимых с тем, чтобы это правительство сохранило свою власть над народом и возможность продолжать империалистскую бойню.

Совет рабочих депутатов, организация рабочих, зародыш рабочего правительства, представитель интересов всех *беднейших* масс населения, т. е. $\frac{9}{10}$ населения, добивающийся *мира, хлеба, свободы*.

Борьба этих трех сил определяет положение, создавшееся теперь и являющееся *переходом* от первого ко второму этапу революции.

Между первой и второй силой противоречие *не* глубокое, временное, вызванное *только* конъюнктурой момента, крутым поворотом событий в империалистской войне. *Все* новое правительство – монархисты, ибо *словесный* республиканизм Керенского просто не серьезен, не достоин политика, является, *объективно*, политиканством. Новое правительство не успело добить царской монархии, как уже *начало вступать в сделки* с династией помещиков Романовых. Буржуазии октябристско-кадетского типа *нужна* монархия, как глава бюрократии и армии для охраны привилегий капитала против трудящихся.

Кто говорит, что рабочие должны *поддерживать* новое правительство в интересах борьбы с реакцией царизма (а это говорят, по-видимому, Потресовы, Гвоздевы, Чхенкели, а также несмотря на всю *уклончивость*, и Чхеидзе), тот изменник рабочих, изменник делу пролетариата, делу мира и свободы. Ибо на деле *именно* это новое правительство *уже* связано по рукам и ногам империалистским капиталом, империалистской *военной*, грабительской политикой, *уже* начало сделки (не спросясь народа!) с династией, *уже работает над реставрацией царской монархии*, уже приглашает кандидата в новые царьки, Михаила Романова, уже заботится об укреплении его трона, о замене монархии легитимной (законной, держащейся по старому закону) монархией бонапартистской, плебисцитарной (держась подтасованным народным голосованием).

Нет, для действительной борьбы против царской монархии, для действительного обеспечения свободы, не на словах только, не в посулах краснобаев Милюкова и Керенского, *не* рабочие должны поддержать новое правительство, а это правительство должно «поддержать» рабочих! Ибо единственная *гарантия* свободы и разрушения царизма до конца есть *вооружение пролетариата*, укрепление, расширение, развитие роли, значения, силы Совета рабочих депутатов.

Все остальное – фраза и ложь, самообман политиканов либерального и радикального лагеря, мошенническая проделка.

Помогите вооружению рабочих или хоть не мешайте этому делу – и свобода в России будет непобедима, монархия невосстановима, республика обеспечена.

Иначе Гучковы и Милюковы восстановят монархию и не выполнят *ничего*, ровно ничего из обещанных ими «свобод». Обещаниями «кормили» народ и одурачивали рабочих все буржуазные политиканы во *всех* буржуазных революциях.

Наша революция буржуазная, – *поэтому* рабочие должны поддерживать буржуазию, – говорят Потресовы, Гвоздевы, Чхеидзе, как вчера говорил Плеханов.

Наша революция буржуазная, – говорим мы, марксисты, – *поэтому* рабочие должны раскрывать глаза народу на обман буржуазных политиканов, учить его не верить словам, полагаться только на *свои* силы, на *свою* организацию, на *свое* объединение, на *свое* вооружение.

Правительство октябристов и кадетов, Гучковых и Милюковых, *не может*, – даже если бы оно искренне хотело этого (об искренности Гучкова и Львова могут думать лишь младенцы), – *не может* дать народу *ни мира, ни хлеба, ни свободы*.

Мира – потому, что оно есть правительство войны, правительство продолжения империалистской бойни, правительство *грабежа*, желающее грабить Армению, Галицию, Турцию, отнимать Константинополь, снова завоевать Польшу, Курляндию, Литовский край и т. д. Это правительство связано по рукам ногам англо-французским империалистским капиталом. Русский капитал есть отделение всемирной «фирмы», ворочающей *сотнями миллионов* рублей и носящей название «Англия и Франция».

Хлеба – потому, что это правительство буржуазное. В *лучшем* случае оно даст народу, как дала Германия, «гениально организованный голод». Но народ не пожелает терпеть голода. Народ узнает, и, вероятно, скоро узнает, что хлеб есть и может быть получен, но не иначе, как путем мер, *не преклоняющихся перед святостью капитала и землевладения*.

Свободы – потому, что это правительство помещичье-капиталистическое, *боящееся* народа и уже начавшее сделки с романовской династией.

О тактических задачах нашего ближайшего поведения по отношению к этому правительству мы поговорим в другой статье. Там мы покажем, в чем своеобразие текущего момента – *перехода* от первого к второму этапу революции, почему лозунгом, «задачей дня» в *этот* момент должно быть: *рабочие, вы проявили чудеса пролетарского, народного героизма в гражданской войне против царизма, вы должны проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции*.

Ограничиваясь *теперь* анализом классовой борьбы и соотношения классовых сил на данном этапе революции, мы должны еще поставить вопрос: каковы *союзники* пролетариата в *данной* революции?

У него *два* союзника: во-1-х, широкая, много десятков миллионов насчитывающая, громадное большинство населения составляющая масса полупролетарского и частью мелкокрестьянского населения в России. Этой массе *необходим* мир, хлеб, свобода, земля. Эта масса неизбежно будет находиться под известным влиянием буржуазии и особенно мелкой буржуазии, к которой она всего ближе подходит по своим жизненным условиям, колеблясь между буржуазией и пролетариатом. Жестокие уроки войны, которые будут *тем более* жестокими, чем энергичнее поведут войну Гучков, Львов, Милюков и К^о, *неизбежно* будут толкать эту массу к пролетариату, вынуждая ее идти за ним. Эту массу мы должны теперь, пользуясь относительной свободой нового порядка и Советами рабочих депутатов, стараться *просветить* и *организовать* прежде всего и больше всего. Советы крестьянских депутатов, Советы сельскохозяйственных рабочих – вот одна из серьезнейших задач. Наши стремления будут состоять при этом не только в том, чтобы сельскохозяйственные рабочие выделили свои особые Советы, но и чтобы неимущие и беднейшие крестьяне организовались *отдельно* от зажиточных крестьян. Об особых задачах и особых формах насущно-необходимой теперь организации в следующем письме.

Во-2-х, союзник русского пролетариата есть пролетариат всех воюющих и всех вообще стран. Он в значительной степени придавлен войной сейчас, и от имени его слишком часто говорят перешедшие в Европе, как Плеханов, Гвоздев, Потресов в России, на сторону буржуазии социал-шовинисты. Но освобождение пролетариата из-под их влияния шло вперед с каждым месяцем империалистической войны, а русская революция *неизбежно* ускорит этот процесс в громадных размерах.

С этими двумя союзниками пролетариат может пойти и пойдет, *используя особенности* теперешнего переходного момента, к завоеванию сначала демократической республики и полной победы крестьян над помещиками вместо гучковско-милюковской полумонархии, а затем к *социализму*, который один даст измученным войной народам *мир, хлеб и свободу*.

Н. Ленин

Написано 7 (20) марта 1917 г.

Напечатано с сокращениями 21 и 22 марта 1917 г. в газете «Правда» №№ 14 и 15

Впервые полностью напечатано в 1949 г. в 4 издании Сочинений В. И. Ленина, том 23

Печатается по машинописной копии, сверенной с текстом газеты «Правда»

Письма из далека. Письмо 2. Новое правительство и пролетариат

Главный документ, которым я располагаю по сегодняшнее число (8 (21) марта), это – номер английской консервативнейшей и буржуазнейшей газеты «Times» (Таймс)^[14] от 16/III. со сводкой сообщений о революции в России. Ясно, что источника, более благоприятно – выражаясь мягко – настроенного к правительству Гучкова и Милюкова, найти нелегко.

Корреспондент этой газеты сообщает из Петербурга от среды 1 (14) марта, когда существовало еще только *первое* временное правительство, т. е. думский Исполнительный комитет из 13 человек, с Родзянкой во главе и с двумя, по выражению газеты, «социалистами» Керенским и Чхеидзе в числе членов^[15], – следующее:

«Группа из 22 выборных членов Государственного совета, Гучков, Стахович, Трубецкой, профессор Васильев, Гримм, Вернадский и др., отправила вчера телеграмму царю», умоляя его для спасения «династии» и пр. и пр. созвать Думу и назначить главу правительства, пользующегося «доверием нации». «Каково будет решение императора, который сегодня должен приехать, еще неизвестно в данный момент, – пишет корреспондент, – но одна вещь совершенно несомненна. Если его величество не удовлетворит немедленно желаний самых умеренных элементов среди его лояльных подданных, то влияние, которым пользуется теперь Временный комитет Государственной думы, всецело перейдет в руки социалистов, которые хотят учреждения республики, но которые не в состоянии установить какого бы то ни было упорядоченного правительства и неизбежно повергли бы страну в анархию внутри, в катастрофу извне...».

Не правда ли, как это государственно-мудро и как это ясно? Как хорошо понимает английский единомышленник (если не руководитель) Гучковых и Милюковых соотношение классовых сил и интересов! «Самые умеренные элементы из лояльных подданных», т. е. монархические помещики и капиталисты, желают получить власть в свои руки, превосходно сознавая, что иначе «влияние» перейдет в руки «социалистов». Почему же именно «социалистов», а не кого-либо еще другого? Потому что английский гучковец отлично видит, что никакой другой общественной силы на политической арене *нет* и быть *не может*. Революцию совершил пролетариат, он проявил героизм, он проливал кровь, он увлек за собой самые широкие массы трудящегося и беднейшего населения, он требует хлеба, мира и свободы, он требует республики, он сочувствует социализму. А горстка помещиков и капиталистов, с Гучковыми и Милюковыми во главе, хочет обмануть волю или стремление громадного большинства, заключить *сделку с падающей монархией*, поддержать, спасти ее: назначьте Львова и Гучкова, ваше величество, и мы будем с монархией против народа. Вот весь смысл, вся суть политики нового правительства!

А как оправдать обман народа, одурачение его, нарушение воли гигантского большинства населения?

Для этого надо оклеветать его – старый, но вечно новый прием буржуазии. И английский гучковец клеветает, бранится, плюет и брызжет: «анархия внутри, катастрофа извне», «никакого упорядоченного правительства»!!

Неправда, почтенный гучковец! Рабочие хотят республики, а республика есть гораздо более «упорядоченное» правительство, чем монархия. Чем гарантирован народ от того, что второй Романов не заведет себе второго Распутина? Катастрофу несет именно продолжение войны, т. е. именно новое правительство. Пролетарская республика, поддержанная сельскими рабочими и беднейшей частью крестьян и горожан, одна только может обеспечить мир, дать хлеб, порядок, свободу.

Крики против анархии прикрывают лишь корыстные интересы капиталистов, желающих наживаться на войне и на военных займах, желающих восстановить монархию *против* народа.

«...Вчера, – продолжает корреспондент, – социал-демократическая партия выпустила воззвание самого мятежнического содержания, и воззвание это было распространено по всему городу. Они» (т. е. социал-демократическая партия) «чистые доктринеры, но их власть на совершение зла громадна во время, подобное настоящему. Г-н Керенский и г. Чхеидзе, которые понимают, что без поддержки офицеров и более умеренных элементов народа они не могут надеяться на избежание анархии, принуждены считаться со своими менее разумными товарищами и незаметно их толкают к занятию позиции, которая усложняет задачу Временного комитета...»

О, великий английский дипломат-гучковец! Как «неразумно» проболтали вы правду!

«Социал-демократическая партия» и «менее разумные товарищи», с которыми «принуждены считаться Керенский и Чхеидзе», это, очевидно, – Центральный или Петербургский Комитет нашей, восстановленной январской конференцией 1912 года^[16], партии, те самые «большевики», которых буржуа всегда ругают «доктринерами» за верность «доктрине», т. е. началам, принципам, учению, целям *социализма*. Мятежническим и доктринерским ругает английский гучковец, явное дело, воззвание^[17] и поведение нашей партии за призыв бороться за республику, за мир, за полное разрушение царской монархии, за хлеб для народа.

Хлеб для народа и мир – это мятежничество, а министерские места для Гучкова и Милюкова, это – «порядок». Старые, знакомые речи!

Какова же тактика Керенского и Чхеидзе, по характеристике английского гучковца?

Колеблющаяся: с одной стороны, гучковец хвалит их, они-де «понимают» (пай-мальчики! умницы!), что без «поддержки» офицеров и более умеренных элементов нельзя избежать анархии (а мы-то думали до сих пор и продолжаем думать, согласно нашей доктрине, нашему учению социализма, что именно капиталисты вносят в человеческое общество анархию и войны, что только переход *всей* политической власти к пролетариату и беднейшему народу способен избавить нас от войн, от анархии, от голода!). – С другой стороны, они-де «принуждены считаться» «с своими менее разумными товарищами», т. е. с большевиками, с Российской социал-демократической рабочей партией, восстановленной и объединенной Центральным Комитетом.

Какая же сила «принуждает» Керенского и Чхеидзе «считаться» с большевистской партией, к которой они *никогда* не принадлежали, которую они сами или их литературные представители («социалисты-революционеры», «народные социалисты»^[18], «меньшевики-окисты» и т. п.) всегда бранили, осуждали, объявляли ничтожным подпольным кружком, сектой доктринеров и т. п.? Где же и когда это видано, чтобы в революционное время, во время

действия *масс* по преимуществу, политики, не сошедшие с ума, «считались» с «доктринами»??

Запутался бедный наш английский гучковец, не свел концов с концами, не сумел ни целиком налгать, ни целиком сказать правды, и только выдал себя.

Считаться с социал-демократической партией Центрального Комитета принудило Керенского и Чхеидзе влияние ее на пролетариат, на массы. Наша партия оказалась с *массами*, с революционным пролетариатом, *несмотря* на арест и высылку в Сибирь еще в 1914 году наших депутатов, несмотря на отчаянные преследования и аресты, которым подвергался Петербургский комитет за свою нелегальную работу во время войны *против* войны и против царизма.

«Факты – упрямые вещи», говорит английская пословица. Позвольте вам напомнить ее, почтеннейший английский гучковец! Факт руководства или по крайней мере беззаветной помощи петербургским рабочим в великие дни революции со стороны нашей партии *должен* был признать «сам» английский гучковец. Факт колебаний Керенского и Чхеидзе *между* буржуазией и пролетариатом он должен был признать равным образом. Гвоздевы, «оборонцы», т. е. социал-шовинисты, т. е. защитники империалистской, грабительской войны, вполне идут теперь за буржуазией, Керенский, войдя в министерство, т. е. во второе Временное правительство, тоже вполне ушел к ней; Чхеидзе не пошел, он остался *колеблющимся* между Временным правительством буржуазии, Гучковыми и Милюковыми, и «временным правительством» пролетариата и беднейших масс народа, Советом рабочих депутатов и Российской социал-демократической рабочей партией, объединенной Центральным Комитетом.

Революция подтвердила, следовательно, то, на чем мы особенно настаивали, призывая рабочих к отчетливому уяснению классовой разницы между главными партиями и главными течениями в рабочем движении и в мелкой буржуазии, – то, что мы писали, например, в женевском «Социал-Демократе»^[19], № 47, почти полтора года тому назад, 13 октября 1915 г.:

«Участие социал-демократов во временном революционном правительстве мы считаем по-прежнему допустимым вместе с демократической мелкой буржуазией, но только *не* с революционерами-шовинистами. Революционерами-шовинистами мы считаем тех, кто хочет победы над царизмом для победы над Германией, – для грабежа других стран, – для упрочения господства великороссов над другими народами России и т. д. Основа революционного шовинизма – классовое положение мелкой буржуазии. Она всегда колеблется между буржуазией и пролетариатом. Теперь она колеблется между шовинизмом (который мешает ей быть последовательно-революционной даже в смысле демократической революции) и пролетарским интернационализмом. Политические выразители этой мелкой буржуазии в России в данный момент – трудовики^[20], социалисты-революционеры, «Наша Заря» (ныне «Дело»)^[21], фракция Чхеидзе^[22], ОК, г. Плеханов и т. под. Если бы в России победили революционеры-шовинисты, мы были бы против обороны *их* «отечества» в данной войне. Наш лозунг – против шовинистов, хотя бы революционеров и республиканцев, *против* них и за союз международного пролетариата для социалистической революции»¹.

* * *

Но вернемся к английскому гучковцу.

«...Временный комитет Государственной думы, – продолжает он, – оценивая опасности, стоящие перед ним, умышленно воздержался от осуществления своего первоначального плана арестовать министров, хотя

¹ См. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 50. *Ред.*

это можно бы было сделать вчера с наименьшими трудностями. Дверь была, таким образом, открыта для переговоров, благодаря чему мы» («мы» = английский финансовый капитал и империализм) «можем получить все выгоды нового режима, не проходя через ужасное испытание Коммуны и анархию гражданской войны...»

Гучковцы были *за* гражданскую войну в *их* пользу, они *против* гражданской войны в пользу народа, т. е. действительного большинства трудящихся.

«...Отношения между Временным думским комитетом, который представляет всю нацию» (это комитет-то четвертой Думы, помещичьей и капиталистической!) «и Советом рабочих депутатов, который представляет чисто классовые интересы» (язык дипломата, слылавшего одним ухом ученые слова и желающего скрыть, что Совет рабочих депутатов представляет пролетариат и бедноту, т. е. $\frac{9}{10}$ населения), «но во время кризиса, подобного настоящему, имеет огромную власть, вызвали не мало опасений среди рассудительных людей, предвидящих возможность столкновения между тем и другим, – столкновения, результаты коего могли бы быть слишком ужасны.

К счастью, эта опасность была устранена, – по крайней мере для настоящего времени» (заметьте это «по крайней мере»!), «благодаря влиянию г. Керенского, молодого адвоката с большими ораторскими способностями, который ясно понимает» (в отличие от Чхеидзе, который тоже «понимал», но по мнению гучковца, должно быть, менее ясно?) «необходимость действовать вместе с Комитетом в интересах его избирателей из рабочего класса» (т. е. чтобы иметь голоса рабочих, заигрывать с ними). «Удовлетворительное соглашение^[23] было заключено сегодня (среда, 1 (14) марта), благодаря чему всякие излишние трения будут избегнуты».

Какое это было соглашение, между *всем* ли Советом рабочих депутатов, каковы его условия, мы не знаем. О *главном* английский гучковец на этот раз промолчал совсем. Еще бы! Буржуазии не выгодно, чтобы эти условия были ясны, точны, всем известны, – ибо тогда труднее будет для нее нарушить их!

* * *

Предыдущие строки были уже написаны, когда я прочел два, очень важные, сообщения. Во-1-х, в парижской консервативнейшей и буржуазнейшей газете «Le Temps» («Время»)^[24] от 20/III. текст воззвания Совета рабочих депутатов о «поддержке» нового правительства^[25], во-2-х, выдержки из речи Скобелева в Государственной думе 1 (14) марта, переданные одной цюрихской газетой («Neue Zürcher Zeitung», 1 Mit.-bl., 21/III.) со слов одной берлинской газеты («National-Zeitung»)^[26].

Воззвание Совета рабочих депутатов, если текст его не искажен французскими империалистами, является замечательнейшим документом, показывающим, что петербургский пролетариат, по крайней мере в момент выпуска этого воззвания, находился под преобладающим влиянием мелкобуржуазных политиков. Напомню, что к политикам этого рода я отношу, как отмечено уже выше, людей типа Керенского и Чхеидзе.

В воззвании находим две политические идеи и соответственно этому два лозунга:

Во-первых. Воззвание говорит, что правительство (новое) состоит из «умеренных элементов». Характеристика странная, совсем не полная, чисто либерального, не марксистского характера. Я тоже готов согласиться, что в известном смысле – я покажу в следующем письме, в каком именно, – всякое правительство должно быть теперь, после завершения первого этапа революции, «умеренным». Но абсолютно недопустимо скрывать от себя и от народа, что это правительство хочет продолжения империалистской войны, что оно – агент

английского капитала, что оно хочет восстановления монархии и укрепления господства помещиков и капиталистов.

Воззвание заявляет, что все демократы должны «поддержать» новое правительство и что Совет рабочих депутатов просит и уполномочивает Керенского принять участие во Временном правительстве. Условия – проведение обещанных реформ еще во время войны, гарантия «свободы культурного» (только??) развития национальностей (чисто кадетская, либерально-убогая программа) и образование особого Комитета для надзора за действиями Временного правительства, Комитета, состоящего из членов Совета рабочих депутатов и из «военных»^[27].

Об этом Комитете надзора, относящемся к идеям и лозунгам второго порядка, речь пойдет особо ниже.

Назначение же русского Луи Блана, Керенского, и призыв к поддержке нового правительства является, можно сказать, классическим образцом измены делу революции и делу пролетариата, измены именно такого рода, которые и погубили целый ряд революций XIX века, независимо от того, насколько искренни и преданы социализму руководители и сторонники подобной политики.

Поддерживать правительство войны, правительство реставрации пролетариат не может и не должен. Для борьбы с реакцией, для отпора возможным и вероятным попыткам Романовых и их друзей восстановить монархию и собрать контрреволюционное войско, необходима совсем не поддержка Гучкова и К^о, а *организация*, расширение, укрепление *пролетарской* милиции, вооружение народа под руководством рабочих. Без этой главной, основной, коренной меры не может быть и речи ни о том, чтобы оказать серьезное сопротивление восстановлению монархии и попыткам отнять или урезать обещанные свободы, ни о том, чтобы твердо встать на путь, ведущий к получению хлеба, *мира*, свободы.

Если Чхеидзе, который вместе с Керенским был членом первого Временного правительства (Думского комитета из 13 лиц), не пошел во второе Временное правительство действительно по принципиальным соображениям вышеуказанного или подобного характера, тогда это делает ему честь. Это надо сказать прямо. К сожалению, такое толкование противоречит другим фактам и прежде всего речи Скобелева, который всегда шел рука об руку с Чхеидзе.

Скобелев говорил, если верить вышеназванному источнику, что «социальная (? очевидно, социал-демократическая) группа и рабочие имеют лишь легкое соприкосновение (легкий контакт) с целями Временного правительства», что рабочие требуют мира и что, если продолжать войну, то весной все равно будет катастрофа, что «рабочие заключили с обществом (либеральным обществом) временное соглашение (eine vorläufige Waffenfreundschaft), хотя их политические цели, как небо от земли, далеки от целей общества», что «либералы должны отказаться от бессмысленных (unsinnige) целей войны» и т. п.

Эта речь – образец того, что мы назвали выше, в цитате из «Социал-Демократа», «колебанием» между буржуазией и пролетариатом. Либералы, оставаясь либералами, *не могут* «отказаться» от «бессмысленных» целей войны, которые определяются, кстати сказать, не ими одними, а англо-французским финансовым капиталом всемирно могучей, сотнями миллиардов измеряемой силы. Не либералов надо «уговаривать», а рабочим *разъяснять*, почему либералы попали в тупик, почему *они* связаны по рукам и по ногам, почему они *скрывают* и договоры царизма с Англией и проч. и сделки русского капитала с англо-французским и проч. и т. д.

Если Скобелев говорит, что рабочие заключили с либеральным обществом какое ни на есть соглашение, не протестуя против него, не разъясняя его вреда для рабочих с думской трибуны, то он тем самым *одобряет* соглашение. А этого делать никак не следовало.

Прямое или косвенное, ясно выраженное или молчаливое одобрение Скобелевым соглашения Совета рабочих депутатов с Временным правительством есть колебание Скобелева в сторону буржуазии. Заявление Скобелева, что рабочие требуют мира, что их цели, как небо от земли, далеки от целей либералов, есть колебание Скобелева в сторону пролетариата.

Чисто пролетарской, истинно революционной и глубоко правильной по замыслу является вторая политическая идея изучаемого нами воззвания Совета рабочих депутатов, именно идея создания «Комитета надзора» (я не знаю, так ли он именно называется по-русски; я перевожу вольно с французского), именно пролетарски-солдатского надзора за Временным правительством.

Вот это дело! Вот это достойно рабочих, проливавших свою кровь за свободу, за мир, за хлеб для народа! Вот это – *реальный шаг* по пути *реальных гарантий* и против царизма, и против монархии, и против монархистов Гучкова – Львова с К^о! Вот это – признак того, что русский пролетариат, несмотря ни на что, ушел вперед по сравнению с французским пролетариатом в 1848 г., «уполномочивавшим» Луи Блана! Вот это – доказательство, что инстинкт и ум пролетарской массы не удовлетворяется декламациями, восклицаниями, посулами реформ и свобод, званием «министра по уполномочию рабочих» и тому подобной мишурой, а ищет опоры *только* там, где она есть, в *вооруженных* народных массах, организуемых и руководимых пролетариатом, сознательными рабочими.

Это – шаг по верному пути, но *только* первый шаг.

Если этот «Комитет надзора» останется учреждением чисто парламентского, только политического типа, т. е. комиссией, которая будет «задавать вопросы» Временному правительству и получать от него ответы, тогда это все же останется игрушкой, тогда это – ничто.

Если же это ведет к созданию, немедленно и во что бы то ни стало, действительно всенародной, действительно всех мужчин и всех женщин охватывающей *рабочей милиции* или *рабочего ополчения*, которое бы не только заменило перебитую и устраненную полицию, не только сделало *невозможным* восстановление ее *никаким* ни монархически-конституционным ни демократически-республиканским правительством *ни* в Питере *ни* где бы то ни было в России, – тогда передовые рабочие России действительно становятся на путь новых и великих побед, на путь, ведущий к победе над войной, к осуществлению на деле того лозунга, который, как говорят газеты, красовался на знамени кавалерийских войск, демонстрировавших в Питере на площади перед Государственной думой:

«Да здравствуют социалистические республики всех стран!»

Свои мысли по поводу этого рабочего ополчения я изложу в следующем письме.

Я постараюсь показать там, с одной стороны, что именно создание всенародного, рабочими руководимого ополчения есть правильный лозунг дня, отвечающий тактическим задачам своеобразного переходного момента, который переживает русская революция (и всемирная революция), а с другой стороны, что для успеха этого рабочего ополчения оно должно быть, во-первых, всенародным, массовым *до всеобщности*, охватить действительно *все* способное к труду население обоего пола; во-вторых, оно должно переходить к соединению не только чисто полицейских, но общегосударственных функций с функциями военными и с контролем за общественным производством и распределением продуктов.

Цюрих, 22 (9) марта 1917 г.

Н. Ленин

P. S. Я забыл пометить предыдущее письмо 20 (7) марта.

Впервые напечатано в 1924 г. в журнале «Большевик» № 3–4

Печатается по рукописи

Письма из далека. *Письмо 3. О пролетарской милиции*

Тот вывод, который я сделал вчера относительно колеблющейся тактики Чхеидзе, вполне подтвердился сегодня, 10 (23) марта, двумя документами. Первый – сообщенное по телеграфу из Стокгольма во «Франкфуртскую Газету»^[28] извлечение из манифеста ЦК нашей партии, Российской с.-д. рабочей партии, в Питере. В этом документе нет ни слова ни о поддержке гучковского правительства ни о свержении его; рабочие и солдаты призываются к организации вокруг Совета рабочих депутатов, к выбору представителей в него для борьбы против царизма за республику, 8-часовой рабочий день, за конфискацию помещичьих земель и хлебных запасов, а главное – за прекращение грабительской войны. При этом особенно важна и особенно злободневна та совершенно правильная мысль нашего ЦК, что для мира необходимы сношения с *пролетариями всех воюющих стран*.

Ждать мира от переговоров и сношений между буржуазными правительствами было бы самообманом и обманом народа.

Второй документ – сообщенное тоже по телеграфу из Стокгольма в другую немецкую газету («Фоссову Газету»^[29]) известие о совещании думской фракции Чхеидзе с трудовой группой (? Arbeiterfraction) и с представителями 15 рабочих союзов 2 (15) марта и о воззвании, опубликованном на другой день. Из 11 пунктов этого воззвания телеграф излагает только три: 1-ый, требование республики, 7-ой, требование мира и немедленного начала переговоров о мире, и 3-ий, требующий «достаточного участия представителей русского рабочего класса в правительстве».

Если этот пункт изложен верно, то я понимаю, за что буржуазия хвалит Чхеидзе. Я понимаю, почему к приведенной мной выше похвале английских гучковцев в «Times» (Таймзе) прибавилась похвала французских гучковцев в «Le Temps». Эта газета французских миллионеров и империалистов пишет 22/III: «Вожди рабочих партий, особенно г. Чхеидзе, употребляют все свое влияние, чтобы умерить желания рабочих классов».

В самом деле, требовать «участия» рабочих в гучковско-милюковском правительстве есть теоретически и политически нелепость: участвовать в меньшинстве значило бы быть пешкой; участвовать «поровну» невозможно, ибо нельзя помирить требование продолжать войну с требованием заключить перемирие и открыть мирные переговоры; чтобы «участвовать» в большинстве, надо иметь силу *свергнуть* гучковско-милюковское правительство. На практике требование «участия» есть наихудшая луйб-лановщина, т. е. забвение классовой борьбы и ее реальной обстановки, увлечение пустейшей звонкой фразой, распространение иллюзий среди рабочих, потеря на переговоры с Милюковым или Керенским *драгоценного* времени, которое надо употребить на создание *действительной* классовой и революционной силы, пролетарской милиции, способной *внушить доверие всем* беднейшим слоям населения, составляющим огромное большинство его, *помочь им организоваться, помочь им бороться за хлеб, за мир, за свободу*.

Эта ошибка воззвания Чхеидзе и его группы (я не говорю о *партии* ОК, Организационного комитета, ибо в тех источниках, которые мне доступны, нет ни звука об ОК) – эта ошибка тем более странная, что на совещании 2 (15) марта ближайший единомышленник Чхеидзе, Скобелев, как передают газеты, сказал следующее: «Россия накануне второй, настоящей (wirklich, буквально: действительной) революции».

Вот это – правда, из которой забыли сделать практические выводы Скобелев и Чхеидзе. Я не могу судить отсюда, из моего проклятого далека, насколько близка эта вторая революция. Скобелеву там, на месте, виднее. Я не ставлю поэтому себе вопросов, для решения которых у меня нет и не может быть конкретных данных. Я подчеркиваю лишь подтверждение «сторонним свидетелем», т. е. не принадлежащим к нашей партии Скобелевым, того *фак-*

тического вывода, к которому я пришел в первом письме, именно: февральско-мартовская революция была лишь *первым этапом* революции. Россия переживает своеобразный исторический момент *перехода* к следующему этапу революции, или, по выражению Скобелева, ко «второй революции».

Если мы хотим быть марксистами и учиться из опыта революций всего мира, мы должны постараться понять, в чем именно *своеобразие* этого *переходного* момента и какая тактика вытекает из его объективных особенностей.

Своеобразие положения в том, что гучковско-милюковское правительство одержало первую победу необыкновенно легко в силу трех следующих главнейших обстоятельств: 1) помощь англо-французского финансового капитала и его агентов; 2) помощь части верхних слоев армии; 3) готовая организация всей русской буржуазии в земских, городских учреждениях, Государственной думе, военно-промышленных комитетах и проч.

Тучковское правительство находится в тисках: связанное интересами капитала, оно вынуждено стремиться к продолжению грабительской, разбойничьей войны, к охране чудовищных прибылей капитала и помещиков, к восстановлению монархии. Связанное революционным своим происхождением и необходимостью крутого перехода от царизма к демократии, находясь под давлением голодных и требующих мира масс, правительство вынуждено лгать, вертеться, выгадывать время, как можно больше «провозглашать» и обещать (обещания – единственная вещь, которая очень дешева даже в эпоху бешеной дороговизны), как можно меньше исполнять, одной рукой давать уступки, другой отбирать их.

При известных обстоятельствах, в наилучшем для него случае, новое правительство может несколько оттянуть крах, опираясь на все организаторские способности всей русской буржуазии и буржуазной интеллигенции. Но даже в этом случае оно *не в силах* избежать краха, ибо *нельзя* вырваться из когтей ужасного, всемирным капитализмом порожденного чудовища империалистской войны и голода, не покидая почвы буржуазных отношений, не переходя к революционным мерам, не апеллируя к величайшему историческому героизму и русского и всемирного пролетариата.

Отсюда вывод: мы не сможем одним ударом свергнуть новое правительство или, если мы сможем сделать это (в революционные времена пределы возможного тысячекратно расширяются), то мы не сможем удержать власти, *не противопоставляя* великолепной организации всей русской буржуазии и всей буржуазной интеллигенции столь же великолепной *организации пролетариата*, руководящего всей необъятной массой городской и деревенской бедноты, полу пролетариата и мелких хозяйчиков.

Все равно, вспыхнула ли уже «вторая революция» в Питере (я сказал, что была бы совершенно нелепа мысль учесть из-за границы конкретный темп ее назревания), или она отсрочена на некоторое время, или она началась уже в некоторых отдельных местностях России (на это имеются, по-видимому, некоторые указания), – во *всяком* случае лозунгом момента и накануне новой революции, и во время нее, и на другой день после нее должна быть *пролетарская организация*.

Товарищи рабочие! Вы проявили чудеса пролетарского героизма вчера, свергая царскую монархию. Вам неизбежно придется в более или менее близком будущем (может быть даже приходится теперь, когда я пишу эти строки) снова проявить чудеса такого же героизма для свержения власти помещиков и капиталистов, ведущих империалистскую войну. Вы не сможете *прочной победить* в этой следующей, «настоящей» революции, если вы не проявите *чудес пролетарской организованности!*

Лозунг момента – организация. Но ограничиться этим значило бы еще ничего не сказать, ибо, с одной стороны, организация нужна *всегда*, значит, одно указание на необходимость «организации масс» ровнехонько еще ничего не разъясняет, а с другой стороны, кто ограничился бы этим, тот только оказался бы подголоском либералов, ибо *либералы именно*

желают для укрепления своего господства, чтобы рабочие *не шли дальше обычных*, «легальных» (с точки зрения «нормального» буржуазного общества) организаций, т. е. чтобы рабочие *только* записывались в свою партию, в свой профессиональный союз, в свой кооператив и т. д. и т. п.

Рабочие своим классовым инстинктом поняли, что в революционное время им нужна совсем иная, *не только* обычная организация, они правильно встали на путь, указанный опытом нашей революции 1905 года и Парижской Коммуны 1871 года, они создали *Совет рабочих депутатов*, они стали развивать, расширять, укреплять его привлечением *солдатских* депутатов и, несомненно, депутатов от сельских *наемных* рабочих, а затем (в той или иной форме) от всей крестьянской бедноты.

Создание подобных организаций во всех без исключения местностях России, для всех без исключения профессий и слоев пролетарского и полупролетарского населения, т. е. всех трудящихся и эксплуатируемых, если употребить менее экономически точное, но более популярное выражение, – такова задача первейшей, неотложнейшей важности. Забегая вперед, отмечу, что для всей крестьянской массы наша партия (об ее *особой* роли в пролетарских организациях нового типа я надеюсь побеседовать в одном из следующих писем) должна особенно рекомендовать *отдельные* советы наемных рабочих и затем мелких, не продающих хлеба, земледельцев *от* зажиточных крестьян: без этого условия нельзя ни вести истинно пролетарской политики, вообще говоря², ни правильно подойти к важнейшему практическому вопросу жизни и смерти миллионов людей: к правильной разверстке *хлеба*, к увеличению его производства и т. д.

Но, спрашивается, что должны делать Советы рабочих депутатов? Они «должны рассматриваться, как органы восстания, как органы революционной власти», – писали мы в № 47 женева «Социал-Демократа» 13 октября 1915 года³.

Это теоретическое положение, выведенное из опыта Коммуны 1871 года и русской революции 1905 года, должно быть пояснено и конкретнее развито на основе практических указаний именно данного этапа именно данной революции в России.

Нам нужна революционная *власть*, нам нужно (на известный переходный период) *государство*. Этим мы отличаемся от анархистов. Разница между революционными марксистами и анархистами состоит не только в том, что первые стоят за централизованное, крупное, коммунистическое производство, а вторые за раздробленное, мелкое. Нет, разница именно по вопросу о власти, о государстве состоит в том, что мы *за* революционное использование революционных форм государства для борьбы за социализм, а анархисты – *против*.

Нам нужно государство. Но нам нужно *не такое* государство, каким создала его буржуазия повсюду, начиная от конституционных монархий и кончая самыми демократическими республиками. И в этом состоит наше отличие от оппортунистов и каутскианцев старых, начавших загнить, социалистических партий, искавших или забывших уроки Парижской Коммуны и анализ этих уроков Марксом и Энгельсом^{4{170}}.

Нам нужно государство, но *не* такое, какое нужно буржуазии, с отделенными от народа и противопоставляемыми народу органами власти в виде полиции, армии, бюрократии

² В деревне развернется теперь борьба за мелкое и частью среднее крестьянство. Помещики, опираясь на зажиточных крестьян, будут вести его к подчинению буржуазии. Мы должны вести его, опираясь на сельских наемных рабочих и бедноту, к теснейшему союзу с городским пролетариатом.

³ См. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 49. *Ред.*

⁴ В одном из следующих писем или в особой статье я подробно остановлюсь на этом анализе, данном в частности в «Гражданской войне во Франции» Маркса, в предисловии Энгельса к 3-му изданию этого сочинения, в письмах: Маркса от 12. IV. 1871 и Энгельса от 18–28. III. 1875, а также на полном искажении марксизма Каутским в его полемике 1912 года против Паннекука по вопросу о так называемом «разрушении государства»^{170}.

^{170} См. об этом работу В. И. Ленина «Государство и революция» (Сочинения, 4 изд., том 25, стр. 353–462).

(чиновничества). Все буржуазные революции только усовершенствовали *эту* государственную машину, только передавали *ее* из рук одной партии в руки другой партии.

Пролетариат же, если он хочет отстоять завоевания данной революции и пойти дальше, завоевать мир, хлеб и свободу, должен *«разбить»*, выражаясь словами Маркса, эту «готовую» государственную машину и заменить ее новой, *сливая* полицию, армию и бюрократию *с поголовно вооруженным народом*. Идя по пути, указанному опытом Парижской Коммуны 1871 года и русской революции 1905 года, пролетариат должен организовать и вооружить *все* беднейшие, эксплуатируемые части населения, чтобы они *сами* взяли непосредственно в свои руки органы государственной власти, *сами составили* учреждения этой власти.

И рабочие России уже во время первого этапа первой революции, в феврале – марте 1917 года, *вступили* на этот путь. Вся задача теперь в том, чтобы ясно понять, каков этот новый путь, – в том, чтобы смело, твердо и упорно идти по нему дальше.

Англо-французские и русские капиталисты хотели «только» сместить или даже «попугать» Николая II, оставив неприкосновенною старую государственную машину, полицию, армию, чиновничество.

Рабочие пошли дальше и разбили ее. И теперь не только англо-французские, но и немецкие капиталисты *воют* от злобы и ужаса, видя, например, как русские солдаты расстреливали своих офицеров, хотя бы сторонника Гучкова и Милюкова, адмирала Непенина.

Я сказал, что рабочие разбили ее, старую государственную машину. Точнее: *начали* разбивать ее.

Возьмем конкретный пример.

Полиция частью перебита, частью смещена в Питере и многих других местах. Гучковско-милюковское правительство *не сможет* ни восстановить монархии ни вообще удержаться у власти, *не восстановив* полиции, как особой, отделенной от народа и противопоставленной ему, организации вооруженных людей, находящихся под командой буржуазии. Это ясно, как ясен ясный божий день.

С другой стороны, новое правительство должно считаться с революционным народом, кормить его полууступками и посулами, оттягивать время. Поэтому оно идет на полумеру: оно учреждает «народную милицию» с выборными властями (это звучит ужасно благовидно! ужасно демократически, революционно и красиво!) – *но... но*, во-1-х, ставит ее под контроль, под начало земских и городских самоуправлений, т. е. под начало помещиков и капиталистов, выбранных по законам Николая Кровавого и Столыпина-Вешателя!! Во-2-х, называя милицию «народной», чтобы пустить «народу» пыль в глаза, оно *на деле* не призывает народа *поголовно* к участию в этой милиции *и не обязывает* хозяев и капиталистов *платить* служащим и рабочим обычную плату *за те часы и дни*, которые они посвящают *общественной службе*, т. е. милиции.

Вот где зарыта собака. Вот каким путем достигает помещичье и капиталистическое правительство Гучковых и Милюковых того, что «народная милиция» остается на бумаге, а на деле восстанавливается помаленьку, потихоньку *буржуазная*, противонародная милиция, сначала из «8000 студентов и профессоров» (так описывают заграничные газеты теперешнюю питерскую милицию) – это явная игрушка! – потом постепенно из старой и новой *полиции*.

Не дать восстановить полиции! Не выпускать местных властей из своих рук! Создавать действительно общенародную, поголовно-всеобщую, руководимую пролетариатом, милицию! – вот задача дня, вот лозунг момента, одинаково отвечающий и правильно понятым интересам дальнейшей классовой борьбы, дальнейшего революционного движения, и демократическому инстинкту всякого рабочего, всякого крестьянина, всякого трудящегося и эксплуатируемого человека, который не может не ненавидеть полиции, стражников, урядников,

команды помещиков и капиталистов над вооруженными людьми, получающими власть над народом.

Какая полиция нужна *им*, Гучковым и Милюковым, помещикам и капиталистам? Такая же, какая была при царской монархии. *Все* буржуазные и буржуазно-демократические республики в мире завели у себя или восстановили у себя, после самых коротких революционных периодов, *именно такую* полицию, особую организацию отделенных от народа и противопоставленных ему вооруженных людей, подчиненных, так или иначе, буржуазии.

Какая милиция нужна нам, пролетариату, всем трудящимся? Действительно *народная*, т. е., во-первых, состоящая из всего *поголовно* населения, из всех взрослых граждан *обоого* пола, а во-вторых, соединяющая в себе функции народной армии с функциями полиции, с функциями главного и основного органа государственного порядка и государственного управления.

Чтобы сделать эти положения более наглядными, возьму чисто схематический пример. Нечего и говорить, что была бы нелепа мысль о составлении какого бы то ни было «плана» пролетарской милиции: когда рабочие и весь народ настоящей массой возьмутся за дело практически, они во сто раз лучше разработают и обставят его, чем какие угодно теоретики. Я не предлагаю «плана», я хочу только иллюстрировать свою мысль.

В Питере около 2 миллионов населения. Из них более половины имеет от 15 до 65 лет. Возьмем половину – 1 миллион. Откинем даже целую четверть на больных и т. п., не участвующих в данный момент в общественной службе по уважительным причинам. Остается 750 000 человек, которые, работая в милиции, допустим, 1 день из 15 (и продолжая получать за это время плату от хозяев), составили бы армию в 50 000 человек.

Вот *какого типа* «государство» нам нужно!

Вот такая милиция была бы на деле, а не на словах только, «народной милицией».

Вот каким путем должны мы идти к тому, чтобы *нельзя было* восстановить ни особой полиции, ни особой, отдельной от народа, армии.

Такая милиция, на 95 частей из 100, состояла бы из рабочих и крестьян, выражала бы *действительно* разум и волю, силу и власть огромного большинства народа. Такая милиция действительно бы вооружала и обучала военному делу поголовно весь народ, обеспечивая *не* по-гучковски, *не* по-милюковски от всяких попыток восстановления реакции, от всяких происков царских агентов. Такая милиция была бы исполнительным органом «Советов рабочих и солдатских депутатов», она пользовалась бы *абсолютным* уважением и доверием населения, ибо она сама была бы организацией поголовно всего населения. Такая милиция превратила бы демократию из красивой вывески, прикрывающей порабощение народа капиталистами и издевательство капиталистов над народом, в настоящее *воспитание масс* для участия во *всех* государственных делах. Такая милиция втянула бы подростков в политическую жизнь, уча их не только словом, но и делом, *работой*. Такая милиция развила бы те функции, которые, говоря ученым языком, относятся к ведению «полиции благосостояния», санитарный надзор и т. п., привлекая к подобным делам поголовно всех взрослых женщин. А не привлекая женщин к общественной службе, к милиции, к политической жизни, не вырывая женщин из их отупляющей домашней и кухонной обстановки, *нельзя* обеспечить настоящей свободы, *нельзя* строить даже демократии, не говоря уже о социализме.

Такая милиция была бы пролетарской милицией, потому что промышленные и городские рабочие так же естественно и неизбежно получили бы в ней руководящее влияние на массу бедноты, как естественно и неизбежно заняли они руководящее место во всей революционной борьбе народа и в 1905–1907 гг. и в 1917 году.

Такая милиция обеспечила бы абсолютный порядок и беззаветно осуществляемую товарищескую дисциплину. А в то же время она, в переживаемый всеми воюющими странами тяжелый кризис, дала бы возможность действительно демократически бороться с этим

кризисом, осуществлять правильно и быстро разверстку хлеба и др. припасов, проводить в жизнь «всеобщую трудовую повинность», которую французы называют теперь «гражданской мобилизацией», а немцы «обязанностью гражданской службы», и без которой *нельзя* – *оказалось, что нельзя*, – лечить раны, нанесенные и наносимые разбойнической и ужасной войной.

Неужели пролетариат России проливал свою кровь только для того, чтобы получить пышные обещания одних только политических демократических реформ? Неужели он не потребует и не добьется, чтобы *всякий* трудящийся *тотчас* увидел и почувствовал известное улучшение своей жизни? Чтобы всякая семья имела хлеб? Чтобы всякий ребенок имел бутылку хорошего молока и чтобы ни один взрослый в богатой семье не смел взять лишнего молока, пока не обеспечены дети? Чтобы дворцы и богатые квартиры, оставленные царем и аристократией, не стояли зря, а дали приют бескровным и неимущим? Кто может осуществить эти меры кроме всенародной милиции с неперменным участием женщин наравне с мужчинами?

Такие меры *еще не* социализм. Они касаются разверстки потребления, а не переорганизации производства. Они не были бы еще «диктатурой пролетариата», а только «революционно-демократической диктатурой пролетариата и беднейшего крестьянства». Не в том дело сейчас, как их теоретически классифицировать. Было бы величайшей ошибкой, если бы мы стали укладывать сложные, насущные, быстро развивающиеся практические задачи революции в прокрустово ложе узко-понятой «теории» вместо того, чтобы видеть в теории прежде всего и больше всего *руководство к действию*.

Найдется ли в массе русских рабочих столько сознательности, выдержки, героизма, чтобы проявить «чудеса пролетарской организации» после того, как они проявили в прямой революционной борьбе чудеса смелости, инициативы, самопожертвования? Этого мы не знаем, и гадать об этом было бы праздным делом, ибо ответы на такие вопросы даются *только* практикой.

Что мы твердо знаем и что мы должны, как партия, разъяснять массам, это – с одной стороны, что налицо есть величайшей силы исторический двигатель, который порождает невиданный кризис, голод, неисчислимые бедствия. Этот двигатель – война, которую капиталисты *обоих* воюющих лагерей ведут с разбойничьими целями. Этот «двигатель» придвинул целый ряд богатейших, свободнейших и просвещеннейших наций на край пропасти. Он *заставляет* народы напрягать до последней степени все силы, он ставит их в невыносимое положение, он ставит на очередь дня не осуществление каких-нибудь «теорий» (об этом нет и речи, и от этой иллюзии всегда предостерегал Маркс социалистов), а проведение самых крайних, практически возможных мер, ибо *без* крайних мер – гибель, немедленная и безусловная гибель миллионов людей от голода.

Что революционный энтузиазм передового класса при условиях, когда объективное положение *требует* крайних мер от всего народа, *многое* может, это нечего и доказывать. Эта сторона дела воочию наблюдается и *ощущается* всеми в России.

Важно понять, что в революционные времена объективная ситуация меняется так же быстро и круто, как быстро вообще течет жизнь. А мы должны *уметь приспособлять* свою тактику и свои ближайшие задачи к *особенностям* каждой данной ситуации. До февраля 1917 года на очереди стояла смелая революционно-интернационалистская пропаганда, призыв масс к борьбе, пробуждение их. В февральско-мартовские дни требовался героизм беззаветной борьбы, чтобы немедленно раздавить ближайшего врага – царизм. Теперь мы переживаем *переход* от этого первого этапа революции ко второму, от «схватки» с царизмом к «схватке» с гучковско-миллюковским, помещичьим и капиталистическим империализмом. На очереди дня – *организационная* задача, но никоим образом не в шаблонном смысле работы над шаблонными только организациями, а в смысле привлечения невиданно-широ-

ких масс угнетенных классов в организацию и воплощения самой этой организацией задач военных, общегосударственных и народнохозяйственных.

К этой своеобразной задаче пролетариат подошел и будет подходить разными путями. В одних местностях России февральско-мартовская революция дает ему почти полную власть в руки, – в других он, может быть, «захватным» путем станет создавать и расширять пролетарскую милицию, – в-третьих, он будет, вероятно, добиваться немедленных выборов на основе всеобщего и т. д. избирательного права в городские думы и земства, чтобы создать из них революционные центры, и т. п., пока рост пролетарской организованности, сближение солдат с рабочими, движение в крестьянстве, разочарование многих и многих в годности военно-империалистского правительства Гучкова и Милюкова не приблизит час замены этого правительства «правительством» Совета рабочих депутатов.

Не забудем также, что под боком у Питера мы имеем одну из самых передовых фактически республиканских стран, Финляндию, которая с 1905 по 1917 г., под прикрытием революционных битв в России, сравнительно мирно развила демократию и завоевала *большинство* народа на сторону социализма. Российский пролетариат обеспечит Финляндской республике полную свободу, вплоть до свободы отделения (теперь едва ли хоть один социал-демократ колебнется на этот счет, когда кадет Родичев так недостойно отторговывает в Гельсингфорсе кусочки привилегий для великороссов^[30]) – и именно этим завоюет *полное* доверие и товарищескую помощь финских рабочих общероссийскому пролетарскому делу. В трудном и большом деле ошибки неизбежны, – их не избежать и нам – финские рабочие лучшие организаторы, они нам помогут в этой области, они двинут *по-своему* вперед учреждение социалистической республики.

Революционные победы в самой России, – мирные организационные успехи в Финляндии под прикрытием этих побед, – переход русских рабочих к революционно-организаторским задачам в новом масштабе – завоевание власти пролетариатом и беднейшими слоями населения – поощрение и развитие социалистической революции на Западе, – вот путь, который приведет нас к *миру* и к *социализму*.

Цюрих, 11 (24) марта 1917 г.

Н. Ленин

*Впервые напечатано в 1924 г. в журнале «Коммунистический Интернационал» № 3–4
Печатается по рукописи*

Письма из далека. Письмо 4. Как добиться мира?

Я сейчас только (12 (25) марта) прочитал в «Новой Цюрихской Газете» (№ 517 от 24/III.) следующее сообщение, переданное по телеграфу из Берлина:

«Из Швеции сообщают, что Максим Горький послал как правительству, так и Исполнительному комитету восторженно написанное приветствие. Он приветствует победу народа над владыками реакции и призывает всех сынов России помочь постройке нового русского государственного здания. В то же время он призывает правительство увенчать его освободительное дело заключением мира. Это не должен-де быть мир во что бы то ни стало; у России в настоящее время меньше оснований, чем когда бы то ни было, стремиться к миру во что бы то ни стало. Это должен быть такой мир, который бы дал возможность России с честью существовать перед другими народами земли. Довольно уже истекло человечество кровью; новое правительство снискало бы величайшую заслугу не только перед

Россией, но и перед всем человечеством, если бы ему, новому правительству, удалось быстро заключить мир».

Так передают письмо М. Горького.

Горькое чувство испытываешь, читая это письмо, насквозь пропитанное ходячими обывательскими предрассудками. Пишущему эти строки случалось, при свиданиях на острове Капри с Горьким, предупреждать его и упрекать за его политические ошибки. Горький парировал эти упреки своей неподражаемо-милой улыбкой и прямодушным заявлением: «Я знаю, что я плохой марксист. И потом, все мы, художники, немного невменяемые люди». Нелегко спорить против этого.

Нет сомнения, что Горький – громадный художественный талант, который принес и принесет много пользы всемирному пролетарскому движению.

Но зачем же Горькому братья за политику?

На мой взгляд, письмо Горького выражает чрезвычайно распространенные предрассудки не только мелкой буржуазии, но и части находящихся под ее влиянием рабочих. *Все* силы нашей партии, все усилия сознательных рабочих должны быть направлены на упорную, настойчивую, всестороннюю борьбу с этими предрассудками.

Царское правительство начало и вело данную, настоящую, войну как *империалистскую*, грабительскую, разбойничью войну, чтобы грабить и душить слабые народы. Правительство Гучковых и Милюковых есть помещичье и капиталистическое правительство, которое вынуждено продолжать и хочет продолжать *именно такую самую* войну. Обращаться к этому правительству с предложением заключить демократический мир – все равно, что обращаться к содержателям публичных домов с проповедью добродетели.

Объясним нашу мысль.

Что такое империализм?

В своей брошюре: «Империализм, как высшая стадия капитализма», которая была доставлена издательству «Парус» еще до революции, принята им и объявлена в журнале «Летопись»^[31], я отвечал на этот вопрос так:

«Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами» (гл. VII названной брошюры, объявленной в «Летописи», когда еще была цензура, под заглавием: В. Ильин. «Новейший капитализм»)⁵.

Дело сводится к тому, что капитал вырос до громадных размеров. Союзы небольшого числа крупнейших капиталистов (картели, синдикаты, тресты) ворочают *миллиардами* и делят меж собой весь мир. Земля *вся* поделена. Война вызвана столкновением двух могущественнейших групп миллиардеров, англо-французской и немецкой, за *передел* мира.

Англо-французская группа капиталистов хочет в первую голову ограбить Германию, отняв ее колонии (почти все уже отняты), а затем Турцию.

Германская группа капиталистов хочет отнять Турцию *себе* и вознаградить себя за потерю колоний захватом соседних мелких государств (Бельгии, Сербии, Румынии).

Вот – настоящая правда, прикрытая всяческой буржуазной ложью насчет «освободительной», «национальной» войны, «войны за право и справедливость» и тому подобными побрякушками, которыми капиталисты всегда одурачивают простой народ.

Россия ведет войну не на свои деньги. Русский капитал есть *участник* англофранцузского. Россия ведет войну, чтобы ограбить Армению, Турцию, Галицию.

Гучков, Львов, Милюков, наши теперешние министры, – не случайные люди. Они – представители и вожди всего класса помещиков и капиталистов. Они *связаны* интересами

⁵ См. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 387. *Ред.*

капитала. Капиталисты не могут отказаться от своих интересов, как не может человек сам себя поднять за волосы.

Во-вторых, Гучков-Миллюков с К^о *связаны* англо-французским капиталом. Они на чужие деньги вели и ведут войну. Они обещали за занятые миллиарды платить *ежегодно* процентов *сотни миллионов* и выколачивать эту *дань* с русских рабочих и русских крестьян.

В-третьих, Гучков-Миллюков с К^о *связаны* прямыми *договорами* о разбойнических целях этой войны с Англией, Францией, Италией, Японией и другими группами капиталистов-разбойников. Эти договоры заключил еще *царь Николай II*. Гучков-Миллюков с К^о воспользовались борьбой рабочих против царской монархии, чтобы захватить власть, *а договоры, заключенные царем, они подтвердили*.

Это сделало все гучковско-миллюковское правительство в своем манифесте, который «Петербургское телеграфное агентство» по телеграфу сообщило за границу 7 (20) марта: «правительство» (Гучкова и Миллюкова) «верно соблюдет все договоры, соединяющие нас с другими державами», – говорится в этом манифесте. Новый министр иностранных дел Миллюков заявил *то же самое* в своей телеграмме всем представителям России за границей от 5 (18) марта 1917 г.

Эти договоры все *тайные*, и Миллюков с К^о не *хотят* огласить их по двум причинам: 1) они боятся народа, который не хочет грабительской войны; 2) они связаны англофранцузским капиталом, требующим тайны договоров. Но всякий, читающий газеты и изучающий дело, знает, что в этих договорах говорится о грабеже Японией Китая, Россией – Персии, Армении, Турции (Константинополь особенно), Галиции, Италией – Албанией, Францией и Англией – Турцией и германских колоний и т. д.

Таково положение дела.

Поэтому обращение к гучковско-миллюковскому правительству с предложением заключить поскорее честный, демократический, добрососедский мир есть то же самое, что обращение доброго деревенского «батюшки» к помещикам и купцам с предложением жить «побожецки», любить своего ближнего и подставлять правую щеку, когда ударят по левой. Помещики и купцы слушают проповедь, продолжают утеснять и грабить народ и восторгаются тем, как хорошо умеет «батюшка» утешать и успокаивать «мужичков».

Совершенно такую же роль – независимо от того, сознают они это или нет – играют все те, кто с добренькими речами о мире обращается к буржуазным правительствам во время настоящей, империалистской войны. Буржуазные правительства иногда вовсе отказываются выслушивать такие речи и даже запрещают их, иногда позволяют говорить их, раздавая направо-налево обещания, что они-то ведь и воюют ради быстрого заключения «самого справедливого» мира и что виноват только их неприятель. Разговоры о мире, обращенные к *буржуазным* правительствам, оказываются на деле *обманом народа*.

Группы капиталистов, залившие землю кровью из-за дележа земель, рынков, концессий, *не могут* заключить «почетного» мира. Они могут заключить только *позорный* мир, мир *о дележе награбленной добычи, о дележе Турции и колоний*.

А гучковско-миллюковское правительство, кроме того, вообще не согласно на мир в данный момент, ибо *теперь* оно получило бы из «добычи» *только»* Армению и часть Галиции, а оно хочет ограбить *еще* Константинополь *да еще* отвоевать назад у немцев Польшу, которую всегда так бесчеловечно и бесстыдно угнетал царизм. Далее, гучковско-миллюковское правительство есть, в сущности, лишь приказчик англо-французского капитала, который хочет удержать награбленные у Германии колонии и *сверх того* заставить Германию отдать назад Бельгию и часть Франции. Англо-французский капитал помогал Гучковым и Миллюковым сместить Николая II, чтобы они помогли ему «победить» Германию.

Как же быть?

Чтобы добиться мира (и тем более, чтобы добиться действительно демократического, действительно почетного мира), надо, чтобы власть в государстве принадлежала не помещикам и капиталистам, а *рабочим и беднейшим крестьянам*. Помещики и капиталисты – ничтожное меньшинство населения; капиталисты, как всем известно, наживают бешеные деньги на войне.

Рабочие и беднейшие крестьяне – *огромное* большинство населения. Они не наживают на войне, а разоряются и голодают. Они не связаны ни капиталом ни договорами между разбойничьими группами капиталистов; они *могут* и искренне хотят прекратить войну.

Если бы государственная власть в России принадлежала *Советам* рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, эти Советы и выбранный ими *Всероссийский Совет* могли бы и, наверное, согласились бы осуществить программу мира, которую наша партия (Российская социал-демократическая рабочая партия) намечала еще 13 октября 1915 года в № 47 Центрального Органа этой партии «Социал-Демократе»⁶ (издававшемся тогда, в силу гнета царской цензуры, в Женеве).

Эта программа мира была бы, наверное, такова:

Всероссийский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (или заменяющий его временно Петербургский Совет) заявил бы тотчас, что *никакими* договорами *ни* царской монархии *ни* буржуазных правительств он *не* связан.

Он опубликовал бы тотчас *все* эти договоры, чтобы предать публичному опозорению разбойничьи цели царской монархии и *всех* без исключения буржуазных правительств.

Он немедленно и открыто предложил бы *всем* воюющим державам *тотчас* заключить *перемирие*.

4) Он немедленно опубликовал бы во всенародное сведение наши, рабочие и крестьянские, *условия мира*:

освобождение *всех* колоний;

освобождение *всех* зависимых, угнетенных и неполноправных народов.

Он заявил бы, что не ждет добра от буржуазных правительств, а предлагает рабочим всех стран свергнуть их и передать всю власть в государстве Советам рабочих депутатов.

Он заявил бы, что миллиардные долги, заключенные буржуазными правительствами на ведение этой преступной, разбойничьей войны, могут уплачивать *сами господа капиталисты*, а рабочие и крестьяне этих долгов *не признают*. Платить проценты по этим займам значит платить долгие годы *дань* капиталистам за то, что они милостиво разрешили рабочим убивать друг друга из-за дележа капиталистической добычи.

Рабочие и крестьяне! – сказал бы Совет рабочих депутатов – согласны ли вы платить *сотни миллионов* рублей *ежегодно* господам капиталистам в награду за войну, которая велась из-за дележа африканских колоний, Турции и т. д.?

Вот за *эти* условия мира Совет рабочих депутатов, по моему мнению, согласился бы *вести войну* против *любого* буржуазного правительства и против *всех* буржуазных правительств мира, потому что это была бы действительно справедливая война, потому что *все* рабочие и трудящиеся *всех* стран *помогли бы* ее успеху.

Немецкий рабочий видит теперь, что воинственная монархия в России заменяется *воинственной* республикой, республикой капиталистов, желающих продолжать империалистскую войну, подтверждающих разбойничьи договоры царской монархии.

Судите сами, может ли доверять немецкий рабочий *такой* республике?

⁶ См. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 48–51. Ред.

Судите сами, удержится ли война, удержится ли господство капиталистов на земле, если русский народ, которому помогли и помогают живые воспоминания великой революции «пятого года», завоюет полную свободу и передаст всю государственную власть в руки Советов рабочих и крестьянских депутатов?

Цюрих, 12 (25) марта 1917.

Н. Ленин

*Впервые напечатано в 1924 г. в журнале «Коммунистический Интернационал» № 3–4
Печатается по рукописи*

Письма из далека. Письмо 5. Задачи революционного пролетарского государственного устройства

В предыдущих письмах задачи революционного пролетариата в России в настоящий момент были намечены следующим образом: (1) суметь подойти наиболее верным путем к следующему этапу революции или ко второй революции, которая (2) должна передать государственную власть из рук правительства помещиков и капиталистов (Гучковых, Львовых, Милюковых, Керенских) в руки правительства рабочих и беднейших крестьян. (3) Это последнее правительство должно организоваться по типу Советов рабочих и крестьянских депутатов, именно (4) оно должно разбить, совершенно устранить старую и обычную во *всех* буржуазных государствах государственную машину, армию, полицию, бюрократию (чиновничество), заменив эту машину (5) не только массовой, но и поголовно-всеобщей организацией вооруженного народа. (6) *Только* такое правительство, «такое» по своему классовому составу («революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства») и по своим органам управления («пролетарская милиция») *в состоянии* успешно решить чрезвычайно трудную и безусловно-неотложную, *главнейшую* задачу момента, именно: добиться *мира*, притом не империалистского мира, не сделки между империалистскими державами о дележе награбленной капиталистами и их правительствами добычи, а действительно прочного и демократического мира, который не достигим без пролетарской революции в ряде стран. (7) В России победа пролетариата осуществима в самом ближайшем будущем *лишь* при условии, что первым шагом ее будет поддержка рабочих громадным большинством крестьянства в борьбе его за конфискацию всего помещичьего землевладения (и национализацию всей земли, если принять, что аграрная программа «104-х» осталась по сути своей аграрной программой *крестьянства*^[32]). (8) В связи с такой крестьянской революцией и на основе ее возможны и необходимы дальнейшие шаги пролетариата в союзе с *беднейшей* частью крестьянства, шаги, направленные к *контролю* производства и распределения важнейших продуктов, к введению «всеобщей трудовой повинности» и т. д. Шаги эти с безусловной неизбежностью предписываются теми условиями, которые создала война и которые даже обострит во многих отношениях послевоенное время; а в своей сумме и в своем развитии эти шаги были бы *переходом к социализму*, который непосредственно, сразу, без переходных мер, в России неосуществим, но вполне осуществим и насущно-необходим в результате такого рода переходных мер. (9) Задача немедленной и особой организации *в деревнях* Советов рабочих депутатов, т. е. Советов сельскохозяйственных *наемных* рабочих, *отдельно* от Советов остальных крестьянских депутатов, выдвигается при этом с крайней настоятельностью.

Такова, вкратце, намеченная нами программа, основанная на учете классовых сил русской и всемирной революции, а также на опыте 1871 и 1905 гг.

Попытаемся теперь бросить общий взгляд на эту программу в целом, останавливаясь попутно на том, как подошел к этой теме К. Каутский, крупнейший теоретик «2-го» (1889–

1914) Интернационала и виднейший представитель наблюдаемого во всех странах течения «центра», «болота», колеблющегося между социал-шовинистами и революционными интернационалистами. Каутский подошел к этой теме в своем журнале «Новое Время»^[33] («Die Neue Zeit», № от 6 апреля 1917 г. по нов. стилю), в статье: «Перспективы русской революции».

«Прежде всего, – пишет Каутский, – мы должны выяснить себе задачи, стоящие перед революционным пролетарским режимом» (государственным устройством).

«Две вещи, – продолжает автор, – настоятельно необходимы пролетариату: демократия и социализм».

Это, совершенно бесспорное, положение Каутский выставляет, к сожалению, в непомерно общей форме, так что оно ничего, в сущности, не дает и ничего не выясняет. Миллюков и Керенский, члены буржуазного и империалистского правительства, охотно подписали бы это общее положение, один – в первой, другой – во второй его части...⁷

Написано 26 марта (8 апреля) 1917 г.

Впервые напечатано в 1924 г. в журнале «Большевик» № 3–4

Печатается по рукописи

Набросок к пятому «Письму из далека»^[34]

Нельзя идти на выборы в Учредительное собрание с старой программой. Ее надо изменить:

- 1) добавить об империализме, как последней стадии капитализма
- 2) об империалистской войне, империалистских войнах и «защите отечества»
- + 2 bis: о борьбе и расколе с социал-шовинистами

NB ||

3) добавить о *государстве*, какое нам нужно и об *отмирании* государства.

4) Изменить

2 последних абзаца *перед* политической программой (против монархии вообще и мер ее восстановления)

5) добавить к § 3 политической части:

никаких чиновников *сверху*
(ср. *Engels* в критике 1891 г.^[35])

- + плата *всем* чиновникам: не выше рабочей платы
- + право отозвать *всех* депутатов и чиновников во всякое время
- + 5 bis) исправить § 9 о самоопределении
- + интернациональный характер социалистической революции *детально*
- 6) многое исправить в программе-минимум и *повысить*.
- 7) В аграрной программе:

(α) национализация вместо муниципализации (я пошлю в Питер свою рукопись об этом, сожженную в 1909 году^[36])

⁷ На этом рукопись обрывается. Ред.

(β) образцовые хозяйства из помещичьих имений.

8) «Всеобщая трудовая повинность» (Zivildienstpflicht)

9) вычеркнуть поддержку «*всякого оппозиционного*» движения (революционного иное дело).

10) Название изменить, ибо

(α) оно неверно

(β) изгажено социал-шовинистами

(γ) собьет с толку народ на выборах, ибо с.-д. =

Чхеидзе, *Потресов* и К^о.

Это – набросок к «письму № 5». Верните **тотчас**.

Нет ли у Вас набросков и заметок об изменении программы-минимум в ее практической части? ((Помните, **не раз** мы говорили?))

За эту работу надо взяться **тотчас**.

Написано между 7 и 12 (20 и 25) марта 1917 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

Товарищам, томящимся в плену^[37]

Товарищи! В России произошла революция.

Рабочие Петрограда и Москвы снова выступили застрельщиками великого освободительного движения. Они объявили политическую забастовку. Они вышли на улицу с красными знаменами. Они дрались, как львы, с царской полицией, жандармерией и той небольшой частью войск, которая не сразу перешла на сторону народа. Убитых и раненых в одном Петрограде насчитывают более 2000 человек. Своею кровью русские рабочие купили свободу нашей стране.

Требования рабочих были: *хлеба, свободы, мира*.

Хлеба – потому что народ в России голодает, как и во всех почти странах, участвующих в нынешней грабительской войне.

Свободы – потому что царское правительство, пользуясь войной, окончательно превратило всю Россию в одну сплошную тюрьму.

Мира – потому что рабочие России, как и более сознательные рабочие других стран, не хотят больше умирать за интересы кучки богачей, не хотят более вести преступную войну, начатую коронованными и некоронованными разбойниками.

Большинство солдат петербургского и московского гарнизонов перешли на сторону восставших рабочих. Рабочие и крестьяне в солдатских мундирах братски подали руку рабочим и крестьянам без мундиров. Лучшая часть офицерства примкнула к революции.

Первая страница листовки «Товарищам, томящимся в плену», написанной В. И. Лениным. – Март 1917 г. (Уменьшено)

Офицеров, пожелавших идти против народа, солдаты расстреляли.

Революцию сделали рабочие и солдаты. Но власть, как это бывало и в других революциях, на первых порах захватила буржуазия. Государственная дума, в которой огромное большинство принадлежит помещикам и капиталистам, всеми силами старалась помириться с царем Николаем II. Еще в последнюю минуту, когда на улицах Петрограда уже кипела гражданская война, Государственная дума посылала царю телеграмму за телеграммой, умоляя его пойти на маленькие уступки и тем сохранить свою корону. Не Государственная дума – Дума помещиков и богачей, – а *восставшие рабочие и солдаты низвергли царя*. Но новое Временное правительство назначено Государственной думой.

Это Временное правительство состоит из представителей либеральных капиталистов и крупных земельных собственников. Главные посты в нем принадлежат: князю Львову (крупный помещик и умереннейший либерал), А. Гучкову (соратник Столыпина, в свое время одобрявший военные суды против революционеров), Терещенко (крупнейший сахарозаводчик-миллионер), Милюкову (всегда защищал и защищает теперь грабительскую войну, в которую нашу страну втравили царь Николай с его шайкой). «Демократ» Керенский приглашен в новое правительство только для того, чтобы создать видимость «народного» правительства, чтобы иметь «демократического» красноречивца, который говорил бы народу громкие, но пустые *слова*, в то время, как Гучковы и Львовы будут делать антинародное *дело*.

Новое правительство хочет продолжения разбойничьей войны. Оно является приказчиком русских, английских и французских капиталистов, которые – как и немецкие капиталисты – хотят непременно «додраться» и выторговать себе лучшие куски добычи. Оно не хочет и не может дать России мира.

Новое правительство не хочет отнять у помещиков их земли в пользу народа, оно не хочет возложить тягот войны на богачей. Оно не может поэтому дать народу хлеба. Рабочие и бедное население вообще вынуждены по-прежнему голодать.

Новое правительство состоит из капиталистов и помещиков. Оно не хочет дать России полной свободы. Под давлением восставших рабочих и солдат оно обещало созвать Учредительное собрание, которое решило бы, как устроить Россию. Но оно оттягивает назначение выборов в Учредительное собрание, желая выиграть время и потом обмануть народ, как это не раз в истории делали подобные правительства. Оно не хочет создания в России демократической республики. Оно хочет только вместо плохого царя Николая II посадить на престол якобы «хорошего» царя Михаила. Оно хочет, чтобы власть в России имел не сам народ, а новый царь вместе с буржуазией.

Таково новое правительство.

Но в Петрограде рядом с этим правительством постепенно организуется другое правительство. Рабочие и солдаты образовали Совет рабочих и солдатских депутатов. Каждая тысяча рабочих или солдат выбирает одного депутата. Этот Совет заседает теперь в Таврическом дворце в числе более чем 1000 уполномоченных. И он является действительно народным представительством.

Совет этот может на первых порах сделать те или иные ошибки. Но он неминуемо приходит к тому, что требует громко и властно: мира, хлеба, демократической республики.

Совет рабочих и солдатских депутатов добивается *немедленного* созыва Учредительного собрания, участия солдат в выборах и в решении вопроса войны или мира. Совет добивается передачи царских и помещичьих земель в руки крестьянства. Совет добивается республики и не хочет и слышать о назначении нового «доброего» царя. Совет требует права всеобщего и равного голосования для всех мужчин и для всех женщин. Совет добился ареста царя и царицы. Совет хочет создать наблюдательный комитет, который проверял бы каждый шаг нового правительства и который на деле сам стал бы правительством. Совет добивается союза с рабочими всех других стран, чтобы дружно ударить против капиталистов. Рабочие-революционеры в большом количестве отправились на фронт, чтобы, пользуясь свободой, сговориться с солдатами, как действовать сообща, как кончить войну, как обеспечить права народа, как укрепить свободу в России. В Петрограде вновь выходит социал-демократическая газета «Правда»^[38], которая помогает рабочим выполнить все эти великие задачи.

Таково положение вещей сейчас, товарищи.

Вы, томящиеся в плену, не можете остаться безучастны. Вы должны быть готовы к тому, что и на вашу долю, быть может, уже скоро выпадет важная задача.

Враги российской свободы иногда рассчитывают на вас. Они говорят: в плену находится около 2 миллионов солдат; если они, вернувшись на родину, перейдут на сторону царя,

мы можем еще опять посадить на трон Николая или его «возлюбленного» братца. В истории бывало и так, что вчерашний неприятель, помирившись с низвергнутым царем, отдает ему его пленных солдат, чтобы они помогли ему бороться против собственного народа...^[39]

Товарищи! Всюду, где у вас есть к тому возможность, обсуждайте великие события, происходящие на нашей родине. Заявите громко, что вы, вместе со всей лучшей частью русских солдат, не хотите царя, что вы требуете свободной республики, безвозмездной передачи помещичьих земель крестьянам, 8-часового рабочего дня, немедленного созыва Учредительного собрания. Заявите, что вы стоите на стороне Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, что, вернувшись в Россию, вы встанете не за царя, а против царя, не за помещиков и богачей, а против них.

Всюду, где есть к тому возможность, организуйтесь, постановляйте приговоры в этом смысле, разъясняйте отсталым товарищам, какое великое событие произошло в нашей стране.

Достаточно горя натерпелись вы до войны и во время войны и в плену. Теперь мы идем навстречу лучшим дням. Заря свободы занялась.

Вернитесь в Россию, как армия революции, как армия народа, а не как армия царя. И в 1905 году пленные, вернувшиеся из Японии, стали лучшими борцами за свободу.

Вернувшись на родину, вы рассыплетесь по всей стране. Несите же в каждый отдаленный уголок, в каждую русскую деревню, страдавшую от голода, поборов и поруганий, – весть о свободе. Просвещайте братьев-крестьян: изгоняйте тьму из деревни, зовите крестьянскую бедноту поддержать городских и сельских рабочих в их славной борьбе.

Завоевавши республику, рабочие России соединятся с рабочими всех других стран и смело поведут все человечество к *социализму*, к такому порядку, когда не будет ни богатых, ни бедных, когда кучка богачей не сможет миллионы людей превращать в своих наемных рабов.

Товарищи! Как только нам удастся, мы поспешим уехать в Россию, чтобы там присоединиться к борьбе наших братьев рабочих и солдат. Но и там мы не забудем о вас. Мы постараемся присылать вам из свободной России книги, газеты и вести о том, что происходит в нашей стране. Мы потребуем, чтобы вам посылались деньги и хлеб в достаточном количестве. И мы скажем восставшим рабочим и солдатам: на ваших братьев, томящихся сейчас в плену, вы можете положиться. Они сыны народа, и они пойдут вместе с нами в бой за свободу, в бой за республику, против царя.

Редакция «Социал-Демократа»

Написано в середине марта 1917 г.

Напечатано в 1917 г. Отдельной листовкой

Печатается по тексту листовки

Революция в России и задачи рабочих всех стран

Товарищи рабочие!

Предвидение тех социалистов, которые остались верны социализму и не поддались угару дикого, зверского военного настроения, оправдалось. Первая революция, порожденная всемирной разбойничьей войной между капиталистами разных стран, разразилась. Империалистская война, то есть война из-за дележа награбленной добычи между капиталистами, из-за удушения слабых народов, *начала́* превращаться в гражданскую войну, то есть войну рабочих против капиталистов, войну трудящихся и угнетенных против своих угнетателей, против царей и королей, против помещиков и капиталистов, войну за полное освобождение человечества от войн, от нищеты масс, от угнетения человека человеком!

Русским рабочим выпала на долю честь и счастье *первым* начать революцию, то есть великую, единственно законную и справедливую, войну угнетенных против угнетателей.

Петербургские рабочие победили царскую монархию. В героической борьбе против полиции и царских войск, начав безоружными восстание против пулеметов, рабочие привлекли на свою сторону большую часть солдат петербургского гарнизона. То же произошло в Москве и других городах. Покинутый своими войсками, царь должен был сдаться: он подписал отречение от престола и за себя и за своего сына. Он предложил передать престол своему брату Михаилу.

Благодаря громадной быстроте переворота, благодаря прямой помощи англофранцузских капиталистов, благодаря недостаточной сознательности *всей* рабочей и народной массы в Петербурге, благодаря организованности и подготовленности русских помещиков и капиталистов, *они* захватили государственную власть в свои руки. В новом русском правительстве, «Временном правительстве», важнейшие места, председательство, министерство внутренних дел и военное, достались Львову и Гучкову, октябристам, которые всеми своими силами помогали Николаю Кровавому и Столыпину-Вешателю душить революцию 1905 года, расстреливать и вешать рабочих и крестьян, боровшихся за землю и волю. Менее важные министерства достались кадетам: иностранных дел – Милюкову, народного просвещения – Мануйлову, земледелия – Шингареву. А одно совсем неважное местечко, министерство юстиции, дали трудовику Керенскому, краснобаю, который нужен капиталистам, чтобы успокаивать народ пустыми обещаниями, одурачивать его звонкими фразами, «примирять» его с помещичьим и капиталистическим правительством, желающим продолжать разбойничью войну в союзе с капиталистами Англии и Франции, войну за захват Армении, Константинополя, Галиции, войну за то, чтобы англо-французские капиталисты *удержали* в своих руках ту добычу, которую они отняли у капиталистов немецких (все колонии немцев в Африке), и в то же время *отняли* у немецких капиталистов добычу, захваченную *этими* разбойниками (часть Франции, Бельгию, Сербию, Румынию и проч.).

Разумеется, рабочие не могли доверять такому правительству. Рабочие свергли царскую монархию, борясь за *мир*, за *хлеб* и за *свободу*. Рабочие сразу почувствовали, почему Гучкову, Милюкову и К^о удалось отнять победу у рабочего народа? Потому, что русские помещики и капиталисты были хорошо подготовлены и организованы; потому что на их стороне сила капитала, *богатство* и русских капиталистов и самых богатых во всем мире капиталистов: английских и французских. Рабочие сразу поняли, что для борьбы за мир, за хлеб и за свободу трудящиеся классы, рабочие, солдаты и крестьяне, должны *организоваться*, сплотиться, объединиться *отдельно* от капиталистов и *против* них.

И петербургские рабочие, победив царскую монархию, тотчас создали *свою* организацию, **Совет рабочих депутатов**, тотчас принялись укреплять и расширять ее, создавать *самостоятельные* Советы солдатских и крестьянских депутатов. Через несколько уже дней

после революции Петербургский Совет рабочих и солдатских депутатов насчитывал *свыше 1500* депутатов от рабочих и от крестьян, одетых в солдатские мундиры. Этот Совет пользовался таким доверием железнодорожных служащих и всей массы трудящегося населения, что он стал превращаться в настоящее *народное правительство*.

И даже самые верные друзья и покровители Гучкова-Милюкова, самые верные сторожевые псы англо-французского разбойничьего капитала, Роберт Вильтон, сотрудник богатейшей газеты английских капиталистов «Таймс» («The Times»), и Шарль Ривэ, сотрудник богатейшей газеты французских капиталистов «Тан» («Le Temps»), даже они, осыпая бешеной бранью Совет рабочих депутатов, все-таки вынуждены были признать, что *в России два правительства*. Одно – «всеми» признанное (то есть на деле всеми *богатыми* людьми признанное) правительство помещиков и капиталистов, Гучковых и Милюковых. Другое – «никем» (из богатых классов) *не* признанное, правительство рабочих и крестьян: Петербургский Совет рабочих и солдатских депутатов, стремящийся *во всей России* учредить Советы рабочих и Советы крестьянских депутатов.

Посмотрим же, что говорят и что делают оба эти правительства.

1. *Что делает правительство помещиков и капиталистов, правительство Львова-Гучкова-Милюкова?*

Это правительство раздает самые пышные обещания направо и налево. Оно сулит русскому народу самую полную свободу. Оно обещает созвать всенародное Учредительное собрание, которое установило бы форму правления в России. Керенский и кадетские вожди объявляют себя сторонниками демократической республики. По части театральной революционности Гучковы-Милюковы недостижимы. Реклама работает всюду. А каковы *дела* их?

Обещая свободы, новое правительство на деле повело переговоры с царской семьей, с династией, о восстановлении монархии. Оно предложило Михаилу Романову стать регентом, т. е. временным царем. Монархия была бы уже восстановлена в России, если бы Гучковым и Милюковым не помешали рабочие, которые устраивали шествия в Питере и писали на знаменах: «Земли и воли! Смерть тиранам!» – которые вместе с кавалерийскими войсками собирались на площади перед Думой и развешивали знамена с надписью: «Да здравствует социалистическая республика во всех странах!». Союзник Гучковых-Милюковых, Михаил Романов, догадался, что при таком положении дела благоразумнее отказаться, пока его не выберет на трон Учредительное собрание, и Россия осталась – временно – республикой.

Правительство оставило бывшего царя на свободе. Рабочие заставили арестовать его. Правительство хотело отдать все командование армией Николаю Николаевичу Романову. Рабочие заставили сместить его. Ясно, что помещики Львовы-Гучковы завтра же спелись бы с Романовым или с другим помещиком, не будь Совета рабочих и солдатских депутатов.

Правительство объявило и в своем манифесте к народу и в телеграмме Милюкова всем представителям России за границей, что оно *остается верно всем* международным договорам, заключенным Россией. Эти договоры заключены свергнутым царем. Эти договоры правительство не смеет опубликовать, во-1-х, потому, что оно связано по рукам и ногам капиталом русским, английским, французским; во-2-х, потому, что оно боится народа, который растерзал бы Гучковых и Милюковых, если бы узнал, что еще 5, еще 10 миллионов русских рабочих и крестьян капиталисты хотят дать перебить на войне ради завоевания Константинополя, ради удушения Галиции и т. п.

Чего же стоят посулы свободы, если народ не может узнать правды о том, из-за каких договоров помещика-царя капиталисты хотят проливать еще и еще кровь солдат?

Чего стоят обещания всяких вольностей и даже демократической республики для народа, которому грозит голод и которого хотят с завязанными глазами вести на бойню ради того, чтобы капиталисты русские, английские и французские ограбили капиталистов немецких?

А в то же время правительство Гучковых и Милюковых прямым насилием подавляет всякие попытки русских рабочих столкнуться с своими братьями, рабочими других стран: ни газету «Правду», которая опять стала выходить в Петербурге после революции, ни изданного в Питере Манифеста Центрального Комитета нашей партии, Российской социал-демократической рабочей партии, ни воззваний депутата Чхеидзе и его группы правительство *не выпускает* из России!!

Рабочие и крестьяне! Вы можете быть спокойны: вам обещали свободу – свободу для мертвых, погибших от голода и перебитых на войне!!

Ни о земле для крестьян ни о повышении платы для рабочих новое правительство в своих программах не сказало *ни слова*. Никакого срока для созыва Учредительного собрания до сих пор не установлено. Никаких выборов в Петербургскую городскую думу не назначено. Народную милицию ставят под начало земств и городских самоуправлений, выбранных по столыпинскому закону только капиталистами и богатейшими помещиками. Губернаторов назначают из помещиков – вот вам и «свобода»!

2. *Что делает и что должно делать правительство рабочее и крестьянское? ...*⁸

Написано 12 (25) марта 1917 г.

Впервые напечатано в 1924 г. в Ленинском сборнике II

Печатается по рукописи

⁸ На этом рукопись обрывается. *Ред.*

О задачах РСДРП в русской революции^[40]. Автореферат

Реферат Ленина, продолжавшийся 2¹/₂ часа, состоял из двух частей. В первой части Ленин дал очерк тех исторических условий, которые могли и должны были породить такое «чудо», как падение царской монархии в 8 дней. Главное место среди этих условий занимает «великий мятеж» 1905–1907 годов, столь поносимый теперешними господами положения, Гучковыми и Милюковыми, которые в восторге от «славной революции» 1917 года. Но если бы действительно глубокая революция 1905 года не «взрыла почвы», не показала друг другу в действии все классы и партии, не обнажила царской шайки во всей ее дикости и зверстве, то быстрая победа 1917 г. не была бы возможна.

Совершенно исключительное сочетание условий позволило в 1917 г. объединить удары против царизма, направляемые самыми разнородными общественными силами. Во-1-х, англо-французский финансовый капитал, больше всего господствующий над всем миром и грабящий весь мир, в 1905 г. был против революции и помог царизму (заем 1906 года) задуть ее. Теперь он участвовал непосредственно в революции самым активным образом, организуя прямой заговор гг. Гучковых, Милюковых, части верхнего командного состава армии для смещения Николая II или принуждения его пойти на уступки. С точки зрения мировой политики и всемирного финансового капитала, правительство Гучкова-Милюкова просто приказчики банковской фирмы: «Англия и Франция», орудия продолжения империалистской бойни народов. Во-2-х, поражения царской монархии смели старый командный состав армии и заменили его новым, молодым, буржуазным. В-3-х, вся русская буржуазия, которая усиленно организовалась с 1905 по 1914 г. и еще быстрее с 1914 по 1917, объединилась с помещиками в борьбе против сгнившей царской монархии, желая обогатиться грабежом Армении, Константинополя, Галиции и пр. В-4-х, к этим силам *империалистского* характера прибавилось глубокое и могучее пролетарское движение. Пролетариат делал революцию, требуя *мира, хлеба и свободы*, не имея ничего общего с империалистской буржуазией, и он повел за собой *большинство* армии, состоящее из рабочих и крестьян. Превращение империалистской войны в войну гражданскую *началось*.

Отсюда основное противоречие данной революции, делающее из нее лишь *первый* этап первой революции, рожденной войною. Гучковско-милюковское, помещичье и капиталистическое правительство не может дать народу ни мира, ни хлеба, ни свободы. Это – правительство продолжения разбойничьей войны, объявившее прямо, что оно верно международным договорам царизма, а договоры эти – сплошь грабительские. Это правительство сможет в лучшем для него случае *оттянуть* кризис, но избавить страну от голода *не сможет*. Оно не может дать и свободы, как бы много «обещаний» (обещания дешевы) оно ни давало, ибо оно связано интересами помещичьего землевладения и капитала, оно сразу начало *сделки* с династией для восстановления монархии.

Всего глупее поэтому тактика «поддержки» нового правительства в интересах будто бы «борьбы с реакцией». Для такой борьбы нужно *вооружение пролетариата* – единственная серьезная, реальная гарантия и против царизма и против стремления Гучковых и Милюковых восстановить монархию.

Прав поэтому депутат Скобелев, сказавший, что Россия «накануне второй, настоящей (wirklich), революции».

И народная организация для этой революции есть и растет. Это – Совет рабочих и солдатских депутатов, который недаром поносят агенты англо-французского капитала, корреспонденты «Times» и «Le Temps».

Изучая имеющиеся в газетах сведения о Совете рабочих депутатов, Ленин пришел к выводу, что в нем есть три течения. Первое – ближе всего к социал-патриотам. Оно выражает

доверие Керенскому, герою фразы, пешке в руках Гучкова и Милюкова, худшему представителю «луиблановщины»^[41], который кормит рабочих пустыми обещаниями, говорит звонкие фразы в духе европейских социал-патриотов и социал-пацифистов à la Каутский и К^о, а на деле «примиряет» рабочих с продолжением разбойничьей войны. Устами Керенского империалистская буржуазия России говорит рабочим: мы дадим тебе республику, 8-часовой рабочий день (*он уже введен в Петербурге*), обещаем свободы – все ради того, чтобы ты помог нам ограбить Турцию, Австрию, отнять у немецкого империализма *его* добычу, удерживать добычу англо-французского империализма.

Второе направление – ЦК нашей Российской социал-демократической рабочей партии. В газетах напечатано извлечение (Auszug) из «Манифеста» нашего Центрального Комитета. Манифест вышел в СПб. 18/III. Он провозглашает требования демократической республики, 8-часового рабочего дня, конфискации помещичьих земель в пользу крестьян, конфискации хлебных запасов, немедленного начала переговоров о мире *не* правительством Гучкова и Милюкова, *а* Советом рабочих и солдатских депутатов. Этот Совет, для Манифеста, *есть* настоящее революционное правительство. (Ленин добавил, что и корреспондент «Times» говорит о *двух правительствах* в России.) Переговоры о немедленном мире должны вестись *не* с буржуазными правительствами, *а с пролетариями* всех воюющих стран. Манифест зовет всех рабочих, крестьян и солдат выбирать делегатов в Совет рабочих депутатов.

Такова единственная действительно социалистическая, действительно революционная тактика.

Третье направление – Чхеидзе и его друзей. Они *колеблются*, что явно отражается в отзывах «Times» и «Le Temps», то хвалящих, то бранящих Чхеидзе. Когда Чхеидзе отказался войти во 2-ое Временное правительство, когда он объявил войну империалистской с *обеих* сторон и т. п., он вел пролетарскую политику. Когда Чхеидзе входил в 1-ое Временное правительство («Думский комитет»), когда он в § 3 своего воззвания требовал «ausreichende Teilnahme der Vertreter der russischen Arbeiterschaft an der Regierung» (участие интернационалистов в правительстве империалистской войны!!), когда он (и Скобелев) это *империалистское* правительство звал к началу переговоров о мире (вместо разъяснения рабочим той истины, что *буржуазия* связана по рукам и ногам интересами финансового капитала, не могущего избавиться от империализма), когда друзья Чхеидзе, Туляков и Скобелев, по поручению правительства Гучкова и Милюкова ездят «успокаивать» солдат, восстающих против либеральных генералов (убийство Непенина (Admiral Nepenin), *оплакиваемое* даже немецкими империалистами!!) – тогда Чхеидзе и его друзья впадают в худшую «луиблановщину», ведут политику *буржуазии*, вредят делу революции.

Ленин напал также на социал-пацифистское воззвание Горького и выразил сожаление, что великий художник берется за политику, повторяя предрассудки мелкой буржуазии.

Во 2-ой части Ленин поставил своей задачей показать, какова должна быть тактика пролетариата. Он обрисовал своеобразие исторической ситуации *данного* момента, как момента *перехода* от первого этапа революции ко второму, от восстания против царизма к восстанию против буржуазии, против империалистской войны или к Конвенту, коим может сделаться Учредительное собрание, *если* правительство исполнит свое «обещание» созвать его.

Специальная задача момента, соответствующая этому *переходному* состоянию, есть *организация пролетариата*. Но не шаблонная организация, которой довольствуются изменники социализма, социал-патриоты и оппортунисты всех стран, а также каутскианцы, *а революционная организация*. Эта организация должна быть, во-1-х, всенародной; во-2-х, соединять *военные и государственные функции*.

Оппортунисты, господствовавшие во II Интернационале, исказили учение Маркса и Энгельса о государстве революционного периода. Каутский в своей полемике с Панне-

куком (1912) тоже покинул точку зрения Маркса^[42]. Маркс учил, учась из опыта Коммуны 1871 г., что рабочий класс «die Arbeiterklasse nicht die fertige Staatsmaschine einfach in Besitz nehmen und sie für ihre eigene Zwecke in Bewegung setzen kann». Das Proletariat soll (muß?) diese Maschine (Armee, Polizei, Bureaucratie) **zerbrechen**^[43]. Das ist, was die Opportunisten (Sozialpatrioten) und Kautskianer (Sozialpazifisten) entweder bestreiten oder vertuschen. Das ist die *wichtigste* praktische Lehre der Pariser Kommune und der russischen Revolution von 1905.

Wir unterscheiden uns von den Anarchisten dadurch, daß wir die Notwendigkeit des *Staates* für die revolutionäre Umwälzung anerkennen. Wir unterscheiden uns aber von den Opportunisten und Kautskianer dadurch, daß wir sagen: wir brauchen nicht die «fertige» Staatsmaschinerie, wie sie in den demokratischsten bürgerlichen Republiken existiert, sondern *unmittelbare Macht bewaffneter und organisierter Arbeiter*. **Das** ist der Staat, den **wir** brauchen. Das sind, ihrem Wesen nach, die Kommune von 1871, und die *Arbeiterdelegiertenräte* von 1905 und 1917. Auf diesem Fundament müssen wir weiter bauen⁹. *He дасть* восстановить полицию! Создать из народной милиции действительно *всенародную*, руководимую пролетариатом, *милицию*, «наше государство», с тем, чтобы капиталисты платили рабочим за дни, посвящаемые службе в милиции. *Дополнить «чудеса пролетарского героизма»*, которые пролетариат проявил *вчера* в борьбе с царизмом и проявит *завтра* в борьбе с Гучковыми-Милюковыми, «чудесами пролетарской организованности». Вот лозунг момента! Вот залог успеха!

На этот путь толкают рабочих *объективные* условия: голод, необходимость распределять хлеб, неизбежность «Zivildienstpflicht»¹⁰, необходимость добиться мира. Наши условия мира – говорил Ленин – такие: 1) Совет рабочих депутатов, как революционное правительство, заявил бы тотчас, что *никакими* договорами ни царизма ни буржуазии он *не* связан; 2) он опубликовал бы тотчас эти подлые, грабительские договоры; 3) он открыто предложил бы *всем* воюющим перемирие тотчас; 4) он предложил бы мир на условии освобождения *всех* колоний и *всех* неполноправных народов; 5) он заявил бы, что не доверяет буржуазным правительствам и зовет рабочих всех стран свергнуть их; 6) он заявил бы, что долги на войну заключала буржуазия и пусть *капиталисты* платят их.

Вот та политика, которая привлекла бы на сторону Совета рабочих депутатов большинство и рабочих и беднейших крестьян. Конфискация помещичьих земель была бы обеспечена. *Это не был бы еще социализм*. Это была бы победа рабочих и беднейших крестьян, обеспечивающая мир, свободу, хлеб. За *такие* условия мира и мы согласны вести *революционную* войну! Ленин напомнил, что в «Социал-Демократе» № 47 (от 13. X. 1915) было уже заявлено, что от революционной войны такого рода *не зарекается* социал-демократия¹¹. Помощь социалистического пролетариата всех стран была бы обеспечена. Подлые призывы социал-патриотов (вроде позорного письма Геда: «Сначала победа, потом республика») разлетелись бы, как дым.

Да здравствует русская революция! – закончил референт. – Да здравствует *начавшаяся* всемирная рабочая революция!

Написано 16 или 17 (29 или 30) марта 1917 г.

⁹ – «Рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и заставить ее служить его собственным целям». Пролетариат должен *разбить* эту машину (армию, полицию, бюрократию). Это – то, что оппортунисты (социал-патриоты) и каутскианцы (социал-пацифисты) или оспаривают или затушевывают. Это *важнейший* практический урок Парижской Коммуны и русской революции 1905 года. Мы отличаемся от анархистов тем, что признаем необходимость *государства* для совершения революционного переворота. Но мы отличаемся от оппортунистов и каутскианцев тем, что говорим: нам требуется не «готовая» государственная машина, как она существует в самых демократических буржуазных республиках, а *непосредственная власть вооруженных и организованных рабочих*. Это то государство, какое нам требуется. Таким государством по существу была Коммуна 1871 г. и *Советы рабочих депутатов* 1905 и 1917 годов. На этом фундаменте мы должны строить дальше. *Ред.*

¹⁰ «Обязанности гражданской службы». *Ред.*

¹¹ См. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 50–51. *Ред.*

Напечатано 31 марта и 2 апреля 1917 г. в газете «Volksrecht» MM 77 и 78

На русском языке впервые напечатано в 1929 г. в журнале «Пролетарская Революция»

М 10

Печатается по рукописи

Проделки республиканских шовинистов^[44]

30/III. 1917.

Я только что прочитал в сегодняшней «Новой Цюрихской Газете», 30/III., № 557, в первом утреннем выпуске, следующее:

«Милан, 29 марта. С.-петербургский корреспондент сообщает об аресте некоего *Черномазова*, редактора начавшей выходить во время революции социалистической газеты «Правда». При старом режиме Черномазов был агентом тайной полиции и получал ежемесячно по 200 рублей. Руководимая им газета, требовавшая социалистической республики, резко нападала на Временное правительство с явной целью служить реакции. Вообще агитация безответственных кругов против правительства вызывает подозрение в сообщничестве со старым режимом и с врагом. Даже Совет рабочих и солдатских депутатов, который, по сравнению с Временным правительством, стоит на определенно радикальной точке зрения, отвернулся от этих кругов».

Это сообщение есть пересказ телеграммы, помещенной в шовинистской итальянской газете «Вечерний Курьер» («Corriere della Sera»)^[45], Милан, 29/III., и посланной туда из Петербурга 26/III. в 10 ч. 30 м. вечера. Чтобы разъяснить читателям, в чем состоит на этот раз обычная вообще у шовинистов «подтасовка», я должен начать несколько издалека.

«При старом режиме», именно с апреля 1912 г. по июль 1914, выходила в Петербурге ежедневная социал-демократическая газета «Правда». Фактически эта газета была органом *Центрального Комитета* нашей партии, Российской социал-демократической рабочей партии. Я писал в эту газету почти ежедневно из Кракова, где я в это время жил в качестве политического эмигранта. Социал-демократические депутаты Думы, принадлежавшие к нашей партии и сосланные царем в Сибирь за агитацию против империалистической войны, Бадаев, Муранов, Петровский, Шагов, Самойлов (до лета 1914 г. к этой группе принадлежал и Малиновский), постоянно приезжали в Краков, и мы советовались, как направлять газету.

Само собой разумеется, что царское правительство не только всеми силами окружало «Правду», имевшую до 60 тыс. тиража, шпионами, но и старалось провести в число ее служащих провокаторов. В числе провокаторов был и Черномазов, имевший в партийных кругах кличку «Мирон». Он втерся в доверие и стал в 1913 году секретарем «Правды».

Наблюдая вместе с группой депутатов деятельность Черномазова, мы, во-1-х, пришли к выводу, что он в своих статьях компрометирует наше направление, а во-2-х, является подозрительным в смысле политической честности.

Но найти заместителя было нелегко, тем более, что сношения группы депутатов с Краковом шли либо нелегально, либо через поездки депутатов, а эти поездки не могли делаться очень часто. Наконец, весной 1914 года нам удалось перевезти в Петербург Розенфельда (Каменев), который тоже был сослан царем в Сибирь в конце 1914 года вместе с нашими депутатами.

Розенфельд (Каменев) имел поручение *отстранить* Черномазова и *отстранил* его от дел совершенно. Черномазов был уволен. Наш ЦК назначил *следствие* по поводу подозрений против Черномазова, но собрать точных данных не удалось, так что *объявить* его провокатором петербургские товарищи не решились. Пришлось ограничиться отстранением Черномазова от «Правды».

Что Черномазов и, разумеется, другие провокаторы помогали царю сослать в Сибирь наших депутатов, это не подлежит сомнению.

От 13 ноября 1916 г. мы получили от петербургского «Бюро Центрального Комитета» нашей партии сообщение о том, что Черномазов снова делает попытки проникнуть в нелегальную организацию и что «Бюро» отстранило от организации «Мирона» и одно лицо, связанное с ним, и «поступит так со всяким, кто будет продолжать иметь с ним дело».

Мы ответили, разумеется, что участие Черномазова в партии недопустимо, ибо он отстранен решением Центрального Комитета при участии депутатов, названных выше.

Такова история *старой* «Правды», выходявшей *при старом*, царском режиме и задущенной царем перед войной, в июле 1914 г.

Возникает вопрос, не был ли также Черномазов, прямо или косвенно, участником *новой* «Правды», начавшей выходить в Питере *после* революции? Об этом я ничего не знаю, ибо со времени революции правительство Гучкова-Милюкова не пропускает ни моих телеграмм в «Правду», ни, разумеется, телеграмм из «Правды» ко мне. Я не знаю даже, уцелело ли Бюро ЦК, приехали ли в Петербург Каменев и депутаты, которые знают Мирона и устранили бы его немедленно, если бы он воспользовался переменой лиц и втерся снова^[46].

Французская социал-шовинистская газета «L'Humanité» от 28/III. приводит телеграмму, полученную будто бы из Петербурга газетой «Petit Parisien»^[47]. В этой телеграмме Черномазов назван «*бывшим* редактором экстремистской социал-демократической газеты «Правда»».

Читатель, надеюсь, поймет теперь вероломство и низость приемов борьбы правительства Гучкова-Милюкова и их друзей, которые хотят набросить тень на нашу партию, которая якобы состоит «в сообщничестве с старым режимом и врагом». Это правительство и его друзья ненавидят нашу партию и клеветают на нее, потому что мы еще 13. X. 1915 г. в 47 номере нашей газеты «Социал-Демократ» (Женева) заявили, мы будем *безусловно* против империалистической войны даже в том случае, когда *эта* война будет вестись не царским правительством, а *шовинистски-революционным, шовинистски-республиканским* русским правительством¹².

Правительство Гучкова-Милюкова именно *такое* правительство, потому что оно подтвердило *разбойничьи* договоры царизма с англо-французским империализмом и преследует в этой войне *разбойничьи* цели (завоевание Армении, Галиции, Константинополя и т. д.).

Н. Ленин

(Посылаю завтра в «Volksrecht» и в «Avanti!»)^[48].

Напечатано 5 апреля 1917 г. в газете «Volksrecht» № 81

На русском языке впервые напечатано в 1924 г. в Ленинском сборнике II В. И. Лениным
Печатается по копт, написанной рукой Н. К. Крупской, просмотренной и дополненной

¹² См. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 50. Ред.

Постановление заграничной коллегии ЦК РСДРП^[49]

Заграничная коллегия Центрального Комитета РСДРП постановляет принять предложение, сделанное тов. Робертом Гриммом относительно возвращения в Россию через Германию эмигрантов, желающих вернуться на родину^[50].

Заграничная коллегия ЦК констатирует:

(1) что переговоры велись тов. Р. Гриммом с одним членом правительства нейтральной страны, министром Гофманом, который не признал возможным официальное вмешательство Швейцарии только потому, что английское правительство, несомненно, усмотрело бы в этом нарушение нейтралитета, так как Англия не хочет пропустить интернационалистов;

(2) что предложение т. Р. Гримма вполне приемлемо, так как гарантирована свобода проезда независимо от политических направлений, от отношения к вопросу о «защите отечества», о продолжении войны Россией или заключении ею мира и т. д.;

(3) что предложение это основано на плане обмена русских эмигрантов на интернированных в России немцев, причем эмигрантам нет никаких оснований отказаться от агитации за такой обмен в России;

(4) что т. Р. Гримм передал это предложение представителям всех направлений политической эмиграции, заявив с своей стороны, что при данном положении вещей это – единственный путь и что он вполне приемлем при теперешних условиях;

(5) что с нашей стороны сделано все возможное, чтобы убедить представителей различных направлений в необходимости принять это предложение и в абсолютной недопустимости оттяжек;

(6) что представители некоторых направлений, к сожалению, высказываются за дальнейшие оттяжки, – решение, которое мы не можем не признать в величайшей степени ошибочным и приносящим глубочайший вред революционному движению в России.

На основании этих соображений Заграничная коллегия ЦК постановляет известить всех членов нашей партии о принятии нами предложения и о немедленном отъезде, пригласить их принимать записи от всех желающих ехать и сообщить копию настоящего постановления представителям других направлений. Цюрих, 31 марта 1917 г.

Н. Ленин

Напечатано в 1917 г. в листовке «Протокол собрания членов РСДРП Партии, объединенной Центральным Комитетом, от 8-го апреля 1917 г.»

Печатается по рукописи

Российская Соц.-Дем.
Рад. Партия (объединяющая
группы К-Зем). *включая в себя
срп, коммунист.*

Прогрессивное движение
на антиимпериалистическом направлении.

Победим - увеличим род! !

Израел иаг Ивдигариле б. Религ. дла гуде.
зрениј реваншцион - империјалистическој работи на
камен подат, иако, иако Религ. Социјализму разумеат
добри Израел, обединеној организационној Конференцији б.
отвара на Израел парти, којима може сам назва
не, на обединеној организационној Конференцији) иако
бави поворническиј провиз и варањима зупкиј го-
ворническој предговорничкој за поворническој фи-
номии X Јакобсони.

[illegible]

Первая страница рукописи В. И. Ленина «Прощальное письмо к швейцарским рабочим». – 26 марта (8 апреля) 1917 г. (*Уменьшено*)

Прощальное письмо к швейцарским рабочим^[51]

*Российская социал-демократическая рабочая партия
(объединенная Центральным Комитетом)
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!*

Товарищи швейцарские рабочие!

Уезжая из Швейцарии в Россию для продолжения революционно-интернационалистической работы на нашей родине, мы, члены Российской социал-демократической рабочей партии, объединенной Центральным Комитетом (в отличие от *другой* партии, носящей *то же самое* название, но объединенной Организационным комитетом), шлем вам товарищеский привет и выражение глубокой товарищеской признательности за товарищеское отношение к эмигрантам.

Если *открытые* социал-патриоты и оппортунисты, швейцарские «грютлианцы», перешедшие, как и социал-патриоты всех стран, из лагеря пролетариата в лагерь буржуазии, если эти люди *открыто* приглашали вас бороться против вредного влияния иностранцев на швейцарское рабочее движение, – если *прикрытые* социал-патриоты и оппортунисты, составляющие большинство среди вождей швейцарской социалистической партии^[52] вели в *прикрытой* форме такую же политику, – то мы должны заявить, что со стороны революционных социалистических рабочих Швейцарии, стоящих на интернационалистской точке зрения, мы встречали горячее сочувствие и извлекли для себя много пользы из товарищеского общения с ними.

Мы были всегда особенно осторожны, выступая по тем вопросам швейцарского движения, для ознакомления с которыми нужна долгая работа в местном движении. Но те из нас, которые, в числе едва ли большем, чем 10–15 человек, были членами швейцарской социалистической партии, считали своим долгом по общим и коренным вопросам международного социалистического движения решительно отстаивать нашу точку зрения, точку зрения «Циммервальдской левой», решительно бороться не только против социал-патриотизма, но и против направления так называемого «центра», к которому принадлежат Р. Гримм, Ф. Шнейдер, Жак Шмид и др. в Швейцарии, Каутский, Гаазе, «Arbeitsgemeinschaft» в Германии^[53], Лонге, Прессман и др. во Франции, Сноуден, Рамсей Макдональд и др. в Англии, Турати, Тревес и их друзья в Италии, названная выше партия «Организационного комитета» (Аксельрод, Мартов, Чхеидзе, Скобелев и др.) в России.

Мы работали солидарно с теми революционными социал-демократами Швейцарии, которые группировались отчасти вокруг журнала «Freie Jugend»^[54], – которые составляли и распространяли мотивы референдума (на немецком и французском языке) с требованием созыва на апрель 1917 г. съезда партии для разрешения вопроса об отношении к войне, – которые вносили на цюрихском кантональном съезде в Töss резолюцию молодых и «левых» по военному вопросу^[55], – которые издали и распространили в некоторых местностях французской Швейцарии в марте 1917 г. листок на французском и немецком языках «Наши условия мира» и т. д.

Мы посылаем братский привет этим товарищам, с которыми мы работали рука об руку, как единомышленники.

Для нас не подлежало и не подлежит ни малейшему сомнению, что империалистское правительство Англии ни за что не пропустит в Россию русских интернационалистов, непримиримых противников империалистского правительства Гучкова-Милюкова и К^о, непримиримых противников продолжения Россией *империалистской* войны.

В связи с этим мы должны остановиться вкратце на нашем понимании задач русской революции. Мы тем более считаем необходимым сделать это, что через посредство швейцарских рабочих мы можем и должны обратиться к рабочим немецким, французским и итальянским, говорящим на тех же языках, на которых говорит население Швейцарии, пользующееся до сих пор благами мира и сравнительно наибольшей политической свободы.

Мы остаемся безусловно верны тому заявлению, которое мы сделали в Центральном Органе нашей партии, в газете «Социал-Демократ», издававшейся в Женеве, в № 47 от 13 октября 1915 года. Мы сказали там, что если в России победит революция и у власти окажется *республиканское* правительство, желающее продолжать *империалистскую* войну, войну в союзе с империалистской буржуазией Англии и Франции, войну ради завоевания Константинополя, Армении, Галиции и т. д. и т. п., то мы будем решительными противниками такого правительства, мы будем **против** «защиты отечества» в **такой** войне¹³.

Приблизительно такой случай наступил. Новое правительство России, которое вело переговоры с братом Николая II о восстановлении монархии в России и в котором главнейшие, решающие посты принадлежат *монархистам* Львову и Гучкову, это правительство пытается обмануть русских рабочих посредством лозунга «немцы должны свергнуть Вильгельма» (правильно! но отчего бы не добавить: англичане, итальянцы и пр. своих королей, а русские своих монархистов, Львова и Гучкова??). Это правительство пытается посредством такого лозунга и *не* публикуя тех империалистских, грабительских договоров, которые царизм заключил с Францией, Англией и пр. **и которые подтверждены правительством Гучкова-Милюкова-Керенского**, – выдать за «оборонительную» (т. е. справедливую, законную даже с точки зрения пролетариата) свою *империалистскую* войну с Германией, – выдать за «защиту» русской республики (которой в России *еще* нет и которую Львовы и Гучковы даже и *не пообещали* еще учредить!) защиту хищнических, империалистских, грабительских целей капитала русского, английского и проч.

Если правду говорят последние телеграфные сообщения, указывающие на то, что между открытыми русскими социал-патриотами (вроде гг. Плеханова, Засулич, Потресова и т. д.) и партией «центра», партией «Организационного комитета», партией Чхеидзе, Скобелева и пр. произошло нечто вроде сближения на почве лозунга: «пока немцы не свергнут Вильгельма, наша война является оборонительной», – если это правда, то мы с удвоенной энергией поведем борьбу против партии Чхеидзе, Скобелева и др., борьбу, которую мы *раньше* всегда вели с этой партией за ее оппортунистическое, колеблющееся, шаткое политическое поведение.

Наш лозунг: никакой поддержки правительству Гучкова-Милюкова! Обманывает народ тот, кто говорит, что такая поддержка необходима для борьбы против восстановления царизма. Напротив, именно тучковское правительство *вело уже* переговоры о восстановлении монархии в России. *Только* вооружение и организация пролетариата способны *помешать* Гучковым и К^о *восстановить* монархию в России. Только остающийся верным интернационализму революционный пролетариат России **и всей Европы** способен избавить человечество от ужасов империалистской войны!

Мы не закрываем себе глаз на громадные трудности, стоящие перед революционно-интернационалистским авангардом пролетариата России. В такое время, как переживаемое нами, возможны самые крутые и быстрые перемены. В номере 47 «Социал-Демократа» мы ответили прямо и ясно на естественно возникающий вопрос: что сделала бы наша партия, если бы революция поставила ее у власти *тотчас*? Мы ответили: (1) мы немедленно предложили бы мир *всем* воюющим народам; (2) мы огласили бы наши условия мира, состоящие в немедленном освобождении *всех* колоний и *всех* угнетенных или неполноправ-

¹³ См. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 50. *Ред.*

ных народов; (3) мы немедленно начали и довели бы до конца освобождение народов, угнетенных великороссами; (4) мы ни на минуту не обманываемся, что такие условия были бы *неприемлемы* не только для монархической, но и для республиканской буржуазии Германии, *и не* только для Германии, но и для капиталистических правительств Англии и Франции.

Нам пришлось бы вести революционную войну против немецкой и не одной только немецкой буржуазии. *Мы повели бы ее*. Мы не пацифисты. Мы противники империалистских войн из-за раздела добычи между капиталистами, но мы всегда объявляли нелепостью, если бы революционный пролетариат зарекался от революционных войн, которые *могут* оказаться необходимыми *в интересах социализма*.

Задача, которую мы обрисовали в № 47 «Социал-Демократа», гигантски велика. Она может быть решена только в длинном ряде великих классовых битв между пролетариатом и буржуазией. Но не наше нетерпение, не наши желания, а *объективные условия*, созданные империалистской войной, завели *все* человечество в тупик, поставили его перед дилеммой: или дать погибнуть еще миллионам людей и разрушить до конца всю европейскую культуру или передать власть во *всех* цивилизованных странах в руки революционного пролетариата, осуществить социалистический переворот.

Русскому пролетариату выпала на долю великая честь *начать* ряд революций, с объективной неизбежностью порождаемых империалистской войной. Но нам абсолютно чужда мысль считать русский пролетариат избранным революционным пролетариатом среди рабочих других стран. Мы прекрасно знаем, что пролетариат России *менее* организован, подготовлен и сознателен, чем рабочие других стран. Не особые качества, а лишь особенно сложившиеся исторические условия сделали пролетариат России *на известное, может быть очень короткое, время* застрельщиком революционного пролетариата всего мира.

Россия – крестьянская страна, одна из самых отсталых европейских стран. *Непосредственно* в ней *не может* победить *тотчас* социализм. Но крестьянский характер страны, при громадном сохранившемся земельном фонде дворян-помещиков, на основе опыта 1905 года, *может* придать громадный размах буржуазно-демократической революции в России и сделать из нашей революции *пролог* всемирной социалистической революции, *ступеньку* к ней.

В борьбе за эти идеи, всецело подтвержденные и опытом 1905 года и весной 1917 г., сложилась наша партия, непримиримо выступая против всех остальных партий, и за эти идеи будем мы бороться и впредь.

В России не может непосредственно и немедленно победить социализм. Но крестьянская масса *может* довести неизбежный и назревший аграрный переворот до *конфискации* всего необъятного помещичьего землевладения. Этот лозунг выставляли мы всегда, и его выставили теперь в Петербурге и Центральный Комитет нашей партии и газета нашей партии «Правда». За *этот* лозунг будет бороться пролетариат, нисколько не закрывая себе глаз на неизбежность ожесточенных классовых столкновений между сельскохозяйственными наемными рабочими с примыкающими к ним беднейшими крестьянами *и зажиточными крестьянами*, которых усилила столыпинская (1907–1914) аграрная «реформа». Нельзя забывать, что 104 крестьянских депутата и в первой (1906) и во второй (1907) Думе выдвинули революционный аграрный проект, требующий национализации всех земель и распоряжения ими через местные комитеты, выбранные на основе полного демократизма.

Подобный переворот сам по себе не был бы еще отнюдь социалистическим. Но он дал бы громадный толчок всемирному рабочему движению. Он чрезвычайно укрепил бы позиции социалистического пролетариата в России и его влияние на сельскохозяйственных рабочих и на беднейших крестьян. Он дал бы возможность городскому пролетариату, опираясь на это влияние, развить такие революционные организации, как «Советы рабочих депутатов», заменить ими старые орудия угнетения буржуазных государств, армию, полицию,

чиновничество, провести – под давлением невыносимо-тяжелой империалистской войны и ее последствий – ряд революционных мер для *контроля* за производством и распределением продуктов.

Русский пролетариат не может одними своими силами победоносно *завершить* социалистической революции. Но он может придать русской революции такой размах, который создаст наилучшие условия для нее, который в известном смысле *начнет* ее. Он может облегчить обстановку для вступления в решительные битвы своего *главного*, самого верного, самого надежного сотрудника, *европейского* и американского *социалистического* пролетариата.

Пусть маловеры предаются отчаянию по поводу временной победы в европейском социализме таких отвратительных лакеев империалистской буржуазии, как Шейдеманы, Легины, Давиды и К^о в Германии, Самба, Гед, Ренодель и К^о во Франции, фабианцы и «лабуристы»^[56] в Англии. Мы твердо убеждены, что эту *грязную пену* на всемирном рабочем движении сметут быстро волны революции.

В Германии уже *кипит* настроение пролетарской массы, которая так много дала человечеству и социализму своей упорной, настойчивой, выдержанной организационной работой в течение долгих десятилетий европейского «затишья» 1871–1914 годов. Будущее германского социализма представляют не изменники Шейдеманы, Легины, Давиды и К^о и не такие колеблющиеся, бесхарактерные, придавленные рутинной «мирного» периода политики, как гг. Гаазе, Каутский и им подобные.

Это будущее принадлежит тому направлению, которое дало Карла Либкнехта, которое создало «группу Спартакуса»^[57], которое вело пропаганду в бременской «Arbeiterpolitik»^[58].

Объективные условия империалистской войны служат порукой в том, что революция не ограничится *первым этапом* русской революции, что революция *не* ограничится Россией.

Немецкий пролетариат есть вернейший, надежнейший союзник русской и всемирной пролетарской революции.

Когда наша партия выставила в ноябре 1914 года лозунг: «превращение империалистской войны в гражданскую войну» угнетенных против угнетателей за социализм, – этот лозунг был встречен враждой и злобными насмешками социал-патриотов, недоверчиво-скептическим, бесхарактерно-выжидательным молчанием социал-демократов «центра». Немецкий социал-шовинист, социал-империалист Давид назвал его «сумасшедшим», а представитель русского (и англофранцузского) социал-шовинизма, социализма на словах, империализма на деле, господин Плеханов назвал его «грезофарсом» (Mittelding zwischen Traum und Komödie). А представители центра отделялись молчанием или пошлыми шуточками по поводу этой «прямой линии, проведенной в безвоздушном пространстве».

Теперь, после марта 1917 года, только слепой может не видеть, что этот лозунг верен. Превращение империалистской войны в войну гражданскую *становится* фактом.

Да здравствует *начинающаяся* пролетарская революция в Европе!

По поручению отъезжающих товарищей, членов Российской с.-д. рабочей партии (объединенной Центральным Комитетом), принявших это письмо на собрании 8 апреля (нов. стиля) 1917 года.

Н. Ленин

Напечатано на немецком языке 1 мая 1917 г. в газете «Jugend-Internationale» № 8

На русском языке впервые напечатано 21 сентября 1917 г.

Печатается по рукописи в газете «Единство» № 145

Ответы корреспонденту газеты «Politiken»^[59] 31 марта (13 апреля) 1917 г.

Наши друзья не хотели давать никаких интервью. Вместо интервью приехавшие передали через «Politiken» прессе и общественности коммюнике о поездке.

Самое важное, чтобы мы прибыли в Россию *как можно скорее*, – с жаром сказал Ленин. – Дорог каждый день. Правительства приняли все меры, чтобы затруднить поездку.

Вы встретились с кем-нибудь из немецких товарищей по партии?

Нет. Вильгельм Янсон из Берлина пытался встретить нас в Лингене у швейцарской границы. Но Платтен отказал ему, сделав дружеский намек на то, что он хочет избавить Янсона от неприятности такой встречи.

«Politiken» № 85, 14 апреля 1917 г.

На русском языке печатается впервые, по тексту газеты «Politiken» Перевод со шведского

Ответ представителю шведских левых социал-демократов Ф. Стрёму 31 марта (13 апреля) 1917 г.

Что касается того, что Фредрик Стрём якобы вопреки желанию русских помешал представителю «Socialdemokraten»^[60] присутствовать на совещании, то это прямой вымысел. На вопрос Стрёма Ленин ответил:

Мы совершенно не доверяем господину Брантингу. Если вы ему доверяете, то вы можете пригласить его представителя.

«Politiken» № 86, 15 апреля 1917 г.

На русском языке печатается впервые, по тексту газеты «Politiken». Перевод со шведского

Речь на совещании со шведскими левыми социал-демократами 31 марта (13 апреля) 1917 г.^[61]. Газетный отчет

От имени русских товарищей *Ленин* поблагодарил за прием и сказал, что съезд русской социалистической партии, который будет созван в ближайшее время, выступит с предложением интернационального характера. Со шведскими товарищами и особенно с «Politiken» будет поддерживаться тесная связь.

«Politiken» № 86, 15 апреля 1917 г.

На русском языке печатается впервые, по тексту газеты «Politiken». Перевод со шведского

Речь на площади финляндского вокзала к рабочим, солдатам и матросам 3 (16) апреля 1917 г. Газетный отчет

На улице, стоя на броневом автомобиле, тов. Ленин приветствовал революционный русский пролетариат и революционную русскую армию, сумевших не только Россию освободить от царского деспотизма, но и положивших начало социальной революции в международном масштабе, указав, что пролетариат всего мира с надеждой смотрит на смелые шаги русского пролетариата.

Вся толпа массою пошла за мотором до дворца Кшесинской, где митинг и продолжался.

«Правда» № 24, 5 апреля 1917 г. газеты «Правда»

Печатается по тексту

Первоначальный набросок апрельских тезисов^[62]

Тезисы:

1) Отношение к войне.

Никаких уступок «революционному оборончеству».

2) «Требование от Временного правительства» «отказа от завоеваний».

(α) Отношение к Временному правительству.

(β) » » Советам рабочих депутатов.

2 bis) Критика Советов рабочих депутатов.

3) Не парламентарная республика, а республика Советов рабочих, батрацких, крестьянских и солдатских депутатов.

(α) Уничтожение армии, чиновничества, полиции.

(β) Плата чиновникам.

4) Своеобразие задач пропаганды, агитации и организации в период перехода от первого этапа революции ко второму. Максимум легальности.

Добросовестные, но обманываемые буржуазией сторонники *только* «войны по необходимости» «войны не из-за завоеваний» и их обман буржуазией.

5) Аграрная программа.

(α) Национализация. (Конфискация всех помещичьих земель).

(β) «Образцовые хозяйства» из каждого крупного имения под контролем Совета батрацких депутатов.

+ (γ) Центр тяжести в Советах батрацких депутатов.

6) Один банк под контролем Советов рабочих депутатов.

6 bis) *Не* введение социализма *сразу*, а немедленный, систематический, постепенный переход Советов рабочих депутатов к **контролю** общественного производства и распределения продуктов.

7) Съезд.

Перемена программы и названия.

Обновление Интернационала. Создание революционно-интернационального...¹⁴

Написано 3 (16) апреля 1917 г.

Впервые напечатано в 1928 г. в Ленинском сборнике VII

Печатается по рукописи

¹⁴ На этом рукопись обрывается. *Ред.*

Могуче:

- [illegible]

Рукопись В. И. Ленина «Первоначальный набросок Апрельских тезисов». 3 (16) апреля 1917 г. (Уменьшено)

Доклад на собрании большевиков – участников всероссийского совещания советов рабочих и солдатских депутатов 4 (17) апреля 1917 г.^[63]

Я наметил несколько тезисов, которые снабжу некоторыми комментариями. Я не мог за недостатком времени представить обстоятельный, систематический доклад.

Основной вопрос – отношение к войне. Основное, что выдвигается на первый план, когда читаешь о России и видишь здесь, это – победа оборончества, победа изменников социализму, обман масс буржуазией. Бросается в глаза, что у нас, в России, в социалистическом движении положение то же, что и в других странах: оборончество, «защита отечества». Разница в том, что нигде такой свободы, как у нас, нет, и на нас ложится поэтому ответственность перед всем международным пролетариатом. Новое правительство империалистично, как и прежнее, несмотря на обещание республики – насквозь империалистично.

«I. В нашем отношении к войне, которая со стороны России и при новом правительстве Львова и К^о безусловно остается грабительской, империалистской войной в силу капиталистического характера этого правительства, недопустимы ни малейшие уступки «революционному оборончеству».

На революционную войну, действительно оправдывающую революционное оборончество, сознательный пролетариат может дать свое согласие лишь при условии: а) перехода власти в руки пролетариата и примыкающих к нему беднейших частей крестьянства; б) при отказе от всех аннексий на деле, а не на словах; в) при полном разрыве на деле со всеми интересами капитала.

Ввиду несомненной добросовестности широких слоев массовых представителей революционного оборончества, признающих войну только по необходимости, а не ради завоеваний, ввиду их обмана буржуазией надо особенно обстоятельно, настойчиво, терпеливо разъяснять им их ошибку, разъяснять неразрывную связь капитала с империалистской войной, доказывать, что кончить войну истинно демократическим, не насильническим, миром *нельзя* без свержения капитала.

Организация самой широкой пропаганды этого взгляда в действующей армии.

Братание».

– В нашем отношении к войне и при новом правительстве, которое остается империалистическим, недопустимо ни малейшей уступки оборончеству. Массы смотрят на дело практически, а не теоретически. Они говорят: «Я хочу защищать отечество, а не захватить чужие земли». Когда можно считать войну своей? При полном отказе от аннексий.

Массы подходят к вопросу не теоретически, а практически. Наша ошибка – подход теоретический. На революционную войну, действительно оправдывающую революционное оборончество, сознательный пролетарий может дать согласие. С представителями солдатской массы надо ставить вопрос практически, иначе нельзя. Мы – вовсе не пацифисты. Но основной вопрос: какой класс ведет войну? Класс капиталистов, связанный с банками, никакой другой войны, кроме империалистической, вести не может. Класс рабочий – может. Стеклов, Чхеидзе все забыли. Когда читаешь резолюцию Совета Р. Д., поражаешься, как люди, заявляющие себя социалистами, могли вынести такую резолюцию^[64].

Что своеобразно в России, это – гигантски быстрый переход от дикого насилия к самому тонкому обману. Основное условие: *отказ от аннексий не на словах, а на деле*. «Речь» воет по поводу заявления «Социал-Демократа», что присоединение Курляндии к России есть аннексия. Но аннексия – это присоединение всякой страны, отличающейся национальными особенностями, всякое присоединение нации – безразлично, отличается ли она

языком, если она чувствует себя другим народом, – против ее желания. Это – предрассудок великороссов, воспитанный веками.

Войну можно кончить лишь при полном разрыве с международным капиталом. Войну породили не отдельные лица, а международный финансовый капитал. Порвать с международным капиталом – нелегкая вещь, но и нелегкая вещь – закончить войну. Ребячество, наивность предполагать прекращение войны одной стороной... Циммервальд, Кинталь^[65]... На нас лежит больше, чем на всех, обязанность отстоять честь международного социализма. Трудность подхода...

Ввиду несомненного наличия оборонческого настроения в широких массах, признающих войну *только по необходимости*, а не ради завоеваний, надо особенно обстоятельно, настойчиво, терпеливо разъяснять им, что кончить войну не насильственным миром нельзя без свержения капитала. Эту мысль необходимо развивать широко, в самых широких размерах. Солдаты требуют конкретного ответа – как кончить войну. Но обещать людям, что мы можем кончить войну по одному доброму желанию отдельных лиц, – политическое шарлатанство. Необходимо массы предупредить. Революция – вещь трудная. Без ошибок нельзя. Ошибка в том, что мы (не разоблачили?) революционное оборончество во всей его глубине. Революционное оборончество – измена социализму. Недостаточно ограничиться... Должны признать ошибку. Что делать? – Разъяснять. Как дать... которые не знают, что такое социализм... Мы не шарлатаны. Мы должны базироваться только на сознательности масс. Если даже придется остаться в меньшинстве, – пусть. Стоит отказаться на время от руководящего положения, не надо бояться остаться в меньшинстве. Когда массы заявляют, что не хотят завоеваний, – я им верю. Когда Гучков и Львов говорят, что не хотят завоеваний, они – обманщики. Когда рабочий говорит, что хочет обороны страны, – в нем говорит инстинкт угнетенного человека.

«II. Своеобразие текущего момента в России состоит в *переходе* от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, – *ко второму* ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства.

Этот переход характеризуется, с одной стороны, максимумом легальности (Россия *сейчас* самая свободная страна в мире из всех воюющих стран), с другой стороны, отсутствием насилия над массами и, наконец, доверчиво-бессознательным отношением их к правительству капиталистов, худших врагов мира и социализма.

Это своеобразие требует от нас умения приспособиться к *особым* условиям партийной работы в среде неслыханно широких, только что проснувшихся к политической жизни, масс пролетариата».

– Почему не взяли власть? Стеклов говорит: потому-то и потому-то. Это вздор. Дело в том, что пролетариат недостаточно сознателен и недостаточно организован. Это надо признать; материальная сила – в руках пролетариата, а буржуазия оказалась сознательной и подготовленной. Это – чудовищный факт, но его необходимо откровенно и прямо признать и заявить народу, что не взяли власть потому, что неорганизованы и бессознательны... Разорение миллионов, смерть миллионов. Самые передовые страны гибнут, и поэтому перед ними станет, таким образом, вопрос...

Переход от первого этапа ко второму – переход власти к пролетариату и крестьянству – характеризуется, с одной стороны, максимумом легальности (Россия *сейчас* самая свободная, самая передовая страна в мире), с другой стороны, доверчиво-бессознательным отношением масс к правительству. Даже наши большевики обнаруживают доверчивость к правительству. Объяснить это можно только угаром революции. Это – гибель социализма. Вы, товарищи, относитесь доверчиво к правительству. Если так, нам не по пути. Пусть лучше останусь в меньшинстве. Один Либкнехт стоит дороже 110 оборонцев типа Стеклова и Чхе-

идзе. Если вы сочувствуете Либкнехту и протянете хоть палец (оборонцам), – это будет измена международному социализму. Если мы отступимся от тех людей... к нам придет всякий угнетенный, потому что его приведет к нам война, иного выхода ему нет.

К народу надо подходить без латинских слов, просто, понятно. Он вправе... – надо приспособиться... перейти, но нужно. Наша линия окажется правильной.

«III. Никакой поддержки Временному правительству, разъяснение полной лживости всех его обещаний, особенно относительно отказа от аннексий. Разоблачение, вместо недопустимого, сеющего иллюзии «требования», чтобы *это* правительство, правительство капиталистов, *перестало* быть империалистским».

– «Правда» требует от *правительства*, чтоб оно отказалось от аннексий. Требовать от правительства капиталистов, чтоб оно отказалось от аннексий, – чепуха, вопиющая издевка над...

С точки зрения научной, это – такая тьма обмана, которой весь международный пролетариат, вся... Пора признать ошибку. Довольно приветствий, резолюций, пора начать дело. Надо перейти к деловой, трезвой...

«IV. Признание факта, что в большинстве Советов рабочих депутатов наша партия в меньшинстве, и пока в слабом меньшинстве, перед *блоком всех* мелкобуржуазных, оппортунистических, поддавшихся влиянию буржуазии и проводящих ее влияние на пролетариат, элементов от народных социалистов, социалистов-революционеров до ОК (Чхеидзе, Церетели и пр.), Стеклова и пр., и пр.

Разъяснение массам, что С.Р.Д. есть *единственно возможная* форма революционного правительства и что поэтому нашей задачей, пока *это* правительство поддается влиянию буржуазии, может явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся особенно к практическим потребностям масс, *разъяснение* ошибок их тактики.

Пока мы в меньшинстве, мы ведем работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам рабочих депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок».

– Мы, большевики, привыкли брать максимум революционности. Но этого мало. Надо разобратся.

Настоящее правительство – Совет рабочих депутатов. Думать иначе значит впадать в анархизм. Признанный факт, что в СРД. наша партия – в меньшинстве. Надо разъяснять массам, что Совет рабочих депутатов – единственно возможное правительство, правительство, еще невиданное в мире, кроме Коммуны. Что если Совет рабочих депутатов в большинстве стоит на оборонческой точке зрения? Ничего не поделаешь. Нам остается лишь разъяснять терпеливо, настойчиво, систематически ошибочность их тактики.

Пока мы в меньшинстве, мы ведем работу критики, дабы избавить массы от обмана. Мы не хотим, чтобы массы нам верили на слово. Мы не шарлатаны. Мы хотим, чтобы массы *опытом* избавились от своих ошибок.

Воззвание Совета рабочих депутатов, – там нет ни одного слова, проникнутого классовым сознанием. Там сплошная фраза! Единственное, что губило все революции, это – фраза, это лесть революционному народу. Весь марксизм учит не поддаваться революционной фразе, особенно в такой момент, когда она особенно ходка.

«V. Не парламентарная республика, – возвращение к ней от С.Р.Д. было бы шагом назад, – а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху.

Устранение полиции, армии, чиновничества¹⁵.

¹⁵ Т. е. замена постоянной армии всеобщим вооружением народа.

Плата всем чиновникам, при выборности и сменяемости всех их в любое время, не выше средней платы хорошего рабочего».

– Это урок, который дала французская Коммуна, который забыл Каутский и которому учат рабочие в 1905 и 1917 гг. Опыт этих годов нас учит, что – не дать восстановиться полиции, не дать восстановиться старой армии.

Программу нужно изменить, она устарела. Совет Р. и С. Д. – шаг к социализму. Никакой полиции, никакой армии, никакого чиновничества. Созыв Учредительного собрания, – но кем? Резолюции пишутся, чтобы класть их под сукно или на них садиться. Я рад был бы, чтобы Учредительное собрание было созвано завтра, но верить, что Гучков созывает Учредительное собрание, – наивно. Вся болтовня о том, чтобы заставить Временное правительство созвать Учредительное собрание, – пустая болтовня, сплошной обман. Революции делались, а полиция оставалась, революции делались, а все чиновники и проч. оставались. В этом причина гибели революций. Совет рабочих депутатов – единственное правительство, которое может созвать это собрание. За Советы рабочих депутатов мы все ухватились, но не поняли их. Мы от этой формы тянем назад, к Интернационалу, который идет в хвосте буржуазии.

Буржуазная республика решить вопрос (о войне) не может, ибо он может быть разрешен лишь в международном масштабе. Мы не обещаем освободить... но мы говорим, что только в этой форме (С. Р. и С. Д.) оно возможно. Никакого правительства, кроме Совета рабочих и батрацких депутатов. Сказать о Коммуне – не поймут. Но сказать, что вместо полиции – Совет рабочих и батрацких депутатов, научитесь управлять – нам некому помешать, – (это поймут).

Искусство управлять ни из каких книжек не вычитаешь. Пробуй, ошибайся, учись управлять.

«VI. В аграрной программе перенесение центра тяжести на Советы батрацких депутатов.

Конфискация всех помещичьих земель.

Национализация *всех* земель в стране, распоряжение землею местными Советами батрацких и крестьянских депутатов. Выделение Советов депутатов от беднейших крестьян. Создание из каждого крупного имения (в размере около 100 дес. до 300 по местным и прочим условиям и по определению местных учреждений) образцового хозяйства под контролем Совета батрацких депутатов и на общественный счет».

– Что такое крестьянство? Мы не знаем, статистики нет, но мы знаем, что сила.

Если они землю возьмут, – будьте уверены, что они вам ее не отдадут, нас не спросят. Ось программы передвинулась, центр тяжести – Советы батрацких депутатов. Если не решит революцию русский крестьянин, – ее решит немецкий рабочий.

Тамбовский мужик...

За одну десятину платить не нужно, за вторую – 1 руб., за третью – 2 руб. Мы землю возьмем, а помещик не сможет уже ее отобрать.

Хозяйство на общих началах.

Необходимо выделение Совета депутатов от беднейших крестьян. Есть богатый мужик, есть батрак. Ему если даже дать землю, – он все равно хозяйства не создаст. Нужно создать из крупных имений образцовые хозяйства, с хозяйством на общих началах, а хозяйничать должны Советы батрацких депутатов.

Имения крупные есть.

«VII. Слияние немедленное всех банков страны в один общенациональный банк и введение контроля над ним со стороны Совета рабочих депутатов».

– Банк, это «форма общественного счетоводства» (Маркс). – Война учит экономии, все знают, что банки расхищают народные силы. Банки – нерв, фокус народного хозяйства.

Мы не можем взять банки в свои руки, но мы проповедуем объединение их под контролем Совета рабочих депутатов.

«VIII. Не «введение» социализма, как наша *непосредственная* задача, а переход тотчас лишь к *контролю* со стороны Совета рабочих депутатов за общественным производством и распределением продуктов».

– Жизнь и революция отводят Учредительное собрание на задний план. Законы важны не тем, что они записаны на бумаге, но тем, кто их проводит. Диктатура пролетариата есть, но не знают, что с ней делать. Капитализм перешел в государственный капитализм... Маркс... только то, что практически назрело...

«IX. Партийные задачи:

- 1) немедленный съезд партии;
- 2) перемена программы партии, главное:
 - а) об империализме и империалистской войне,
 - б) об отношении к государству и наше требование «государства-коммуны»¹⁶,
 - в) исправление отсталой программы-минимум;
- 3) перемена названия партии¹⁷.

X. Обновление Интернационала.

Инициатива создания революционного Интернационала, Интернационала против *социал-шовинистов* и против «*центра*»¹⁸.

– *Общий итог.*

Совет рабочих депутатов создан, он пользуется огромным влиянием. Все инстинктивно ему сочувствуют. В этом институте сочетается гораздо больше революционной мысли, чем во всех *революционных фразах*. Если Совет рабочих депутатов сможет взять управление в свои руки, – дело свободы обеспечено. Если напишете самые идеальные законы, – кто будет проводить их в жизнь? – Те же чиновники, но они связаны с буржуазией.

Не «осуществляйте социализм» – нужно говорить массам, а – проводите (?). Капитализм ушел вперед, капитализм военный – не тот, что был до войны.

На основании тактических выводов – необходимо перейти к практическим шагам. Необходимо немедленно созвать партийный съезд, необходимо пересмотреть программу. Многое в ней устарело. Необходимо изменить программу-минимум.

Лично от себя – предлагаю переменить название партии, назвать *Коммунистической партией*. Название «коммунистическая» народ поймет. Большинство официальных социал-демократов изменили, предали социализм... Либкнехт – один с.-д. ... Вы боитесь изменить старым воспоминаниям. Но чтобы переменить белье, надо снять грязную рубашку и надеть чистую. Почему выкинуть опыт всемирной борьбы? Большинство с.-д. во всем мире социализм предали и перешли на сторону своих правительств (Шейдеман, Плеханов, Гед). Как сделать, чтобы Шейдеман согласился... Эта точка зрения есть гибель для социализма. Послать радиотелеграмму Шейдеману о прекращении войны... – обман.

Слово «социал-демократия» неточно. Не цепляйтесь за старое слово, которое насквозь прогнило. Хотите строить новую партию... и к вам придут все угнетенные.

¹⁶ То есть такого государства, прообраз которого дала Парижская Коммуна.

¹⁷ Вместо «социал-демократии», официальные вожди которой во *всем* мире предали социализм, перейдя к буржуазии («оборонцы» и колеблющиеся «каутскианцы»), надо назваться *Коммунистической партией*.

¹⁸ «Центром» называется в международной социал-демократии течение, колеблющееся между шовинистами (= «оборонцами») и интернационалистами, именно: Каутский и К^о в Германии, Лонге и К^о во Франции, Чхеидзе и К^о в России, Турати и К^о в Италии, Макдональд и К^о в Англии и т. д.

В Циммервальде и Кинтале получил преобладание центр... «Рабочая Газета». Мы докажем вам, что весь опыт показал... Мы заявляем, что образовали левую и порвали с центром. Или вы говорите об Интернационале, тогда проводите... или вы...

Течение левого Циммервальда существует во всех странах мира. Массы должны разобратся, что социализм раскололся во всем мире. Оборонцы отrekliсь от социализма. Один Либкнехт... Вся будущность – за ним.

Я слышу, что в России идет объединительная тенденция, объединение с оборонцами. Это – предательство социализма. Я думаю, что лучше остаться одному, как Либкнехт: один против 110.

Впервые напечатано 7 ноября 1924 г. в газете «Правда» № 255

Печатается по тексту газеты

О задачах пролетариата в данной революции^[66]

Приехав только 3 апреля ночью в Петроград, я мог, конечно, лишь от своего имени и с оговорками относительно недостаточной подготовленности, выступить на собрании 4 апреля с докладом о задачах революционного пролетариата.

Единственное, что я мог сделать для облегчения работы себе, – и *добросовестным* оппонентам, – было изготовление *письменных* тезисов. Я прочел их и передал их текст тов. Церетели. Читал я их очень медленно и *дважды*: сначала на собрании большевиков, потом на собрании и большевиков и меньшевиков.

Печатаю эти мои личные тезисы, снабженные лишь самыми краткими пояснительными примечаниями, которые гораздо подробнее были развиты в докладе.

Тезисы

1. В нашем отношении к войне, которая со стороны России и при новом правительстве Львова и К^о безусловно остается грабительской, империалистской войной в силу капиталистического характера этого правительства, недопустимы ни малейшие уступки «революционному оборончеству».

На революционную войну, действительно оправдывающую революционное оборончество, сознательный пролетариат может дать свое согласие лишь при условии: а) перехода власти в руки пролетариата и примыкающих к нему беднейших частей крестьянства; б) при отказе от всех аннексий на деле, а не на словах; в) при полном разрыве на деле со всеми интересами капитала.

Ввиду несомненной добросовестности широких слоев массовых представителей революционного оборончества, признающих войну только по необходимости, а не ради завоеваний, ввиду их обмана буржуазией, надо особенно обстоятельно, настойчиво, терпеливо разъяснять им их ошибку, разъяснять неразрывную связь капитала с империалистской войной, доказывать, что кончить войну истинно демократическим, не насильственным, миром *нельзя* без свержения капитала.

Организация самой широкой пропаганды этого взгляда в действующей армии.

Братанье.

2. Своеобразие текущего момента в России состоит *в переходе* от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, – *ко второму* ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства.

Этот переход характеризуется, с одной стороны, максимумом легальности (Россия *сейчас* самая свободная страна в мире из всех воюющих стран), с другой стороны, отсутствием насилия над массами и, наконец, доверчиво-бессознательным отношением их к правительству капиталистов, худших врагов мира и социализма.

Это своеобразие требует от нас умения приспособиться к *особым* условиям партийной работы в среде неслыханно широких, только что проснувшихся к политической жизни, масс пролетариата.

3. Никакой поддержки Временному правительству, разъяснение полной лживости всех его обещаний, особенно относительно отказа от аннексий. Разоблачение, вместо недопустимого, сеющего иллюзии, «требования», чтобы *это* правительство, правительство капиталистов, *перестало* быть империалистским.

4. Признание факта, что в большинстве Советов рабочих депутатов наша партия в меньшинстве, и пока в слабом меньшинстве, перед *блоком* всех мелкобуржуазных оппортунистических, поддавшихся влиянию буржуазии и проводящих ее влияние на пролетариат,

элементов от народных социалистов, социалистов-революционеров до ОК (Чхеидзе, Церетели и пр.), Стеклова и пр. и пр.

Разъяснение массам, что С.Р.Д. есть *единственно возможная* форма революционного правительства и что поэтому нашей задачей, пока *это* правительство поддается влиянию буржуазии, может явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся особенно к практическим потребностям масс, *разъяснение* ошибок их тактики.

Пока мы в меньшинстве, мы ведем работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам рабочих депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок.

5. Не парламентарная республика, – возвращение к ней от С.Р.Д. было бы шагом назад, – а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху.

Устранение полиции, армии, чиновничества¹⁹.

Плата всем чиновникам, при выборности и сменяемости всех их в любое время, не выше средней платы хорошего рабочего.

6. В аграрной программе перенесение центра тяжести на Советы батрацких депутатов. Конфискация всех помещичьих земель.

Национализация *всех* земель в стране, распоряжение землею местными Советами батрацких и крестьянских депутатов. Выделение Советов депутатов от беднейших крестьян. Создание из каждого крупного имения (в размере около 100 дес. до 300 по местным и прочим условиям и по определению местных учреждений) образцового хозяйства под контролем батрацких депутатов и на общественный счет.

7. Слияние немедленное всех банков страны в один общенациональный банк и введение контроля над ним со стороны С.Р.Д.

8. Не «введение» социализма, как наша *непосредственная* задача, а переход тотчас лишь к *контролю* со стороны С.Р.Д. за общественным производством и распределением продуктов.

9. Партийные задачи:

- а) немедленный съезд партии;
- б) перемена программы партии, главное:
 - 1) об империализме и империалистской войне,
 - 2) об отношении к государству и наше требование «государства-коммуны»²⁰,
 - 3) исправление отсталой программы-минимум;
- в) перемена названия партии²¹.

10. Обновление Интернационала.

Инициатива создания революционного Интернационала, Интернационала против *социал-шовинистов* и против «центра»²².

Чтобы читатель понял, почему мне пришлось подчеркнуть особо, как редкое исключение, «случай» добросовестных оппонентов, приглашаю сравнить с этими тезисами следующие

¹⁹ Т. е. замена постоянной армии всеобщим вооружением народа.

²⁰ То есть такого государства, прообраз которого дала Парижская Коммуна.

²¹ Вместо «социал-демократии», официальные вожди которой во *всем* мире предали социализм, перейдя к буржуазии («оборонцы» и колеблющиеся «каутскианцы»), надо назваться *Коммунистической партией*.

²² «Центром» называется в международной социал-демократии течение, колеблющееся между шовинистами (= «оборонцами») и интернационалистами, именно: Каутский и К^о в Германии, Лонге и К^о во Франции, Чхеидзе и К^о в России, Турати и К^о в Италии, Макдональд и К^о в Англии и т. д.

щее возражение господина Гольденберга: Лениным «водружено знамя гражданской войны в среде революционной демократии» (цитировано в «Единстве»^[67] г-на Плеханова, № 5).

Не правда ли, перл?

Я пишу, читаю, разжевываю: «ввиду несомненной добросовестности *широких* слоев *массовых* представителей революционного оборончества... ввиду их обмана буржуазией, надо *особенно* обстоятельно, настойчиво, *терпеливо* разъяснять им их ошибку...».

А господа из буржуазии, называющие себя социал-демократами, *не* принадлежащие ни к *широким* слоям, ни к *массовым* представителям оборончества, с ясным лбом передают мои взгляды, излагают их так: «водружено (!) знамя (!) гражданской войны» (о ней нет ни слова в тезисах, не было ни слова в докладе!) «в среде (!) революционной демократии...».

Что это такое? Чем это отличается от погромной агитации? от «Русской Воли»^[68]?

Я пишу, читаю, разжевываю: «Советы Р.Д. есть *единственно возможная* форма революционного правительства, и поэтому нашей задачей может явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся особенно к практическим потребностям масс, *разъяснение* ошибок их тактики...».

А оппоненты известного сорта излагают мои взгляды, как призыв к «гражданской войне в среде революционной демократии»!!

Я нападал на Временное правительство за то, что оно *не* назначало ни скорого, ни вообще какого-либо срока созыва Учредительного собрания, отделиваясь посулами. Я доказывал, что *без* Советов рабочих и солдатских депутатов созыв Учредительного собрания не обеспечен, успех его невозможен.

Мне приписывают взгляд, будто я против скорейшего созыва Учредительного собрания!!!

Я бы назвал это «бредовыми» выражениями, если бы десятилетия политической борьбы не приучили меня смотреть на добросовестность оппонентов, как на редкое исключение.

Г-н Плеханов в своей газете назвал мою речь «бредовой». Очень хорошо, господин Плеханов! Но посмотрите, как вы неуклюжи, неловки и недогадливы в своей полемике. Если я два часа говорил бредовую речь, как же терпели «бред» сотни слушателей? Далее. Зачем ваша газета целый столбец посвящает изложению «бреда»? Некругло, совсем некругло у вас выходит.

Гораздо легче, конечно, кричать, браниться, вопить, чем попытаться рассказать, разъяснить, вспомнить, *как* рассуждали Маркс и Энгельс в 1871, 1872, 1875 гг. об опыте Парижской Коммуны^[69] и о том, *какое* государство пролетариату нужно?

Бывший марксист г. Плеханов не желает, вероятно, вспоминать о марксизме.

Я цитировал слова Розы Люксембург, назвавшей 4 августа 1914 г. *германскую* социал-демократию «смердящим трупом». А гг. Плехановы, Гольденберги и К^о «обижаются»... за кого? – за *германских* шовинистов, названных шовинистами!

Запутались бедные русские социал-шовинисты, социалисты на словах, шовинисты на деле.

Написано 4 и 5 (17 и 18) апреля 1917 г.

Напечатано 7 апреля 1917 г. в газете «Правда» № 26 Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту газеты

Как мы доехали^[70]

В социалистическую печать уже проникли известия, что английское и французское правительства отказались пропустить в Россию эмигрантов-интернационалистов.

Приехавшие сюда 32 эмигранта разных партий (среди них 19 большевиков, 6 бундистов, 3 сторонника парижской интернациональной газеты «Наше Слово»^[71]) считают своим долгом огласить следующее:

В наших руках имеется ряд документов, которые мы огласим, как только получим их из Стокгольма (мы оставили их потому, что на шведско-русской границе хозяйничают представители английского правительства), и которые обрисуют пред всеми печальную роль названных «союзных» правительств в данном вопросе^[72]. По этому пункту прибавим только следующее: Цюрихский комитет по эвакуации эмигрантов, в который входят представители 23 групп (в том числе Центральный Комитет, Организационный комитет, социалисты-революционеры, Бунд^[73] и т. д.), в единогласно принятой резолюции публично констатировал тот факт, что английское правительство решило отнять у эмигрантов-интернационалистов возможность вернуться на родину и принять участие в борьбе против империалистической войны.

Уже с первых дней революции для эмигрантов выяснилось это намерение английского правительства. Тогда на совещании представителей партии социалистов-революционеров (М. А. Натансон), Центрального Комитета РСДРП (Г. Зиновьев), Организационного комитета РСДРП (Л. Мартов), Бунда (Косовский) возник план (его выдвинул Л. Мартов) добиться пропуска эмигрантов через Германию в обмен на интернированных в России германских и австрийских пленных.

В Россию был послан ряд телеграмм в этом смысле, и вместе с тем через швейцарских социалистов были предприняты шаги для проведения этого плана.

Телеграммы, посланные в Россию, были задержаны, очевидно, нашим Временным «революционным правительством» (или его сторонниками).

Прождав две недели ответа из России, мы решились сами провести названный план (другие эмигранты решили пока ждать еще, считая еще недоказанным, что Временное правительство так и не примет мер для пропусков всех эмигрантов).

Дело находилось в руках швейцарского социалиста-интернационалиста Фрица Платтена. Он заключил точное письменное условие с германским послом в Швейцарии. Текст условий мы опубликуем. Главные его пункты: 1) Едут все эмигранты без различия взглядов на войну. 2) Вагон, в котором следуют эмигранты, пользуется правом экстерриториальности, никто не имеет права входить в вагон без разрешения Платтена. Никакого контроля ни паспортов, ни багажа. 3) Едущие обязуются агитировать в России за обмен пропущенных эмигрантов на соответствующее число австро-германских интернированных.

Все попытки германского социал-демократического большинства вступить в общение с едущими последние решительно отклонили. Вагон всю дорогу сопровождался Платтенем. Последний решил доехать с нами до Петрограда, но был задержан на русской границе (Торнео). Будем надеяться, только временно. Все переговоры велись при участии и в полной солидарности с рядом иностранных социалистов-интернационалистов. Протокол о поездке подписан двумя французскими социалистами: Лорио и Гильбо и социалистом из группы Либкнехта (Гартштейн), швейцарским социалистом Платтенем, польским социал-демократом Бронским, шведскими социал-демократическими депутатами Линдхагеном, Карльсоном, Стрёмом, Туре Нерманом и другими.

«Если бы Карл Либкнехт был сейчас в России, Милюковы охотно выпустили бы его в Германию; Бетман-Гольвеги выпускают вас, русских интернационалистов, в Россию. Ваше

дело – ехать в Россию и бороться там и с германским и с русским империализмом». Так сказали нам названные товарищи-интернационалисты. Мы думаем, что они были правы. Доклад о поездке мы сделаем Исполнительному комитету Совета рабочих и солдатских депутатов. Мы надеемся, что он добьется освобождения соответствующего числа интернированных, в первую очередь видного австрийского социалиста Отто Бауэра, и что он добьется пропуска в Россию всех эмигрантов, а не только социал-патриотов. Мы надеемся, что Исполнительный комитет положит конец и тому неслыханному положению вещей, когда никакие газеты левее «Речи»^[74] не пропускаются за границу и когда даже манифест Совета рабочих и солдатских депутатов к рабочим всех стран не пропускается в заграничную печать.

Написано 4 (17) апреля 1917 г.

Напечатано 5 апреля 1917 г. в газетах «Правда» № 24 и «Известия» № 32

Печатается по тексту газеты «Правда», сверенному с текстом газеты «Известия»

Речь на заседании исполнительного комитета Петроградского Совета 4 (17) апреля 1917 г. по вопросу о проезде через Германию. Протокольная запись

Для того, чтобы пресечь ложь, распространяемую буржуазной печатью, необходимо принять резолюцию, предложенную т. Зиновьевым. Предлагает заявить, чтобы пропускались эмигранты всяких течений. Обязательств мы никаких не давали. Мы только обещали, что по возвращении мы обратимся к рабочим, чтобы они содействовали обмену. Если вы признаете правильным обмен, то вы этим опровергнете всю ложь. В противном случае вы дадите пищу для инсинуации и клеветы...

Впервые напечатано в 1925 г. в книге «Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Протоколы»

Печатается по тексту книги

Набросок статьи или речи в защиту апрельских тезисов

(1) Грозит экономический крах. *Поэтому* устранить буржуазию – ошибка.

(Это вывод буржуазный. Чем ближе крах, тем насущнее устранение буржуазии.)

(2) Пролетариат не организован, слаб, несознателен.

(Верно. Поэтому вся задача бороться с теми *мелкобуржуазными* вождями, так называемыми социал-демократами (Чхеидзе, Церетели, Стеклов), кои усыпляют массы, внушая им доверие к буржуазии.

Не объединение с этими мелкими буржуа (Чхеидзе, Стеклов, Церетели), а *разбитие* этой социал-демократии, *губящей* революцию пролетариата.)

(3) Революция буржуазная в данной стадии. Поэтому не надо «социалистического эксперимента».

(Это рассуждение насквозь буржуазное. О «социалистическом эксперименте» никто не говорит. Конкретное, марксистское положение требует теперь не только учета классов, но учреждений.)

Господа душители революции сладкой фразой (Чхеидзе, Церетели, Стеклов) тащат революцию назад, *от* Советов рабочих депутатов к «единовластию» буржуазии, к обычно-буржуазной парламентарной республике.

Мы должны умело, осторожно, прояснением мозгов вести пролетариат и беднейшее крестьянство *вперед*, от «двоевластия» к *полновластию* Советов рабочих депутатов, а это и есть коммуна в смысле Маркса, в смысле опыта 1871 г.

Вопрос не в том, как быстро идти, а куда идти.

Вопрос не в том, подготовлены ли рабочие, а в том, *как и к чему* готовить их.

Так как манифесты и воззвания Совета рабочих депутатов о войне и т. п. пустейшая и лживая мелкобуржуазная болтовня, лишь усыпляющая народ, то наша задача больше всего, как я и говорил, в прояснении мозгов, в избавлении масс от *буржуазного* влияния Чхеидзе, Стеклова, Церетели и К^о.

«Революционное оборончество» Совета рабочих депутатов, т. е. Чхеидзе, Церетели и Стеклова, есть во сто раз более вредное, ибо прикрытое сладкими фразами, шовинистское течение, *попытка* примирить массы с Временным революционным правительством.

Тупая, несознательная, одурачиваемая гг. Чхеидзе, Церетели, Стекловым и К^о масса не понимает, что война есть продолжение политики, что войны ведутся *правительствами*.

Надо разъяснять, что прекратить войну или изменить ее характер «народ» может лишь переменяя *классовый характер* правительства.

Написано между 4 и 12 (17 и 25) апреля 1917 г.

Впервые напечатано 21 января 1933 г. в газете «Правда» № 21

Печатается по рукописи

Два мира

Газеты капиталистов, вроде «Речи» и «Нового Времени»^[75], напечатали статьи против нашего проезда через Германию с темными намеками насчет того, не помогают ли приехавшие германским империалистам²³.

Газета «Известия Совета Рабочих и Солдатских Депутатов»^[76] печатает *полностью* доклад, напечатанный вчера в газете «Правде»²⁴ и представленный *в первый лее* день после приезда Исполнительному комитету Совета р. и с. депутатов; кроме доклада «Известия» печатают еще постановление Исполнительного комитета. Это постановление редакция «Известий Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» передает так:

«Исполнительный комитет, заслушав доклад тов. Зурабова и Зиновьева, постановил немедленно обратиться к Временному правительству и принять меры к немедленному пропуску всех эмигрантов в Россию, независимо от их политических взглядов и отношения к войне. О результатах переговоров с правительством мы сообщим в ближайшие дни. *Ред.*»

Вот вам маленькая, – очень маленькая, но очень характерная, – картинка двух миров. Мир капиталистов, «Речи», «Русской Воли», «Нового Времени», грязные намеки, подлые инсинуации против социалистов – мир революционной демократии, рабочих и солдатских депутатов, который в спокойной, выдержанной, достойной форме постановил *«принять меры»*. Меры к чему? К тому, чего *не* исполнило Временное правительство!

Разве это не равняется выносу порицания Временному правительству?

И разве это не заслуженное порицание?

Заметьте, что Исполнительный комитет принял свою резолюцию, зная о *политических* разногласиях большевиков с ним. Для капиталистов это был бы повод к инсинуациям. Человеческое достоинство, – этого в мире капиталистов искать нечего.

«Правда» № 25, 6 апреля 1917 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

²³ Знаменитая – печально-знаменитая – «Русская Воля» в своей статье против нас дает «материалец» вполне в духе «Речи». Не устыдятся ли гг. Милюковы и К^о такого соседства?

²⁴ Решится ли его напечатать «Речь»?

Луиблановщина

Французский социалист Луи Блан в революцию 1848 года печально прославил себя тем, что с позиции классовой борьбы перешел на позицию мелкобуржуазных иллюзий, прикрашенных фразеологией якобы «социализма», а на деле служащих лишь укреплению влияния буржуазии на пролетариат, Луи Блан ждал помощи от буржуазии, надеялся и возбуждал надежды, будто буржуазия *может* помочь рабочим в деле «организации труда» – этот неясный термин должен был выражать «социалистические» стремления.

Луиблановщина одержала теперь полную победу в «социал-демократии» правого фланга, партии ОК, в России. Чхеидзе, Церетели, Стеклов и многие другие, ныне являющиеся вождями Петроградского Совета солдатских и рабочих депутатов, бывшие также вождями всероссийского совещания Советов, закончившегося на днях, заняли именно позицию Луи Блана.

Во всех главных вопросах современной политической жизни эти вожди, стоящие на точке зрения приблизительно международного течения «центра», Каутского, Лонге, Турати и многих других, оказались именно на мелкобуржуазной позиции Луи Блана, Возьмите вопрос о войне.

Пролетарская точка зрения состоит в отчетливой *классовой* характеристике войны и в непримиримой враждебности к империалистской войне, т. е. к войне *между* группами капиталистических (*все равно*, монархических или республиканских) стран *из-за* дележа капиталистической добычи.

Мелкобуржуазная точка зрения отличается от буржуазной (прямое оправдание войны, прямая «защита отечества», т. е. защита «интересов» *своих* капиталистов, защита *их* «прав» на аннексии) – тем, что мелкий буржуа «отрекается» от аннексий, «осуждает» империализм, «требует» от буржуазии, чтобы она перестала быть империалистской, оставаясь в рамках всемирных империалистских связей и капиталистического хозяйственного строя. Ограничиваясь этой добренькой, безвредной, пустой декламацией, мелкий буржуа *на деле* только беспомощно плетется *за* буржуазией, «сочувствуя» кое в чем пролетариату на словах, оставаясь в зависимости от буржуазии на деле, не умея или не желая понять пути, ведущего к свержению капиталистического ига, единственно способного избавить человечество от империализма.

«Потребовать» от буржуазных правительств, чтобы они сделали «торжественную декларацию» в духе отрицания аннексий, – это является для мелкого буржуа верхом смелости и образцом антиимпериалистской, «циммервальдистской» последовательности. Нетрудно видеть, что это – луиблановщина худшего типа. Во-первых, сколько-нибудь опытный буржуазный политикан никогда не затруднится наговорить сколько угодно «блестящих», эффектных, звонких, ничего не говорящих, ни к чему не обязывающих фраз против аннексий «вообще». А коснется до *дела*, – можно сфокусничать хотя бы так, как сфокусничала на днях «Речь», имевшая печальное мужество заявить, что Курляндия (аннексированная ныне хищниками-империалистами буржуазной Германии) *не* есть аннексия России!!

Это – самое возмутительное фокусничество, самый нетерпимый обман рабочих буржуазией, ибо всякий, сколько-нибудь политически грамотный человек, должен будет признать, что Курляндия *была всегда аннексией* России.

Мы делаем открытый и прямой вызов «Речи»: 1) пусть она представит народу такое политическое определение понятия «аннексии», которое относилось бы ко *всем* аннексиям в мире, и немецким, и английским, и русским, и прошлым и настоящим, ко всем без исключения; 2) пусть она ясно и точно скажет, что это значит, по ее мнению, *отказаться от аннексий не* на словах, а на деле. Пусть она даст такое политическое определение понятия «отказ от

аннексий на деле», которое (определение) относилось бы не только к немцам, но и к англичанам и ко всем народам, когда-либо совершавшим аннексии вообще.

Мы утверждаем, что «Речь» либо уклонится от нашего вызова, либо перед всем народом будет разоблачена нами. И именно ввиду затронутого «Речью» вопроса о Курляндии наш спор – не теоретический, а практический, самый неотложный, самый насущный, самый злободневный.

Во-вторых. Допустите даже, хотя бы на секунду, что буржуазные министры – идеал добросовестности, что Гучковы, Львовы, Милюковы и К^о самым искренним образом *верят* в возможность отказаться от аннексий, сохраняя капитализм, и *хотят* отказаться от них.

Допустим на секунду даже это, сделаем это луйблановское допущение.

Спрашивается, может ли взрослый человек удовлетворяться тем, что люди о себе *думают*, не проверяя этого тем, что они *делают*? Может ли марксист *не* отличать пожеланий и заявлений от объективной действительности?

Нет. Не может.

Аннексии держатся связями финансового, банкового, империалистского капитала. *В этом* современная, хозяйственная основа аннексий. Аннексия есть, с этой стороны, гарантированная политически *прибыль* с миллиардов капитала, «помещенного» в тысячах и тысячах предприятий аннексированных стран.

Нельзя, даже при желании, отказаться от аннексий, *не делая* решительных шагов к свержению ига капитала.

Значит ли это, как готовы заключать и заключают «Единство», «Рабочая Газета»^[77] и прочие «Луи Бланы» нашей мелкой буржуазии, что надо *не* делать решительных шагов к свержению капитала? что надо мириться хоть с частичкой аннексий?

Нет. *Н надо* делать решительные шаги к свержению капитала. Их надо делать умело и постепенно, опираясь *только* на сознательность и организованность подавляющего большинства рабочих и беднейших крестьян. Но эти шаги надо делать. И Советы рабочих депутатов в ряде мест России *уже* начали их делать.

На очереди дня – решительная, бесповоротная размежевка с Луи Бланами, Чхеидзе, Церетели, Стекловыми, партией ОК, партией с.-р. и т. п. и т. п. Разъяснение массам, что луйблановщина губит и загубит успех дальнейшей революции, успех даже свободы, если массы не поймут вреда этих мелкобуржуазных иллюзий и не присоединятся к сознательным рабочим в их осторожных, постепенных, обдуманных, но твердых и немедленных шагах к социализму.

Вне социализма *нет* спасения человечеству от войн, от голода, от гибели еще миллионов и миллионов людей.

«Правда» № 27, 8 апреля 1917 г. Подпись: **Н. Ленин**

Печатается по тексту газеты «Правда»

Письма о тактике^[78]

Предисловие

4-го апреля 1917 г. мне пришлось выступить в Питере с докладом на указанную в заглавии тему сначала на собрании большевиков. Это были делегаты Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов, делегаты, которые должны были разъезжаться и поэтому никакой отсрочки дать мне не могли. По окончании собрания председатель его, т. Г. Зиновьев, предложил мне, от имени всего собрания, повторить мой доклад тотчас на собрании и большевистских и меньшевистских делегатов, желавших обсудить вопрос об объединении РСДРП Партии^[79].

Как ни трудно мне было повторять немедленно мой доклад, я не считал себя вправе отказаться, раз этого требовали *и мои единомышленники* и меньшевики, которые из-за отъезда действительно не могли дать мне отсрочки.

На докладе я прочел свои тезисы, опубликованные в № 26 «Правды» от 7 апреля 1917 года²⁵.

И тезисы и доклад мой вызвали разногласия в среде самих большевиков и самой редакции «Правды». После ряда совещаний мы единогласно пришли к выводу, что всего целесообразнее *открыто* продискутировать эти разногласия, давая таким образом материал для собирающейся 20 апреля 1917 года всероссийской конференции нашей партии (Российской СДРП Партии, объединенной Центральным Комитетом) в Питере.

В исполнение этого постановления о дискуссии я и печатаю нижеследующие *письма*, не претендуя в них на *всестороннее* изучение вопроса, а желая лишь наметить главные доводы, особенно существенные для *практических* задач движения рабочего класса.

Письмо I. Оценка момента

Марксизм требует от нас самого точного, объективно проверяемого учета соотношения классов и конкретных особенностей каждого исторического момента. Мы, большевики, всегда старались быть верными этому требованию, безусловно обязательному с точки зрения всякого научного обоснования политики.

«Наше учение не догма, а руководство для действия»^[80], — так говорили всегда Маркс и Энгельс, справедливо издевавшиеся над заучиванием и простым повторением «формул», способных в лучшем случае лишь намечать *общие* задачи, необходимо видоизменяемые *конкретной* экономической и политической обстановкой каждой особой *полосы* исторического процесса.

Какими же точно установленными, объективными *фактами* должна партия революционного пролетариата руководиться теперь для определения задач и форм своего действия?

И в своем первом «Письме из далека» («Первый этап первой революции»), напечатанном в «Правде», №№ 14 и 15 от 21 и 22 марта 1917 г., и в своих тезисах я определяю «своеобразие текущего момента в России», как полосы *перехода* от первого этапа революции ко второму. И поэтому основным лозунгом, «задачей дня» *в этот* момент я считал: «рабочие, вы проявили чудеса пролетарского, народного героизма в гражданской войне против царизма,

²⁵ Перепечатаваю эти тезисы вместе с краткими пояснительными замечаниями из этого № «Правды» в приложении к настоящему письму. (См. настоящий том, стр. 113–118. *Ред.*)

вы должны проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции» («Правда» № 15)²⁶.

В чем же состоит первый этап?

В переходе государственной власти к буржуазии.

До февральско-мартовской революции 1917 года государственная власть в России была в руках одного старого класса, именно: крепостнически-дворянски-помещичьего, возглавляемого Николаем Романовым.

После этой революции власть в руках *другого*, нового, класса, именно: *буржуазии*.

Переход государственной власти из рук одного в руки другого **класса** есть первый, главный, основной признак *революции* как в строго-научном, так и в практически-политическом значении этого понятия.

Постольку буржуазная или буржуазно-демократическая революция в России *закончена*.

Здесь мы слышим шум возражателей, охотно называющих себя «старыми большевиками»: разве не говорили мы всегда, что буржуазно-демократическую революцию заканчивает лишь «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства»? разве аграрная революция, тоже буржуазно-демократическая, кончилась? разве не факт, наоборот, что она *еще не* началась?

Отвечаю: большевистские лозунги и идеи *в общем* вполне подтверждены историей, но *конкретно* дела сложились *иначе*, чем мог (и кто бы то ни был) ожидать, оригинальнее, своеобразнее, пестрее.

Игнорировать, забывать этот факт значило бы уподобляться тем «старым большевикам», которые не раз уже играли печальную роль в истории нашей партии, повторяя бессмысленно *заученную* формулу вместо *изучения* своеобразия новой, живой действительности.

«Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства» *уже* осуществилась²⁷ в русской революции, ибо эта «формула» предвидит лишь *соотношение классов*, а не *конкретное политическое учреждение*, *реализующее* это соотношение, это сотрудничество. «Совет рабочих и солдатских депутатов» – вот вам уже осуществленная жизнью «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства».

Эта формула уже устарела. Жизнь ввела ее из царства формул в царство действительности, облекла ее плотью и кровью, конкретизировала и *тем самым* видоизменила.

На очереди дня уже иная, новая задача: раскол пролетарских (антиоборонческих, интернационалистских, «коммунистских», стоящих за переход к коммуне) элементов *внутри* этой диктатуры и элементов *мелкохозяйских* или *мелкобуржуазных* (Чхеидзе, Церетели, Стеклов, социалисты-революционеры и пр. и пр. революционные оборонцы, противники движения по пути к коммуне, сторонники «поддержки» буржуазии и буржуазного правительства).

Кто говорит *теперь* только о «революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства», тот отстал от жизни, тот в силу этого *перешел* на деле к мелкой буржуазии против пролетарской классовой борьбы, того надо сдать в архив «большевистских» дореволюционных редкостей (можно назвать: архив «старых большевиков»).

Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства уже осуществилась, но чрезвычайно оригинально, с рядом в высшей степени важных видоизменений. О них я буду говорить особо, в одном из дальнейших писем. Теперь необходимо усвоить себе ту бесспорную истину, что марксист должен учитывать живую жизнь, точные факты

²⁶ См. настоящий том, стр. 21. *Ред.*

²⁷ В известной форме и до известной степени.

действительности, а не продолжать цепляться за теорию вчерашнего дня, которая, как всякая теория, в лучшем случае лишь намечает основное, общее, лишь *приближается* к охватыванию сложности жизни.

«Теория, друг мои, сера, но зелено вечное дерево жизни»^[81].

Кто ставит вопрос о «законченности» буржуазной революции *по-старому*, тот приносит в жертву живой марксизм мертвой букве.

По-старому выходит: *за* господством буржуазии может и должно последовать господство пролетариата и крестьянства, их диктатура.

А в живой жизни *уже* вышло *иначе*: получилось чрезвычайно оригинальное, новое, невиданное, *переплетение того и другого*. Существует рядом, вместе, в одно и то же время *и* господство буржуазии (правительство Львова и Гучкова) *и* революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, *добровольно* отдающая власть буржуазии, *добровольно* превращающаяся в придаток ее.

Ибо нельзя забывать, что фактически в Питере власть в руках рабочих и солдат; насилия над ними новое правительство *не* производит и не может произвести, ибо ни полиции, ни особой от народа армии, ни стоящего всесильно *над* народом чиновничества *нет*. Это факт. Это именно такой факт, который характерен для государства типа Парижской Коммуны. Этот факт не укладывается в старые схемы. Надо уметь приспособить схемы к жизни, а не повторять ставшие бессмысленными слова о «диктатуре пролетариата и крестьянства» *вообще*.

Подойдем к вопросу с другой стороны, чтобы лучше осветить его.

Марксист должен не сходить с точной почвы анализа классовых отношений. У власти буржуазия. А масса крестьян разве не составляет *тоже* буржуазии иного слоя, иного рода, иного характера? Откуда следует, что *этот* слой *не может* прийти к власти, «завершая» буржуазно-демократическую революцию? Почему это невозможно?

Так рассуждают часто старые большевики.

Отвечаю – это вполне возможно. Но марксист в учете момента должен исходить *не* из возможного, а из действительного.

Действительность же показывает нам *факт*, что свободно избранные солдатские и крестьянские депутаты свободно входят во второе, побочное правительство, свободно дополняют, развивают, доделывают его. И столь же свободно они *отдают* власть буржуазии – явление, ничуть не «нарушающее» теории марксизма, ибо мы всегда знали и многократно указывали, что буржуазия держится *не* только насилием, а также несознательностью, рутинной, забитостью, неорганизованностью масс.

И вот перед лицом этой действительности сегодняшнего дня прямо-таки смешно отворачиваться от факта и говорить о «возможностях».

Возможно, что крестьянство возьмет всю землю и всю власть. Я не только не забываю этой возможности, не ограничиваю своего кругозора одним сегодняшним днем, а прямо и точно формулирую аграрную программу с учетом *нового* явления: более глубокого раскола батраков и беднейших крестьян с крестьянами-хозяевами.

Но возможно и иное: возможно, что крестьяне послушают советов мелкобуржуазной партии с.-р., поддавшейся влиянию буржуа, перешедшей к оборончеству, советующей ждать до Учредительного собрания, хотя до сих пор даже срок его созыва не назначен!²⁸

Возможно, что крестьяне *сохранят*, продолжат свою сделку с буржуазией, сделку, заключенную ими сейчас чрез посредство Советов рабочих и солдатских депутатов не только формально, но и фактически.

²⁸ Чтобы моих слов не перетолковали, скажу тотчас, забегая вперед: я безусловно за то, чтобы батрацкие и крестьянские *Советы тотчас* брали *всю* землю, но строжайше соблюдали *сами* порядок и дисциплину, не допускали ни малейшей порчи машин, построек, скота, ни в каком случае не расстраивали хозяйства и производства хлеба, а *усиливали* его, ибо солдатам нужно *вдвое* больше хлеба, и народ не должен голодать.

Возможно разное. Было бы глубочайшей ошибкой забывать об аграрном движении и аграрной программе. Но такой же ошибкой было бы забывать *действительность*, которая показывает нам *факт соглашения* – или, употребляя более точное, менее юридическое, более экономически-классовое выражение, – факт *классового сотрудничества* буржуазии и крестьянства.

Когда этот факт перестанет быть фактом, когда крестьянство отделится от буржуазии, возьмет землю против нее, возьмет власть против нее, – тогда это будет новый этап буржуазно-демократической революции, и о нем будет идти речь особо.

Марксист, который, по случаю возможности такого будущего этапа, забывает свои обязанности *теперь*, когда крестьянство *соглашается* с буржуазией, превратился бы в мелкого буржуа. Ибо он на деле проповедовал бы пролетариату *доверие* к мелкой буржуазии («она, эта мелкая буржуазия, это крестьянство должно отделиться от буржуазии еще в пределах буржуазно-демократической революции»). Он по случаю «возможности» приятного и сладкого будущего, когда крестьянство *не* будет хвостом буржуазии, социалисты-революционеры, Чхеидзе, Церетели, Стекловы *не* будут придатком буржуазного правительства, – он по случаю «возможности» приятного будущего забыл бы о *неприятном настоящем*, когда крестьянство пока еще остается хвостом буржуазии, когда с.-р. и с.-д. пока еще не выходят из роли придатка буржуазного правительства, оппозиции «его величества»^[82] Львова.

Предположительно взятый нами человек походил бы на сладенького Луи Блана, на слащавого каутскианца, но никак не на революционного марксиста.

Но не грозит ли нам опасность впасть в субъективизм, в желание «перепрыгнуть» через незавершенную – неизжившую еще крестьянского движения – революцию буржуазно-демократического характера к революции социалистической?

Если бы я сказал: «без царя, а правительство *рабочее*»^[83], – эта опасность мне бы грозила. Но я сказал *не* это, я сказал иное. Я сказал, что другого правительства в России (не считая буржуазного) *не может* быть *помимо* Советов рабочих, батрацких, солдатских и крестьянских депутатов. Я сказал, что власть может перейти в России теперь от Гучкова и Львова *только* к этим Советам, а в них *как раз* преобладает крестьянство, преобладают солдаты, преобладает мелкая буржуазия, выражаясь научным, марксистским, термином, употребляя не житейскую, не обывательскую, не профессиональную, а классовую характеристику.

Я абсолютно застраховал себя в своих тезисах от всякого перепрыгивания через неизжившее себя крестьянское или вообще мелкобуржуазное движение, от всякой *игры* в «захват власти» рабочим правительством, от какой бы то ни было бланкистской авантюры, ибо я прямо указал на опыт Парижской Коммуны. А этот опыт, как известно и как подробно показал Маркс в 1871 г. и Энгельс в 1891 г.^[84], совершенно исключил бланкизм, совершенно обеспечил прямое, непосредственное, безусловное господство *большинства* и активность масс лишь в мере *сознательного* выступления самого большинства.

Я свел дело в тезисах с полнейшей определенностью к *борьбе за влияние внутри* Советов рабочих, батрацких, крестьянских и солдатских депутатов. Чтобы не допустить ни тени сомнений на этот счет, я *дважды* подчеркнул в тезисах необходимость терпеливой, настойчивой, «приспосабливающейся к *практическим* потребностям *масс*» работы «разъяснения».

Невежественные люди или ренегаты марксизма, вроде г. Плеханова и т. п., могут кричать об анархизме, бланкизме и т. п. Кто желает думать и учиться, тот не может не понять, что бланкизм есть захват власти меньшинством, а Советы рабочих и т. д. депутатов *заведомо* есть прямая и непосредственная организация *большинства* народа. Работа, сведенная к борьбе за влияние *внутри* таких Советов, не может, прямо-таки *не может* сбиться в болото бланкизма. И она не может сбиться в болото анархизма, ибо анархизм есть отрицание *необходимости государства и государственной власти* для эпохи *перехода* от господства буржуазии

к господству пролетариата. А я, с исключаяющей всякую возможность недоразумений ясно-стью, *отстаиваю* необходимость государства для этой эпохи, но, согласно Марксу и опыту Парижской Коммуны, не обычного парламентарно-буржуазного государства, а государства *без* постоянной армии, *без* противостоящей народу полиции, *без* поставленного над народом чиновничества.

Если г. Плеханов кричит изо всех сил в своем «Единстве» об анархизме, то этим лишний раз только доказан его разрыв с марксизмом. На мой вызов в «Правде» (№ 26) рассказать, чему учили Маркс и Энгельс о государстве в 1871, 1872, 1875 гг.²⁹, г-ну Плеханову приходится и придется отвечать молчанием по существу вопроса и выкриками в духе озлобленной буржуазии.

Учения марксизма о государстве бывший марксист г. Плеханов *совершенно* не понял. Между прочим, зародыши этого непонимания заметны и в его немецкой брошюре об анархизме^[85].

* * *

Посмотрим теперь, как тов. Ю. Каменев в заметке № 27 «Правды» формулирует свои «разногласия» с моими тезисами и вышеизложенными взглядами. Это поможет нам точнее уяснить их.

«Что касается общей схемы т. Ленина, – пишет т. Каменев, – то она представляется нам неприемлемой, поскольку она исходит от признания буржуазно-демократической революции *законченной* и рассчитана на немедленное перерождение этой революции в социалистическую...»

Здесь две большие ошибки.

Первая. Вопрос о «законченности» буржуазно-демократической революции *поставлен* неверно. Этому вопросу придана та абстрактная, простая, одноцветная, если можно так выразиться, постановка, которая *не* соответствует объективной действительности. Кто ставит *так* вопрос, кто спрашивает *теперь*: «закончена ли буржуазно-демократическая революция» и *только*, – тот лишает себя возможности понять чрезвычайно сложную, по меньшей мере «двухцветную» действительность. Это в теории. А на практике – тот сдается беспомощно *мелкобуржуазной революционности*.

В самом деле. Действительность показывает нам *и* переход власти к буржуазии («законченная» буржуазно-демократическая революция обычного типа) *и* существование рядом с настоящим правительством побочного, которое представляет из себя «революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства». Это последнее «тоже-правительство» *само* уступило власть буржуазии, *само* привязало себя к буржуазному правительству.

Охватывается ли эта действительность старобольшевистской формулой т. Каменева: «буржуазно-демократическая революция не закончена»?

Нет, формула устарела. Она никуда не годна. Она мертва. Напрасны будут усилия воскресить ее.

Второе. Вопрос практический. Неизвестно, может ли теперь быть еще в России *особая* «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства», *оторванная* от буржуазного правительства. На неизвестном базировать марксистскую тактику нельзя.

²⁹ См. настоящий том, стр. 117–118. *Ред.*

Но *если* это может еще случиться, то путь к этому один и только один: немедленное, решительное, бесповоротное отделение пролетарских, коммунистических элементов движения от мелкобуржуазных.

Почему?

Потому, что вся мелкая буржуазия не случайно, а необходимо повернула к шовинизму (= оборончеству), к «поддержке» буржуазии, к зависимости от нее, к *боязни* обойтись без нее и пр. и т. п.

Как можно «толкнуть» мелкую буржуазию к власти, если эта мелкая буржуазия теперь уже может, но *не хочет* взять ее?

Только отделением пролетарской, коммунистической, партии, пролетарской классовой борьбой, *свободной* от робости этих мелких буржуа. Только сплочение пролетариев, на деле, а не на словах свободных от влияния мелкой буржуазии, способно сделать такой «горячей» почву под ногами мелкой буржуазии, что ей при известных условиях *придется* взять власть; не исключено даже, что Гучков и Милюков будут – опять-таки при известных обстоятельствах – за всевластие, за единовластие Чхеидзе, Церетели, с.-р., Стеклова, ибо это все же «*оборонцы*»!

Кто отделяет сейчас же, немедленно и бесповоротно, пролетарские элементы Советов (т. е. пролетарскую, коммунистическую, партию) от мелкобуржуазных, тот правильно выражает интересы движения на оба возможные случая: *и* на случай, что Россия переживет еще особую, самостоятельную, не подчиненную буржуазии «диктатуру пролетариата и крестьянства», *и* на случай, что мелкая буржуазия не сумеет оторваться от буржуазии и будет вечно (т. е. до социализма) колебаться между нею и нами.

Кто руководится в своей деятельности только простой формулой «буржуазно-демократическая революция не закончена», тот тем самым берет на себя нечто вроде гарантий за то, что мелкая буржуазия наверное способна на независимость от буржуазии. Тот тем самым сдается в данный момент беспомощно на милость мелкой буржуазии.

Кстати. О «формуле» диктатура пролетариата и крестьянства не мешает все же вспомнить, что в «Двух тактиках» (июль 1905) я специально подчеркивал (стр. 435 в «За 12 лет»):

«У революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства есть, как и у всего на свете, прошлое и будущее. Ее прошлое – самодержавие, крепостничество, монархия, привилегии... Ее будущее – борьба против частной собственности, борьба наемного рабочего с хозяином, борьба за социализм...»³⁰.

Ошибка т. Каменева в том, что он и в 1917 г. смотрит только на *прошлое* революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. А для нее *на деле* уже началось *будущее*, ибо интересы и политика наемного рабочего и хозяйчика *на деле* уже разошлись, притом по такому важнейшему вопросу, как «оборончество», как отношение к империалистской войне.

И здесь я подошел ко второй ошибке в приведенном рассуждении т. Каменева. Он упрекает меня в том, что моя схема «рассчитана» на «немедленное перерождение этой (буржуазно-демократической) революции в социалистическую».

Это неверно. Я не только не «рассчитываю» на «немедленное перерождение» нашей революции в *социалистическую*, а прямо предостерегаю против этого, прямо заявляю в тезисе № 8: «... *Не* «введение» социализма, как наша *непосредственная* задача...»³¹.

Не ясно ли, что человек, рассчитывающий на немедленное перерождение нашей революции в социалистическую, не мог бы восстать против непосредственной задачи введения социализма?

³⁰ См. Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 74. *Ред.*

³¹ См. настоящий том, стр. 116. *Ред.*

Мало того. Даже ввести в России «государство-коммуну» (т. е. государство, организованное по типу Парижской Коммуны) *нельзя* «немедленно», ибо для этого необходимо, чтобы *большинство* депутатов во всех (или в большинстве) Советов ясно создало всю ошибочность и весь вред тактики и политики с.-р., Чхеидзе, Церетели, Стеклова и пр. А я совершенно точно заявил, что «рассчитываю» в этой области только на «терпеливое» (надо ли быть терпеливым, чтобы получить изменение, которое можно осуществить «немедленно»?) разъяснение!

Тов. Каменев немножечко «нетерпеливо» размахнулся и повторил буржуазный предсудок насчет Парижской Коммуны, будто она «немедленно» хотела вводить социализм. Это не так. Коммуна, к сожалению, слишком медлила с введением социализма. Действительная суть Коммуны не в том, где ее ищут обычно буржуа, а в создании особого типа *государства*. А такое государство в России *уже* родилось, это и есть Советы рабочих и солдатских депутатов!

Тов. Каменев не вдумался в *факт*, в значение *существующих* Советов, в их тождество по типу, по социально-политическому характеру с государством Коммуны и, вместо изучения *факта*, стал говорить о том, на что я будто бы «рассчитываю», как на «немедленное» будущее. Получилось, к сожалению, повторение приема многих буржуа: от вопроса о том, *что такое* Советы рабочих и солдатских депутатов, *выше* ли они по типу, чем парламентарная республика, *полезнее* ли они для народа, *демократичнее* ли они, *удобнее* ли они для борьбы, например, с бесхлебьем и т. д., от этого насущного, реального, жизнью поставленного на очередь дня вопроса внимание отводится в сторону, на пустой, якобы научный, на деле бессодержательный, профессорски-мертвый вопрос о «расчете на немедленное перерождение».

Пустой, ложно поставленный вопрос. Я «рассчитываю» *только* на то, *исключительно* на то, что рабочие, солдаты и крестьяне лучше, чем чиновники, лучше, чем полицейские, справятся с *практическими* трудными вопросами об усилении производства хлеба, о лучшем распределении его, о лучшем обеспечении солдат и пр. и т. п.

Я глубочайше убежден, что Советы рабочих и солдатских депутатов скорее и лучше проведут самостоятельность *массы* народа в жизнь, чем парламентарная республика (о сравнении обоих типов государства подробнее в другом письме). Они лучше, практичнее, вернее решат, как можно сделать и какие именно можно сделать *шаги* к социализму. Контроль за банком, слияние всех банков в один, это *еще не* социализм, но *шаг* к социализму. Такие шаги сегодня делают юнкер и буржуа в Германии против народа. Их гораздо лучше сумеет сделать завтра в пользу народа Совет солдатских и рабочих депутатов, если в его руках будет вся государственная власть.

А что *вынуждает* такие шаги?

Голод. Расстройство хозяйства. Грозящий крах. Ужасы войны. Ужасы ран, наносимых войной человечеству.

Тов. Каменев кончает свою заметку заявлением, что «в широкой дискуссии он надеется отстоять свою точку зрения, как единственно возможную для революционной с.-д., поскольку она хочет и должна до конца остаться партией революционных масс пролетариата, а не превратиться в группу пропагандистов-коммунистов».

Мне сдается, что в этих словах видна глубоко ошибочная оценка момента. Тов. Каменев противопоставляет «партию масс» «группе пропагандистов». Но ведь «массы» как раз теперь поддались угару «революционного» оборончества. Не приличнее ли и для интернационалистов в такой момент уметь противостоять «массовому» угару, чем «хотеть остаться» с массами, т. е. поддаться общему поветрию? Не видели ли мы во всех воюющих европейских странах, как шовинисты оправдывали себя желанием «остаться с массами»? Не обязательно ли уметь на известное время быть в меньшинстве против «массового» угара? Не явля-

ется ли работа именно пропагандистов как раз в настоящий момент центральным пунктом для *высвобождения* пролетарской линии из «массового» оборонческого и мелкобуржуазного угара? Именно слитость масс, и пролетарских и непролетарских, без разбора классовых различий внутри масс, явилась одним из условий оборонческого поветрия. Презрительно говорить о «группе пропагандистов» *пролетарской* линии, пожалуй, не очень-то пристало.

Написано между 8 и 13 (21 и 26) апреля 1917 г.

Напечатано в апреле 1917 г. в Петрограде отдельной брошюрой издательством «Прибой»

Печатается по тексту брошюры

О двоевластии

Коренной вопрос всякой революции есть вопрос о власти в государстве. Без уяснения этого вопроса не может быть и речи ни о каком сознательном участии в революции, не говоря уже о руководстве ею.

В высшей степени замечательное своеобразие нашей революции состоит в том, что она создала *двоевластие*. Этот факт надо уяснить себе прежде всего; не поняв его, нельзя идти вперед. Старые «формулы», например, большевизма надо уметь дополнить и исправить, ибо они, как оказалось, были верны в общем, но конкретное осуществление *оказалось* иное. О двоевластии *никто* раньше не думал и думать не мог.

В чем состоит двоевластие? В том, что рядом с Временным правительством, правительством *буржуазии*, сложилось еще слабое, зачаточное, но все-таки несомненно существующее на деле и растущее *другое правительство*: Советы рабочих и солдатских депутатов.

Каков классовый состав этого другого правительства? Пролетариат и крестьянство (одетое в солдатские мундиры). Каков политический характер этого правительства? Это – революционная диктатура, т. е. власть, опирающаяся прямо на революционный захват, на непосредственный почин народных масс снизу, *не на закон*, изданный централизованной государственной властью. Это – власть совсем не того рода, какого бывает вообще власть в парламентарной буржуазно-демократической республике обычного до сих пор, господствующего в передовых странах Европы и Америки, типа. Часто забывают это обстоятельство, часто не вдумываются в него, а в нем вся суть. *Эта* власть – власть *того же типа*, какого была Парижская Коммуна 1871 года. Основные признаки этого типа: 1) источник власти – не закон, предварительно обсужденный и проведенный парламентом, а прямой почин народных масс снизу и на местах, прямой «захват», употребляя ходячее выражение; 2) замена полиции и армии, как отделенных от народа и противопоставленных народу учреждений, прямым вооружением всего народа; государственный порядок при такой власти охраняют *сами* вооруженные рабочие и крестьяне, *сам* вооруженный народ; 3) чиновничество, бюрократия либо заменяются опять-таки непосредственной властью самого народа, либо по меньшей мере ставятся под особый контроль, превращаются не только в выборных, но и в *сменяемых* по первому требованию народа, сводятся на положение простых уполномоченных; из привилегированного слоя с высокой, буржуазной, оплатой «местечек» превращаются в рабочих особого «рода оружия», оплачиваемых *не выше* обычной платы хорошего рабочего.

В этом и *только* в этом *суть* Парижской Коммуны, как особого типа государства. Эту суть забыли и исказили гг. Плехановы (прямые шовинисты, изменившие марксизму), Каутские (люди «центра», т. е. колеблющиеся между шовинизмом и марксизмом) и все вообще господствующие ныне социал-демократы, социалисты-революционеры и т. под.

Отделяются фразами, отмалчиваются, увертываются, поздравляют тысячу раз друг друга с революцией, не хотят *подумать* о том, *что такое* Советы рабочих и солдатских депутатов. Не хотят видеть очевидной истины, что, поскольку эти Советы существуют, *поскольку* они – власть, постольку в России существует государство *типа* Парижской Коммуны.

Я подчеркнул: «поскольку». Ибо это лишь зачаточная власть. Она сама и прямым соглашением с буржуазным Временным правительством и рядом фактических уступок *сдала и сдает* позиции буржуазии.

Почему? Потому ли, что Чхеидзе, Церетели, Стеклов и К^о делают «ошибку»? Пустяки. Так думать может обыватель, но не марксист. Причина – *недостаточная сознательность* и организованность пролетариев и крестьян. «Ошибка» названных вождей – в их мелкобуржуазной позиции, в том, что они *затемняют* сознание рабочих, а не проясняют его, *внушают*

мелкобуржуазные иллюзии, а не опровергают их, *укрепляют* влияние буржуазии на массы, а не высвобождают массы из-под этого влияния.

Отсюда должно уже быть ясно, почему так много ошибок делают и наши товарищи, ставя «просто» вопрос: надо ли тотчас свергнуть Временное правительство?

Отвечаю: 1) его надо свергнуть – ибо оно олигархическое, буржуазное, а не общенародное, оно *не может* дать ни мира, ни хлеба, ни полной свободы; 2) его нельзя сейчас свергнуть, ибо оно держится прямым и косвенным, формальным и фактическим *соглашением* с Советами рабочих депутатов и главным Советом, Питерским, прежде всего; 3) его вообще нельзя «свергнуть» обычным способом, ибо оно опирается на «*поддержку*» буржуазии *вторым* правительством, Советом рабочих депутатов, а это правительство есть единственно возможное революционное правительство, прямо выражающее сознание и волю большинства рабочих и крестьян. Выше, лучше такого типа правительства, как Советы рабочих, батрацких, крестьянских, солдатских депутатов, человечество не выработало и мы до сих пор не знаем.

Чтобы стать властью, сознательные рабочие должны завоевать большинство на свою сторону: *пока* нет насилия над массами, нет иного пути к власти. Мы не бланкисты, не сторонники захвата власти меньшинством. Мы – марксисты, сторонники пролетарской классовой борьбы против мелкобуржуазного угара, шовинизма-оборончества, фразы, зависимости от буржуазии.

Создадим пролетарскую коммунистическую партию; элементы ее лучшие сторонники большевизма уже создали; сплотимся для пролетарской классовой работы, и из пролетариев, из *беднейших* крестьян на нашу сторону будет становиться все большее и большее число. Ибо *жизнь* будет ежедневно разбивать мелкобуржуазные иллюзии «социал-демократов», Чхеидзе, Церетели, Стекловых и пр., «социалистов-революционеров», мелких буржуа еще более «чистых», и пр. и пр.

Буржуазия за единовластие буржуазии.

Сознательные рабочие за. единовластие Советов рабочих, батрацких, крестьянских и солдатских депутатов, – за единовластие, подготовленное *прояснением* пролетарского сознания, *освобождением* его от влияния буржуазии, а не авантюрами.

Мелкая буржуазия, – «социал-демократы», с.-р. и пр. и пр., – колеблется, *мешая* этому прояснению, этому освобождению.

Вот фактическое, *классовое*, соотношение сил, определяющее наши задачи.

«Правда» № 28, 9 апреля 1917 г. Подпись: **Н. Ленин**

Печатается по тексту газеты «Правда»

Задачи пролетариата в нашей революции (Проект платформы пролетарской партии)^[86]

Написано 10 (23) апреля 1917 г.; послесловие— 28 мая (10 июня) 1917 г.

*Напечатано в сентябре 1917 г. в Петрограде отдельной брошюрой издательством «Прибой» Подпись: **Н. Ленин***

Печатается по тексту брошюры

Обложка брошюры В. И. Ленина «Задачи пролетариата в нашей революции». — 1917 г.
(Уменьшено)

Переживаемый исторический момент в России характеризуется следующими основными чертами:

Классовый характер происшедшей революции

1. Старая царская власть, представлявшая только кучку крепостников-помещиков, командуемую всей государственной машиной (армией, полицией, чиновничеством), разбита и устранена, но не добита. Монархия не уничтожена формально. Шайка Романовых продолжает монархические интриги. Гигантское землевладение крепостников-помещиков не ликвидировано.

2. Государственная власть в России перешла в руки нового *класса*, именно: буржуазии и обуржуазившихся помещиков. *Постольку* буржуазно-демократическая революция в России закончена.

Оказавшаяся у власти буржуазия заключила блок (союз) с явно монархическими элементами, проявлявшими себя неслыханно-усердной поддержкой Николая-Кровавого и Столыпина-Вешателя в 1906–1914 гг. (Гучков и другие, правее кадетов стоящие политики). Новое буржуазное правительство Львова и К^о пыталось и начало вести переговоры с Романовыми о восстановлении монархии в России. Это правительство, под шумок революционной фразы, назначает на командные места сторонников старого порядка. Весь аппарат государственной машины (армию, полицию, чиновничество) это правительство старается как можно менее реформировать, отдав его в руки буржуазии. Революционному почину массовых действий и захвату власти народом *снизу* – этой *единственной* гарантии действительных успехов революции – новое правительство уже начало всячески препятствовать.

Срока созыва Учредительного собрания это правительство до сих пор даже не назначило. Помещичье землевладение, этой материальной основы крепостнического царизма, оно не трогает. К расследованию действий, к оглашению действий, к контролю монополистических финансовых организаций, крупных банков, синдикатов и картелей капиталистов и т. п. это правительство и не помышляет приступить.

Самые главные, решающие министерские посты в новом правительстве (министерство внутренних дел, министерство военное, т. е. командование армией, полицией, чиновничеством, всем аппаратом угнетения масс) принадлежат заведомым монархистам и сторонникам крупного помещичьего землевладения. Кадетам, республиканцам вчерашнего дня, республиканцам поневоле, предоставлены второстепенные посты, прямого отношения к *командованию* над народом и к аппарату государственной власти не имеющие. А. Керенский, представитель трудовиков и «тоже-социалист», не играет ровно никакой роли, кроме усыпления народной бдительности и внимания звонкими фразами.

По всем этим причинам даже в области внутренней политики никакого доверия новое буржуазное правительство со стороны пролетариата не заслуживает, и никакая поддержка ему не допустима с его стороны.

Внешняя политика нового правительства

3. В области внешней политики, которая теперь в силу объективных условий выдвинута на первый план, новое правительство является правительством продолжения империалистской войны, войны в союзе с империалистскими державами, Англии, Франции и т. д., из-за дележа капиталистической добычи, из-за удушения мелких и слабых народов.

Подчиненное интересам русского капитала и его могучего покровителя и хозяина, богатейшего во всем мире англо-французского империалистского капитала, новое правительство, вопреки пожеланиям, высказанным самым определенным образом от имени несо-

мненного большинства народов России, через Совет солдатских и рабочих депутатов, не сделало никаких реальных шагов к прекращению бойни народов из-за интересов капиталистов. Оно не опубликовало даже тех тайных договоров заведомо грабительского содержания (о разделе Персии, о грабеже Китая, о грабеже Турции, о разделе Австрии, об отнятии Восточной Пруссии, об отнятии немецких колоний и т. д.), которые заведомо связывают Россию с англо-французским империалистским грабительским капиталом. Оно *подтвердило* эти договоры, заключенные царизмом, который в течение веков грабил и угнетал больше народов, чем другие тираны и деспоты, – царизмом, который не только угнетал, но и позорил и развращал великорусский народ, превращая его в палача других народов.

Новое правительство, подтвердив эти позорные и разбойничьи договоры, не предложило всем воюющим народам немедленного перемирия, вопреки ясно выраженным требованиям большинства народов России через Советы рабочих и солдатских депутатов. Оно отделалось торжественными, звонкими, парадными, но совершенно пустыми декларациями и фразами, которые всегда служили и служат в устах буржуазных дипломатов для обмана доверчивых и наивных масс угнетенного народа.

4. Поэтому не только не заслуживает новое правительство ни малейшего доверия в области внешней политики, но и предъявлять ему дальше требования о том, чтобы оно возвестило волю народов России к миру, о том, чтобы оно отказалось от аннексий и т. д. и т. д., является на деле лишь обманом народа, внушением ему неосуществимых надежд, оттяжкой прояснения его сознания, косвенным примирением его с продолжением войны, истинный социальный характер которой определяется не добрыми пожеланиями, а классовым характером ведущего войну правительства, связью представляемого данным правительством класса с империалистским финансовым капиталом России, Англии, Франции и пр., той *реальной действительной политикой*, которую ведет этот класс.

Своеобразное двоевластие и его классовое значение

5. Самой главной особенностью нашей революции, особенностью, которая наиболее настоятельно требует вдумчивого отношения к ней, является создавшееся в первые же дни после победы революции *двоевластие*.

Это двоевластие проявляется в существовании *двух* правительств: главного, настоящего, действительного правительства буржуазии, «Временного правительства» Львова и К^о, которое имеет в своих руках все органы власти, и добавочного, побочного, «контролирующего» правительства в лице Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, которое не имеет в своих руках органов государственной власти, но опирается непосредственно на заведомо безусловное большинство народа, на вооруженных рабочих и солдат.

Классовый источник этого двоевластия и классовое значение его состоит в том, что русская революция марта 1917 года не только смела всю царскую монархию, не только передала всю власть буржуазии, но и *дошла вплотную* до революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Именно такой диктатурой (т. е. властью, опирающейся не на закон, а на непосредственную силу вооруженных масс населения) и именно указанных классов являются Петроградский и другие, местные, Советы рабочих и солдатских депутатов.

6. Следующей, в высшей степени важной особенностью русской революции является то, что Петроградский Совет солдатских и рабочих депутатов, пользующийся, судя по всему, доверием большинства местных Советов, *добровольно* передает государственную власть буржуазии и *ее* Временному правительству, добровольно *уступает* ему первенство, заключив с ним соглашение о поддержке его, ограничивается ролью наблюдателя, контролера за

созывом Учредительного собрания (срок созыва которого Временное правительство до сих пор даже не опубликовало).

Это чрезвычайно своеобразное, невиданное в такой форме в истории, обстоятельство создало *переплетение вместе, воедино двух* диктатур: диктатуры буржуазии (ибо правительство Львова и К^о есть диктатура, т. е. власть, опирающаяся не на закон и не на предварительное выражение народной воли, а на захват силою, причем захват этот осуществлен определенным классом, именно: буржуазией) и диктатуры пролетариата и крестьянства (Совет рабочих и солдатских депутатов).

Не подлежит ни малейшему сомнению, что долго продержаться такой «переплет» *не в состоянии*. Двух властей в государстве *быть не может*. Одна из них должна сойти на нет, и вся буржуазия российская уже работает изо всех сил, всяческими способами повсюду над устранением и обессилением, сведением на нет Советов солдатских и рабочих депутатов, над созданием единовластия буржуазии.

Двоевластие выражает лишь *переходный* момент в развитии революции, когда она зашла дальше обычной буржуазно-демократической революции, *но не дошла еще* до «чистой» диктатуры пролетариата и крестьянства.

Классовое значение (и классовое объяснение) этого переходного неустойчивого положения состоит в следующем: как и всякая революция, наша революция потребовала величайшего героизма, самопожертвования массы для борьбы с царизмом, а также сразу *втянула в движение* неслыханно громадное количество обывателей.

Один из главных, научных и практически-политических признаков *всякой* действительной революции состоит в необыкновенно быстром, крутом, резком увеличении числа «обывателей», переходящих к активному, самостоятельному, действительному участию в политической жизни, в *устройстве государства*.

Так и Россия. Россия сейчас кипит. Миллионы и десятки миллионов, политически спавшие десять лет, политически забитые ужасным гнетом царизма и каторжной работой на помещиков и фабрикантов, *проснулись и потянулись* к политике. А кто такие эти миллионы и десятки миллионов? Большей частью мелкие хозяйчики, мелкие буржуа, люди, стоящие посредине между капиталистами и наемными рабочими. Россия наиболее мелкобуржуазная страна из всех европейских стран.

Гигантская мелкобуржуазная волна захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т. е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику.

Мелкая буржуазия в жизни зависит от буржуазии, живя сама по-хозяйски, а не по-пролетарски (в смысле *места* в общественном *производстве*), и в образе мыслей она идет за буржуазией.

Доверчиво-бессознательное отношение к капиталистам, худшим врагам мира и социализма, – вот что характеризует современную политику *масс* в России, вот что *выросло* с революционной быстротой на социально-экономической почве наиболее мелкобуржуазной из всех европейских стран. Вот *классовая* основа «*соглашения*» (подчеркиваю, что имею в виду не столько формальное соглашение, сколько *фактическую* поддержку, молчаливое соглашение, доверчиво-бессознательную уступку власти) между Временным правительством и Советом рабочих и солдатских депутатов, – соглашения, давшего Гучковым жирный кусок, настоящую власть, а Совету – посулы, почет (до поры, до времени), лесть, фразы, уверения, расшаркивания Керенских.

Недостаточная численность пролетариата в России, недостаточная сознательность и организованность его – вот другая сторона той же медали.

Все народнические партии, вплоть до с.-р., всегда были мелкобуржуазны, партия ОК (Чхеидзе, Церетели и пр.) тоже; беспартийные революционеры (Стеклов и др.) равным образом поддались волне или не осилили, не успели осилить волны.

Вытекающее из предыдущего своеобразие тактики

7. Из указанного выше своеобразия фактического положения вытекает обязательное для марксиста, – который должен считаться с объективными фактами, с массами и классами, а не с лицами и т. п., – своеобразие тактики *данного* момента.

Это своеобразие выдвигает на первый план «вливание уксуса и желчи в сладенькую водичку революционно-демократических фраз» (как выразился – замечательно метко – мой товарищ по ЦК нашей партии Теодорович на вчерашнем заседании Всероссийского съезда железнодорожных служащих и рабочих в Питере^[87]). Работа критики, *разъяснение* ошибок мелкобуржуазных партий с.-р. и с.-д., подготовка и сплочение элементов *сознательно-пролетарской*, коммунистической партии, *высвобождение* пролетариата из «общего» мелкобуржуазного угара.

Это *кажется* «только» пропагандистской работой. На деле это – самая *практическая революционная* работа, ибо нельзя двигать вперед революцию, которая остановилась, захлебнулась фразой, продельывает «шаг на месте» *не из-за* внешних помех, *не из-за* насилия со стороны буржуазии (Гучков только еще грозит, пока применить насилие против солдатской массы), а *из-за* доверчивой бессознательности масс.

Только борясь с этой доверчивой бессознательностью (а бороться с ней можно и должно исключительно идейно, товарищеским убеждением, указанием на *опыт жизни*), мы можем высвободиться из-под царящего *разгула революционной фразы* и действительно толкать вперед как пролетарское сознание, так и сознание масс, так и смелую решительную инициативу их *на местах*, самочинное осуществление, развитие и укрепление свобод, демократии, принципа общенародного владения всей землей.

8. Всемирный опыт буржуазных и помещичьих правительств выработал *два* способа удержания народа в угнетении. Первый – насилие. Николай Романов I – Николай Палкин и Николай II – Кровавый показали русскому народу максимум возможного и невозможного по части такого, палаческого, способа. Но есть другой способ, лучше всего разработанный английской и французской буржуазией, «проученных» рядом великих революций и революционных движений масс. Это – способ обмана, лести, фразы, миллиона обещаний, грошовых подачек, уступок неважного, сохранения важного.

Своеобразие момента в России – головокружительно быстрый переход от первого способа ко второму, от насилия над народом к *лести* народу, к обманыванию его обещаниями. Кот-Васька слушает да ест. Милюков и Гучков держат власть, охраняют прибыли капитала, ведут империалистскую войну в интересах русского и англофранцузского капитала, – и отдываются посулами, декламацией, эффектными заявлениями в ответ на речи таких «поваров», как Чхеидзе, Церетели, Стеклов, которые грозят, усовещивают, заклиняют, умоляют, требуют, провозглашают... Кот-Васька слушает да ест.

И с каждым днем доверчивая бессознательность и бессознательная доверчивость будут отпадать, особенно со стороны пролетариев и *беднейших* крестьян, которых жизнь (общественно-экономическое положение их) учит не верить капиталистам.

Вожди мелкой буржуазии «должны» учить народ доверию к буржуазии. Пролетарии должны учить его недоверию.

Революционное оборончество и его классовое значение

9. Самым крупным, самым ярким проявлением мелкобуржуазной волны, захлестнувшей «почти все», надо признать *революционное оборончество*. Именно оно – злейший враг дальнейшего движения и успеха русской революции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

Первые сведения о Февральской буржуазно-демократической революции в России Ленин получил 2 (15) марта 1917 года; телеграммы о победе революции и приходе к власти октябристско-кадетского правительства капиталистов и помещиков были напечатаны в газетах «Zürcher Post» и «Neue Zürcher Zeitung». 4 (17) марта к вечеру была закончена выработка чернового наброска тезисов о задачах пролетариата в русской революции, не предназначенного для печати.

2.

Октябристско-кадетским Ленин называет буржуазное Временное правительство, которое было сформировано в 3 часа дня 2 (15) марта 1917 года по соглашению Временного комитета Государственной думы с эсеро-меньшевистскими лидерами Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. В состав правительства вошли: кн. Г. Е. Львов (председатель Совета министров и министр внутренних дел), лидер кадетов П. Н. Миллюков (министр иностранных дел), лидер октябристов А. И. Гучков (военный и, временно, морской министр) и другие представители крупной буржуазии и помещиков, а также трудовик А. Ф. Керенский (министр юстиции).

3.

Телеграмма была послана в Стокгольм, в адрес шведского социал-демократа Лундстрёма, для большевиков, отъезжавших из Стокгольма и Христиании в Россию; доставлена ими в Петроград и 13 (26) марта оглашена Е. Б. Бош на заседании Русского бюро ЦК РСДРП и в тот же день на заседании Исполнительной комиссии Петербургского комитета партии.

4.

Заявление в газету «Volksrecht» было напечатано под заголовком «Feststellung» («Фактическая справка») со вступительными словами редакции: «Товарищ Ленин пишет нам...»; далее следовал текст заявления.

5.

«Письма из далека», – первое – четвертое, – написаны Лениным с 7 по 12 (с 20 по 25) марта; пятое, недописанное письмо начато накануне отъезда из Швейцарии в Россию 26 марта (8 апреля) 1917 года.

6.

Сокращения, сделанные редакцией «Правды» в первом «Письме из далека», составляют приблизительно пятую часть текста. Сокращения касаются, главным образом, характеристики лакействующих перед буржуазией лидеров соглашательских партий – меньшевиков и эсеров, их попыток скрыть, что в свержении Николая Романова принимали участие вместе с кадетами и октябристами представители английского и французского правительств; а также разоблачения Лениным монархических и империалистических устремлений Временного правительства, продолжавшего захватническую войну.

7.

Ленин имеет в виду Петроградский Совет рабочих депутатов, возникший в первые дни Февральской революции. Выборы в Совет развернулись самочинно, сначала на отдельных фабриках и заводах, затем в течение нескольких дней охватили все предприятия. Днем 27 февраля (12 марта), до того как Совет собрался на первое заседание, меньшевики-

ликвидаторы К. А. Гвоздев, Б. О. Богданов и члены Государственной думы – Н. С. Чхеидзе, М. И. Скобелев и др. объявили себя Временным исполнительным комитетом Совета, желая сохранить руководство в Совете за собой. На первом заседании Совета, вечером в тот же день, был оформлен президиум (Н. С. Чхеидзе, А. Ф. Керенский и М. И. Скобелев). В Исполком, кроме членов президиума, вошли А. Г. Шляпников, Н. Н. Суханов, Ю. М. Стеклов и были предоставлены места представителям центральных и петроградских комитетов социалистических партий. Партия эсеров, вначале высказавшаяся против организации Совета, затем дала в него своих представителей (В. А. Александровича, В. М. Зензинова и др.).

8.

Базельскш манифест – Манифест о войне, принятый Чрезвычайным международным социалистическим конгрессом в Базеле, происходившим 24–25 ноября 1912 года. Манифест предостерегал народы от угрозы надвигающейся мировой империалистической войны, вскрывал грабительские цели этой войны и призывал рабочих всех стран к решительной борьбе за мир, противопоставив «капиталистическому империализму мощь международной солидарности пролетариата». В Базельский манифест был включен сформулированный В. И. Лениным пункт из резолюции Штутгартского конгресса 1907 года о том, что в случае возникновения империалистической войны социалисты должны использовать экономический и политический кризис, вызываемый войной, для ускорения падения капиталистического классового господства, для борьбы за социалистическую революцию.

9.

«Окисты» – меньшевики, объединенные своим руководящим центром – Организационным комитетом (ОК), который был создан в 1912 году на августовской конференции ликвидаторов. В годы мировой империалистической войны ОК стоял на позициях социал-шовинизма, оправдывал войну со стороны царизма, проповедовал идеи национализма и шовинизма. ОК издавал журнал «Наша Заря», а после его закрытия – «Наше Дело», затем «Дело» и газеты «Рабочее Утро», потом «Утро». ОК функционировал до выборов ЦК меньшевистской партии в августе 1917 года. Кроме ОК, действовавшего в России, существовал Заграничный секретариат ОК в составе пяти секретарей (П. Б. Аксельрод, И. С. Астров-Повес, Ю. О. Мартов, А. С. Мартынов, С. Ю. Семковский), который занимал позицию, близкую к центризму, и, прикрываясь интернационалистскими фразами, на деле поддерживал российских социал-шовинистов. ЗСОК издавал свой орган – газету «Известия Заграничного Секретариата Организационного Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии», выходившую с февраля 1915 по март 1917 года в Женеве.

10.

Октябристы – члены партии октябристов (или «Союза 17 октября»), образовавшейся в России после опубликования царского манифеста 17 (30) октября 1905 года. Это была контрреволюционная партия, представлявшая и защищавшая интересы крупной буржуазии и помещиков, хозяйничавших по-капиталистически; возглавляли ее известный промышленник и московский домовладелец А. И. Гучков и крупный помещик М. В. Родзянко. Октябристы полностью поддерживали внутреннюю и внешнюю политику царского правительства. В годы первой мировой войны октябристы вошли в оппозиционный «прогрессивный блок», требовавший создания ответственного министерства, т. е. правительства, которое бы пользовалось доверием буржуазно-помещичьих кругов. После Февральской буржуазно-демократической революции октябристы стали правящей партией,

активно боролись с назревавшей социалистической революцией в России. Лидер партии октябристов Гучков входил в состав первого Временного правительства в качестве военного министра. После Великой Октябрьской социалистической революции октябристы активно боролись против Советской власти.

11.

«Мирнообновленцы» – партия «мирного обновления», конституционно-монархическая организация крупной буржуазии и помещиков, окончательно оформившаяся в 1906 году после роспуска I Государственной думы. Партия объединяла «левых октябристов» и «правых кадетов». Лидерами мирнообновленцев были П. А. Гейден, Н. Н. Львов, П. П. Рябушинский, М. А. Стахович, Е. Н. и Г. Н. Трубецкие, Д. Н. Шипов и др. По своей программе партия близко примыкала к октябристам. Деятельность партии была направлена на защиту интересов торгово-промышленной буржуазии и помещиков, ведущих хозяйство по-капиталистически. В III Государственной думе партия «мирного обновления» объединилась с так называемой партией «демократических реформ» во фракцию «прогрессистов».

12.

Кадеты – члены конституционно-демократической партии, ведущей партии либерально-монархической буржуазии в России. Партия кадетов была создана в октябре 1905 года; в состав ее входили представители буржуазии, земские деятели из помещиков и буржуазные интеллигенты. Видными деятелями кадетов были П. Н. Милюков, С. А. Муромцев, В. А. Маклаков, А. И. Шингарев, П. Б. Струве, Ф. И. Родичев и др. В дальнейшем кадеты превратились в партию империалистической буржуазии. В годы первой мировой войны кадеты активно поддерживали захватническую внешнюю политику царского правительства. В период Февральской буржуазно-демократической революции они старались спасти монархию. Занимая руководящее положение в буржуазном Временном правительстве, кадеты проводили антинародную, контрреволюционную политику, угодную американо-англо-французским империалистам. После победы Великой Октябрьской социалистической революции кадеты выступали непримиримыми врагами Советской власти, принимали участие во всех вооруженных контрреволюционных выступлениях и походах интервентов. Находясь после разгрома интервентов и белогвардейцев в эмиграции, кадеты не прекращали своей антисоветской контрреволюционной деятельности.

13.

Военно-промышленные комитеты были созданы в России в мае 1915 года крупной империалистической буржуазией для помощи царизму в ведении войны. Председателем Центрального военно-промышленного комитета был крупнейший капиталист, лидер октябристов А. И. Гучков. В комитет входили фабрикант А. И. Коновалов, банкир и сахарозаводчик М. И. Терещенко и др. Пытаясь подчинить рабочих своему влиянию и привить им оборонческие настроения, буржуазия решила организовать «рабочие группы» при комитетах и тем самым показать, что в России установлен «классовый мир» между буржуазией и пролетариатом. Большевики объявили бойкот военно-промышленных комитетов и успешно его провели при поддержке большинства рабочих.

14.

«The Times» («Времена») – ежедневная газета, основанная в 1785 году в Лондоне, главный орган консервативной английской буржуазии. Одна из влиятельных, хорошо осведомленных

газет, оказывающая давление на политику малых стран. Через своих корреспондентов газета была в курсе событий в России в 1905 и 1917 гг.

15.

Первое временное правительство – «Временный комитет Государственной думы» – сформировалось 27 февраля (12 марта) 1917 года после того, как в ответ на телеграмму царю от Совета старейшин IV Думы о критическом положении в Петрограде и о необходимости немедленных мер «для спасения родины и династии» председатель Думы М. В. Родзянко получил царский указ о роспуске Думы. Собравшись на неофициальное совещание в условиях, когда массы восставшего народа окружили Таврический дворец, запрудили прилегавший к Думе район, а солдаты и вооруженные рабочие заполнили здание Думы, депутаты Думы спешно избрали Временный комитет для «поддержания порядка в Петрограде и для сношения с различными учреждениями и лицами».

16.

В Русское бюро ЦК РСДРП на 9 (22) марта 1917 года входили А. И. Елизарова, К. С. Еремеев, В. Н. Залежский, П. А. Залуцкий, М. И. Калинин, В. М. Молотов, М. С. Ольминский, А. М. Смирнов, Е. Д. Стасова, М. И. Ульянова, М. И. Хахарев, К. М. Шведчиков, А. Г. Шляпников, К. И. Шутко. 12 (25) марта в Бюро ЦК были введены Г. И. Бокий, М. К. Муратов и, с совещательным голосом, И. В. Сталин.

17.

Воззванием Ленин называет «Манифест Российской социал-демократической рабочей партии ко всем гражданам России» от ЦК РСДРП, напечатанный в Прибавлении к № 1 «Известий Петроградского Совета» от 28 февраля (13 марта) 1917 года. Ленин познакомился с Манифестом, когда он в сокращенном виде был напечатан в утреннем выпуске «Франкфуртской Газеты» от 9 (22) марта 1917 года. 10 (23) марта Ленин телеграфировал через Христианию в Петроград «Правде»: «Только что читал выдержки из манифеста Центрального Комитета. Наилучшие пожелания! Да здравствует пролетарская милиция, подготовляющая мир и социализм!» (Сочинения, 4 изд., том 36, стр. 382).

18.

Социалисты-революционеры (эсеры) – мелкобуржуазная партия в России; возникла в конце 1901 – начале 1902 года в результате объединения различных народнических групп и кружков («Союз социалистов-революционеров», Партия социалистов-революционеров и др.). Взгляды эсеров представляли собой эклектическое смешение идей народничества и ревизионизма; эсеры пытались, по выражению Ленина, «прорехи народничества» исправлять «заплатами модной оппортунистической «критики» марксизма» (Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 285). В годы мировой империалистической войны большинство эсеров стояло на позициях социал-шовинизма.

19.

«Социал-Демократ» – нелегальная газета, Центральный Орган РСДРП; издавалась с февраля 1908 по январь 1917 года. После выхода № 1 газеты в России ее издание было перенесено за границу; №№ 2–32 (февраль 1909 – декабрь 1913) вышли в Париже, №№ 33–58 (ноябрь 1914 – январь 1917) – в Женеве. Всего вышло 58 номеров, из них 5 имели приложения. С декабря 1911 года «Социал-Демократ» редактировался В. И. Лениным. В газете было опубликовано более 80 статей и заметок Ленина.

20.

Трудовики (Трудовая группа) – группа мелкобуржуазных демократов в Государственных думах, состоявшая из крестьян и интеллигентов народнического толка. Фракция трудовиков была образована в апреле 1906 года крестьянскими депутатами I Государственной думы. В Думе трудовики колебались между кадетами и революционными социал-демократами. В годы первой мировой войны большинство трудовиков стояло на позициях социал-шовинизма.

21.

«Наша Заря» – ежемесячный легальный журнал меньшевиков-ликвидаторов; выходил в Петербурге с января 1910 по сентябрь 1914 года. Руководил журналом А. Н. Потресов, сотрудничали в нем Ф. И. Дан, С. О. Цедербаум и другие. Вокруг «Нашей Зари» сложился центр ликвидаторов в России. С началом первой мировой войны журнал встал на позиции социал-шовинизма.

22.

Фракция Чхеидзе – меньшевистская фракция IV Государственной думы во главе с Н. С. Чхеидзе. В годы мировой империалистической войны меньшевистская фракция в Думе, занимая центристские позиции, на деле во всем поддерживала политику русских социал-шовинистов. В 1916 году в состав фракции входили М. И. Скобелев, И. Н. Туляков, В. И. Хаустов, Н. С. Чхеидзе, А. И. Чхенкели. Оппортунистическую линию фракции Чхеидзе В. И. Ленин подверг критике в статьях «Есть ли своя линия у ОК и у фракция Чхеидзе?», «Фракция Чхеидзе и ее роль» (см. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 240–245; том 30, стр. 234–237) и других произведениях.

23.

Имеется в виду соглашение об образовании буржуазного Временного правительства, заключенное в ночь с 1 на 2 (14–15) марта 1917 года Временным комитетом Государственной думы и эсеров-меньшевистскими лидерами Исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Эсеры и меньшевики добровольно сдали власть буржуазии, предоставив право Временному комитету Государственной думы по его усмотрению сформировать Временное правительство.

24.

«Le Temps» («Время») – ежедневная газета; издавалась в Париже с 1861 по 1942 год. Отражала интересы правящих кругов Франции и фактически являлась официальным органом министерства иностранных дел.

25.

Воззвание «От Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов», напечатанное 3 (16) марта 1917 года в № 4 «Известий» одновременно с сообщением Временного правительства об образовании первого кабинета министров во главе с кн. Г. Е. Львовым, было выработано соглашательским Исполкомом Петроградского Совета. В воззвании говорилось, что демократия окажет поддержку новой власти «в той мере, в какой нарождающаяся власть будет действовать в направлении осуществления... обязательств и решительной борьбы со старой властью».

26.

«Neue Zürcher Zeitung und schweizerisches Handelsblatt» («Новая цюрихская и швейцарская торговая газета») – буржуазная газета; издается в Цюрихе с 1780 года; до 1821 года выходила под названием «Zürcher Zeitung»; выходит в настоящее время и является наиболее влиятельной газетой Швейцарии.

27.

Ленин на основе сообщений иностранной печати о создании Петроградским Советом особого органа, контролирующего Временное правительство, первоначально высказывал положительное отношение к этому факту, указывая в то же время, что только опыт покажет, оправдает ли себя такой орган. В действительности, образованная соглашательским Исполкомом Совета от 8 (21) марта «контактная комиссия» для «воздействия» и «контроля» за деятельностью Временного правительства в составе М. И. Скобелева, Ю. М. Стеклова, Н. Н. Суханова, В. Н. Филипповского, Н. С. Чхеидзе (позднее также – В. М. Чернова и И. Г. Церетели) помогала правительству использовать авторитет Совета в целях маскировки своей контрреволюционной политики. С помощью «контактной комиссии» массы удерживались от активной революционной борьбы за переход власти к Советам. «Контактная комиссия» была упразднена в середине апреля 1917 года с передачей ее функций Бюро Исполкома.

28.

«Франкфуртская Газета» («Frankfurter Zeitung») – ежедневная газета, орган крупных немецких биржевиков; издавалась во Франкфурте-на-Майне с 1856 по 1943 год. Вновь начала выходить с 1949 года под названием «Франкфуртская Всеобщая Газета» («Frankfurter Allgemeine Zeitung»); является рупором западногерманских монополистов.

29.

«Фоссова Газета» («Vossische Zeitung») – немецкая умеренно-либеральная газета; издавалась в Берлине с 1704 по 1934 год.

30.

Временное правительство в первые дни своего существования назначило октябриста М. А. Стаховича генерал-губернатором Финляндии и кадета Ф. И. Родичева министром (или комиссаром) по делам Финляндии. 8 (21) марта был опубликован «Манифест об утверждении конституции великого княжества Финляндского и о применении его в полном объеме». За Финляндией признавалось право на автономию при утверждении правительством России законов, принятых Финляндским сеймом. Законы, навязанные финнам во время войны и стоящие в противоречии с их законодательством, сохраняли силу на все военное время.

31.

Работа «Империализм, как высшая стадия капитализма» была написана Лениным в первой половине 1916 года и 19 июня (2 июля) направлена через Париж в Петроград, в издательство «Парус», которое по инициативе М. Горького предприняло издание серии популярных брошюр о государствах Западной Европы в период первой мировой войны. Редактором серии был находившийся в Париже М. Н. Покровский, через которого Ленин сносился с издательством. 29 сентября 1916 года М. Горький писал М. Н. Покровскому, что книга Ленина «действительно превосходна», что издательство выпустит ее вне серии. Однако редакция «Паруса» резко возражала против критики Лениным ренегатской позиции К. Каутского и внесла в текст существенные изменения, удалив из книги критику

каутскианской теории ультраимпериализма, исказив ряд ленинских формулировок. Книга была напечатана в середине 1917 года с предисловием, написанным Лениным 26 апреля.

32.

Аграрная программа 104-х – аграрный законопроект за подписью 104-х членов I Государственной думы, внесенный трудовиками 23 мая (5 июня) 1906 года на 13-м заседании Думы. Законопроект ставил целью земельного законодательства «стремиться к тому, чтобы установить такие порядки, при которых вся земля с ее недрами и водами принадлежала бы всему народу, причем нужная земля для сельского хозяйства могла бы отдаваться в пользование только тем, кто будет ее обрабатывать своим трудом» («Государственная дума в России в документах и материалах», М., 1957, стр. 172). Трудовики выдвигали требование создания «общенародного земельного фонда», в который должны были войти все казенные, удельные, кабинетские, монастырские и церковные земли; в тот же фонд должны были принудительно отчуждаться помещичьи и прочие частновладельческие земли, поскольку размеры отдельных владений превышали установленную для данной местности трудовую норму. За отчуждаемые частновладельческие земли предусматривалось некоторое вознаграждение. Надельные и мелкие частновладельческие земли должны были на время сохраняться за их владельцами; законопроект предусматривал в дальнейшем постепенный переход и этих земель в общенародную собственность. Аграрную реформу должны были проводить местные комитеты, избранные путем всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.

33.

«Новое Время» («Die Neue Zeit») – теоретический журнал Германской социал-демократической партии; выходил в Штутгарте с 1883 по 1923 год. До октября 1917 года редактировался К. Каутским, затем – Г. Куновым. В «Die Neue Zeit» были впервые опубликованы некоторые произведения К. Маркса и Ф. Энгельса. Энгельс помогал своими советами редакции журнала и нередко критиковал ее за опускавшиеся в журнале отступления от марксизма. Со второй половины 90-х годов, после смерти Ф. Энгельса, в журнале стали систематически печататься статьи ревизионистов, в том числе серия статей Э. Бернштейна «Проблемы социализма», открывших поход ревизионистов против марксизма. В годы мировой империалистической войны (1914–1918) журнал занимал центристскую позицию, фактически поддерживая социал-шовинистов.

34.

Набросок к пятому «Письму из далека» посвящен вопросу о переработке партийной программы. Этой теме В. И. Ленин предполагал посвятить сначала четвертое, затем – пятое письмо. Однако и в четвертом и в недописанном пятом письме разработаны другие темы. Рукопись плана, включенного в настоящее издание, свидетельствует о том, что Ленин позднее дополнил его новыми пунктами (2bis, 5bis и пункты, отмеченные знаком +).

35.

См. Ф. Энгельс. «К критике проекта социал-демократической программы 1891 г.» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. II, 1936, стр. 109–111).

36.

Книга, которую сожгла царская цензура, – работа Ленина «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905–1907 годов», написанная им в конце 1907 года (см. Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 193–413). В 1908 году книга была напечатана

в Петербурге, но еще в типографии конфискована полицией и уничтожена. К 1917 году сохранился всего один экземпляр. Впервые книга вышла в свет в 1917 году.

37.

Листовка «Товарищам, томящимся в плену» написана Лениным в начале марта 1917 года и издана в Берне за подписью «Редакция «Социал-Демократа»» со следующим обращением: «Товарищи! Продолжайте сноситься с комиссией помощи пленным – по адресу: Schweiz, Bern, Falkenweg 9, Dr. Schklowsky. Товарищи постараются по-прежнему присылать вам книги и пр.».

38.

«Правда» – ежедневная легальная большевистская газета; первый номер газеты вышел в Петербурге 22 апреля (5 мая) 1912 года.

39.

Ленин напоминает об уроках Франко-прусской войны 1870–1871 года, когда прусское правительство передало военнопленных французских солдат контрреволюционному Версальскому правительству для подавления Парижской Коммуны.

40.

Реферат «О задачах РСДРП в русской революции» («Русская революция, ее значение и ее задачи») был прочитан В. И. Лениным на немецком языке 14 (27) марта 1917 года в Цюрихском Народном доме на собрании швейцарских рабочих. Автореферат был написан Лениным для газеты «Volksrecht», а затем 31 марта (13 апреля), при проезде через Стокгольм в Россию, передан редакции газеты «Politiken» – органу шведских левых социал-демократов. 15 апреля с небольшими сокращениями автореферат был напечатан в № 86 газеты «Politiken» на шведском языке под заголовком «Ленин о русской революции. Непосредственные переговоры о мире между народами, а не правительствами».

41.

См. также статью Ленина «Луиблановщина» (настоящий том, стр. 127–130).

42.

Подробнее об этом см. в работе В. И. Ленина «Государство и революция». Гл. VI. § 3. «Полемика Каутского с Паннекуком» (Сочинения, 4 изд., том 25, стр. 454–461).

43.

См. К. Маркс. «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта»; «Гражданская война во Франции. Воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих». Ф. Энгельс. «Письмо Л. Кугельману» от 12 апреля 1871 года. К. Маркс и Ф. Энгельс. «Предисловие к немецкому изданию «Манифеста Коммунистической партии» 1872 года» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 8, стр. 206; т. 17, стр. 339; т. 18, стр. 90; Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 443).

44.

Статья «Прodelки республиканских шовинистов» была напечатана в газете «Volksrecht» № 81 от 5 апреля и в сокращенном виде в газете «Avanti!» № 99 от 10 апреля. Как видно из письма Я. С. Ганецкого от 24 марта (6 апреля) Русскому бюро ЦК РСДРП, статья была переслана им в Петроград 22 марта (4 апреля). В «Правде» она напечатана не была, вероятно,

потому, что вопрос о роли провокатора Черномазова был к этому времени разъяснен в печати.

45.

«Вечерний Курьер» («Corriere della Sera») – влиятельная итальянская буржуазная газета; издается в Милане с 1876 года; выходит в настоящее время.

46.

Депутат IV Государственной думы большевик М. К. Муранов, приехав в Петроград 12 (25) марта 1917 года, немедленно написал письмо в редакцию газеты «День» с фактической справкой об участии Черномазова в «Правде». Заметка была напечатана 14 (27) марта. М. К. Муранов писал, что Черномазов сотрудничал в «Правде» с мая 1913 по февраль 1914 года, был отстранен от участия по подозрению в провокации, а затем Бюро ЦК РСДРП воспретило всем организациям и лицам вступать в какие бы то ни было сношения с ним. Муранов писал: «Никогда М. Черномазов не был и не мог быть главным и единственным руководителем газеты «Правда», во главе которой стоял редакционный коллектив из членов ЦК РСДРП и членов РС ДР фракции Думы.

47.

«L'Humanité» («Человечество») – ежедневная газета; основана в 1904 году Ж. Жоресом как орган Французской социалистической партии. В годы мировой империалистической войны (1914–1918) газета, находясь в руках крайне правого крыла Французской социалистической партии, занимала социал-шовинистическую позицию.

48.

«Avanti!» («Вперед!») – ежедневная газета, центральный орган Итальянской социалистической партии; основана в декабре 1896 года в Риме. В годы мировой империалистической войны (1914–1918) газета занимала непоследовательно интернационалистскую позицию, не порывая связи с реформистами. В 1926 году газета была закрыта фашистским правительством Муссолини, но продолжала нерегулярно выходить за границей; с 1943 года выходит вновь в Италии. В настоящее время «Avanti!» является центральным органом Итальянской социалистической партии.

49.

Кроме подписи В. И. Ленина, под постановлением имеется подпись Г. Е. Зиновьева.

50.

Ленин начал предпринимать попытки выехать из Швейцарии в Россию, как только подтвердилась достоверность Февральской революции. «Я вне себя, что не могу поехать в Скандинавию!! Не прощу себе, что не рискнул ехать в 1915 г.!» – писал он И. Ф. Арманд 2 (15) марта 1917 года (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 237). Однако возвращению в Россию эмигрантов-интернационалистов препятствовало как буржуазное Временное правительство России, так и правительства «союзников» – Англии и Франции. В международные военно-контрольные списки лиц, подлежащих задержанию на границе, по указанию русской политической полиции, были внесены главным образом циммервальдисты, интернационалисты, противники империалистической войны; беспрепятственно пропускались в Россию только оборонцы. Предвидя, что возвращение в Россию встретит серьезные препятствия, Ленин искал путей нелегального проезда с чужими документами и вел переписку по этому поводу с В. А. Карпинским (Женева) и Я. С.

Ганецким (Стокгольм). 6 (19) марта на частном совещании российских партийных центров в Берне Мартов выдвинул план проезда через Германию в обмен на интернированных в России немцев. Этот план был горячо поддержан Лениным, тем более что 11 (24) марта Русская миссия в Берне задержала оформление документов на возвращение в Россию ряду эмигрантов. Переговоры с германским посланником в Швейцарии о пропуске русских политических эмигрантов на родину через Германию были начаты швейцарским социал-демократом, федеральным советником Р. Гриммом, но, ввиду двусмысленной позиции Гримма, большевики передали дело организации переезда левому циммервальдисту, секретарю Швейцарской социал-демократической партии Фр. Платтену, который и довел его до конца. Германское правительство приняло условия проезда русских эмигрантов через Германию. Эти условия, как свидетельствует Фр. Платтен, были выработаны Лениным. Условия гарантировали экстерриториальность вагона при следовании его через Германию, освобождение от таможенного досмотра, проверки политического направления едущих и их паспортов, предусматривали сношения германской администрации с едущими только через сопровождавшего их Фр. Платтена.

51.

«Прощальное письмо к швейцарским рабочим» было написано в середине марта 1917 года, до того как 19 марта (1 апреля) выяснилось, что Р. Гримм, начавший хлопоты о возвращении русских политических эмигрантов на родину через Германию, занимает двусмысленную позицию. Первоначальный текст был написан, когда еще Гримм вел переговоры, и строки, связанные с его посредничеством, были вычеркнуты Лениным после разрыва с ним и передачи дела в руки Фр. Платтена.

52.

Ленин имеет в виду Социал-демократическую партию Швейцарии (во французских и итальянских кантонах партия называется Швейцарской социалистической партией), созданную в 70-х годах XIX века и входившую в I Интернационал. Вторично партия была основана в 1888 году. В партии сильным влиянием пользовались оппортунисты, которые в период первой мировой войны заняли социал-шовинистскую позицию. Осенью 1916 года от партии откололись правые, образовавшие свою организацию. Большинство партии во главе с Р. Гриммом заняло центристскую, социал-пацифистскую позицию. Левое крыло партии стояло на интернационалистской позиции. Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в России левое крыло СДПШ усилилось. В декабре 1920 года левые вышли из нее и в 1921 году объединились с Коммунистической партией Швейцарии (ныне Швейцарская партия труда), образовавшейся в 1919 году.

53.

«Arbeitsgemeinschaft» («Трудовое содружество», «Социал-демократическая трудовая группа») – организация германских центристов; образована в марте 1916 года депутатами, отколовшимися от с.-д. фракции рейхстага. Во главе группы стояли Г. Гаазе, Г. Ледебур, В. Дитман. Группа издавала «Lose Blätter» («Свободные Листки») и до апреля 1916 года имела преобладание в редакции газеты «Vorwärts». После удаления центристов из «Vorwärts» она сделала своим центральным органом выходившие в Берлине «Mitteilungsblätter» («Осведомительные Листки»). Группа имела за собой большинство берлинской организации. «Социал-демократическая трудовая группа» составила основное ядро образовавшейся в апреле 1917 года Независимой социал-демократической партии Германии, которая оправдывала открытых социал-шовинистов и выступала за сохранение единства с ними.

54.

«Freie Jugend» («Свободная Молодежь») – орган швейцарской социал-демократической организации молодежи; издавался в Цюрихе с 1906 по февраль 1918 года. В годы мировой империалистической войны (1914–1918) примыкал к Циммервальдской левой.

55.

«Предложение об изменениях в резолюции по военному вопросу» было написано В. И. Лениным (см. Сочинения, 5 изд., том 30, стр. 362).

56.

Ленин имеет в виду Фабианское общество – английскую реформистскую организацию, основанную в 1884 году; свое название общество получило по имени римского полководца III века до н. э. Фабия Максима, прозванного «Кунктатором» («Медлителем») за его выжидательную тактику, уклонение от решительных боев в войне с Ганнибалом. Членами Фабианского общества были преимущественно представители буржуазной интеллигенции – ученые, писатели, политические деятели (С. и В. Вебб, Р. Макдональд, Б. Шоу и др.); они отрицали необходимость классовой борьбы пролетариата и социалистической революции и утверждали, что переход от капитализма к социализму возможен только путем мелких реформ, постепенных преобразований общества. В. И. Ленин характеризовал фабианство как «направление крайнего оппортунизма» (Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 338). В 1900 году Фабианское общество вошло в лейбористскую партию. «Фабианский социализм» служит одним из источников идеологии лейбористов.

57.

Группа Спартакуса («Интернационал») – революционная организация германских левых социал-демократов; образована в начале мировой империалистической войны К. Либкнехтом, Р. Люксембург, Ф. Мерингом, К. Цеткин, Ю. Мархлевским, Л. Иогихесом (Тышка), В. Пиком. В апреле 1915 года Р. Люксембург и Ф. Меринг основали журнал «Die Internationale», вокруг которого сплотилась основная группа левых социал-демократов Германии. 1 января 1916 года в Берлине состоялась обще германская конференция левых социал-демократов, на которой группа оформилась организационно и приняла решение именовать себя группой «Интернационал». В качестве платформы группы конференция приняла «Leitsätze» («Основные положения»), разработанные Р. Люксембург при участии К. Либкнехта, Ф. Меринга и К. Цеткин. С 1916 года группа «Интернационал», кроме политических листовок, выпускавшихся в 1915 году, стала нелегально издавать и распространять «Политические письма» за подписью «Спартак» (выходили регулярно до октября 1918 года); в связи с этим группа «Интернационал» стала называться также группой «Спартак».

58.

«Arbeiterpolitik» («Рабочая Политика») – еженедельный журнал научного социализма, орган бременской группы левых радикалов, возглавляемой И. Книфом и П. Фрëлихом и вошедшей в 1919 году в Коммунистическую партию Германии; издавался в Бремене с 1916 по 1919 год. Журнал вел борьбу против социал-шовинизма в германском и международном рабочем движении. В журнале сотрудничали Н. И. Бухарин, А. Гильбо, А. М. Коллонтай, Н. К. Крупская, А. Паннекук, К. Радек, Ю. М. Стеклов и др.

59.

«Politiken» («Политика») – газета шведских левых социал-демократов, в 1917 году образовавших Левую социал-демократическую партию Швеции; издавалась в Стокгольме с 27 апреля 1916 года. С ноября 1917 года выходила под названием «Folkets Dagblad Politiken» («Ежедневная Народная Политическая Газета»). Редактором ее в 1916–1918 годах был Туре Нерман. В газете сотрудничали левые циммервальдисты Германии, России, Франции и других стран. В 1921 году, после того как Левая социал-демократическая партия вошла в Коминтерн и стала называться Коммунистической партией, газета стала ее органом. После раскола Коммунистической партии в октябре 1929 года перешла в руки ее правого крыла. Издание газеты прекращено в мае 1945 года.

60.

«Socialdemokraten» («Социал-Демократ») – орган правого, социал-шовинистического крыла Шведской социал-демократической партии, возглавлявшегося К. Я. Брантингом.

61.

Совещание состоялось в первой половине дня 31 марта (13 апреля) в гостинице «Регина» в присутствии группы русских эмигрантов во главе с В. И. Лениным и шведских левых социал-демократов – К. Линдхагена, Ф. Стрёма, К. Н. Карльсона, К. Чильбума и Туре Нермана. Председательствовали на совещании бургомистр Стокгольма К. Линдхаген и В. И. Ленин. К. Линдхаген выступил с речью на тему «Свет с востока». В. И. Ленин сделал сообщение о поездке; был оглашен протокол об обстоятельствах проезда через Германию, после чего шведские социал-демократы высказали готовность засвидетельствовать полную солидарность с этим шагом русских революционеров. От шведов на совещании выступил также К. Н. Карльсон, высказав надежду на то, что революция в России перерастет в международную революцию. В заключение шведы с энтузиазмом приветствовали русских и организатора поездки Фр. Платтена.

62.

По приезде в Россию В. И. Ленин выступил в тот же день вечером, точнее – в ночь с 3 на 4 (с 16 на 17) апреля 1917 года, на собрании партийных работников Петрограда, устроенном в честь его приезда в бывшем дворце Кшесинской, где помещались ЦК и ПК РСДРП, с речью о новых задачах партии большевиков. Первоначальный набросок «Апрельских тезисов», по-видимому, был положен в основу этой речи.

63.

Собрание большевиков – Всероссийское совещание партийных работников («Мартовское»), приуроченное Русским бюро ЦК РСДРП к Всероссийскому совещанию Советов рабочих и солдатских депутатов, открылось 27 марта (9 апреля) 1917 года. В повестке дня стояли вопросы: отношение к войне, отношение к Временному правительству, организация революционных сил и др.

64.

Имеется в виду резолюция меньшевистско – эсеровского Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, принятая на Всероссийском совещании Советов рабочих и солдатских депутатов 30 марта (12 апреля) 1917 года по докладу Церетели об отношении к войне. Прикрываясь общими фразами о свободе и защите революции, резолюция призывала к поддержке внешней политики Временного буржуазного правительства, т. е. к продолжению империалистической войны.

65.

Имеются в виду между на родные социалистические конференции в Циммервальде и Кинтале.

66.

Статья «О задачах пролетариата в данной революции», опубликованная в «Правде» № 26 от 7 апреля 1917 года за подписью Н. Ленин, содержит знаменитые «Апрельские тезисы» В. И. Ленина, которые, по-видимому, были написаны им в поезде накануне прибытия в Петроград.

67.

«Единство» – газета, орган крайне правой группы меньшевиков-оборонцев во главе с Г. В. Плехановым; издавалась в Петрограде. В мае – июне 1914 года вышло 4 номера. С марта по ноябрь 1917 года издавалась ежедневно. С декабря 1917 по январь 1918 года выходила под названием «Наше Единство». В редакцию газеты входили Л. И. Аксельрод (Ортодокс), Г. А. Алексинский, Н. В. Васильев, Л. Г. Дейч, В. И. Засулич, Н. И. Иорданский, Г. В. Плеханов. Выступая за поддержку Временного правительства, за коалицию с буржуазией, за «твердую власть», «Единство» боролось против большевиков, прибегая нередко к приемам бульварной прессы. Ленин отмечал, что поведение «Единства» «есть пособничество темным силам, грозящим насилием, погромом, бомбой», и называл газету «бранчивым изданием» (см. настоящий том, стр. 229 и 307). Октябрьскую революцию и установление Советской власти встретила враждебно.

68.

«Русская Воля» – ежедневная буржуазная газета, основанная царским министром внутренних дел А. Д. Протопоповым и существовавшая на средства крупных банков; выходила в Петрограде с декабря 1916 года. После Февральской буржуазно-демократической революции вела клеветническую кампанию против большевиков. Ленин называл ее «одной из наиболее гнусных буржуазных газет» (Сочинения, 4 изд., том 25, стр. 276). Закрыта Военно-революционным комитетом 25 октября 1917 года.

69.

См. К. Маркс и Ф. Энгельс. «Предисловие к немецкому изданию «Манифеста Коммунистической партии» 1872 года»; К. Маркс. «Гражданская война во Франции. Воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих», «Критика Готской программы»; Ф. Энгельс. «Письмо А. Бебелю 18–28 марта 1875 г.»; К. Маркс. Письма Л. Кугельману от 12 и 17 апреля 1871 г. (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 90; т. 17, стр. 339–347; т. 19, стр. 5, 9–32; Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 443–444).

70.

Сообщение «Как мы доехали» было напечатано одновременно в «Правде» и «Известиях» 5 (18) апреля 1917 года; в «Правде» сообщение шло со следующим подзаголовком: «Сообщение, сделанное Исполнительному Комитету тт. Лениным и Зиновьевым по поручению товарищей, приехавших из Швейцарии».

71.

«Наше Слово» – газета, издававшаяся в Париже с января 1915 по сентябрь 1916 года. С сентября 1916 по март 1917 года выходила под названием «Начало».

72.

Ленин имеет в виду упоминаемый ниже «Протокол собрания членов РС ДР Партии, объединенной Центральным Комитетом, от 8 апреля 1917 г. н. ст.»; «Коммюнике» первой группы политических эмигрантов, проехавших в Россию через Германию (см. настоящий том, стр. 487–488) и «Заявление» левых социал-демократов Швейцарии, Германии, Франции, Польши, Норвегии и Швеции, подписанное в Берне 25 марта (7 апреля) и в Стокгольме 31 марта (13 апреля).

73.

Бунд» («Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России») был организован в 1897 году на учредительном съезде еврейских социал-демократических групп в Вильно; объединял преимущественно полупролетарские элементы еврейских ремесленников западных областей России.

74.

«Речь» – ежедневная газета, центральный орган партии кадетов; выходила в Петербурге с 23 февраля (8 марта) 1906 года под фактической редакцией П. Н. Милюкова и И. В. Гессена, при ближайшем участии М. М. Винавера, П. Д. Долгорукова, П. Б. Струве и других. Газета была закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. Впоследствии (до августа 1918 года) выходила под разными названиями: «Наша Речь», «Свободная Речь», «Век», «Новая Речь», «Наш Век».

75.

«Новое Время» – ежедневная газета; выходила в Петербурге с 1868 по 1917 год; принадлежала разным издателям и неоднократно меняла свое политическое направление. Вначале умеренно-либеральная газета, после того как ее издателем в 1876 году стал А. С. Суворин, превратилась в орган реакционных дворянских и чиновно-бюрократических кругов, пропагандировала великодержавный шовинизм, антисемитизм и своим угодничеством перед правительством заслужила прозвище «Чего изволите?». С 1905 года – орган черносотенцев. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года, занимая контрреволюционную позицию, вела бешеную травлю большевиков. Закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. В. И. Ленин называл «Новое Время» образцом продажных газет: ««Нововременство» стало выражением, однозначным с понятиями: отступничество, ренегатство, подхалимство» (Сочинения, 5 изд., том 22, стр. 44).

76.

«Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» – ежедневная газета; первый номер вышел 28 февраля (13 марта) 1917 года с заголовком «Известия Петроградского Совета Рабочих Депутатов»; с № 3 от 2 (15) марта газета стала выходить как орган Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

77.

«Рабочая Газета» – ежедневная газета меньшевиков; выходила в Петрограде с 7 (20) марта по 30 ноября (13 декабря) 1917 года; с 30 августа (12 сентября) – орган ЦК РСДРП («объединенной»). В газете участвовали: Л. Аксельрод, П. Аксельрод, Б. Богданов, К. Гвоздев, Ф. Дан, В. Засулич, Ю. Ларин, П. Маслов, Л. Мартов, А. Мартынов, В. Майский, А. Потресов, И. Церетели, Н. Чхеидзе, Н. Череванин и др. Газета занимала оборонческую позицию, поддерживала буржуазное Временное правительство, боролась против Ленина

и большевистской партии. Октябрьскую революцию и установление Советской власти встретила враждебно.

78.

Брошюра Ленина «Письма о тактике. Письмо 1-е» выпущена в Петрограде в 1917 году большевистским издательством «Прибой» в трех изданиях. Первое издание вышло к 27 апреля (10 мая), о чем было напечатано в «Правде» № 42. Таким образом делегаты VII (Апрельской) конференции РСДРП(б) имели возможность ознакомиться с ее содержанием до голосования резолюции о текущем моменте, которое происходило 29 апреля (12 мая). В приложениях ко всем трем изданиям брошюры были напечатаны «Апрельские тезисы» В. И. Ленина.

79.

На объединенном собрании большевиков и меньшевиков – участников Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов присутствовали также члены Исполкома Петроградского Совета, представители газет («Правды», «Единства», «Рабочей Газеты», «Известий»), ЦК и ПК РСДРП, ОК, социал-демократические депутаты четырех Дум, представители национальных социалистических партий, депутаты с мест.

80.

См. письмо Ф. Энгельса Ф.-А. Зорге от 29 ноября 1886 года (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 396–399).

81.

В. И. Ленин приводит здесь слова Мефистофеля из трагедии И.-В. Гете «Фауст» (см. И.-В. Гете. «Фауст». Часть I. Сцена 4-я. «Кабинет Фауста»).

82.

Выражение «оппозиция его величества» принадлежит лидеру партии кадетов – П. Н. Милюкову. В речи на завтраке у лорд-мэра Лондона 19 июня (2 июля) 1909 года Милюков заявил: «... пока в России существует законодательная палата, контролирующая бюджет, русская оппозиция останется оппозицией его величества, а не его величеству» («Речь» № 167, 21 июня (4 июля) 1909 г.).

83.

«Без царя, а правительство рабочее» – антибольшевистский лозунг, впервые выдвинутый Парвусом в 1905 году. Этот лозунг являлся одним из основных положений троцкистской «теории» перманентной революции – революции без крестьянства, которая противопоставлялась ленинской теории перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую при гегемонии пролетариата в общенародном движении.

84.

См. К. Маркс. «Гражданская война во Франции. Воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих»; Ф. Энгельс. «Введение» [к работе К. Маркса «Гражданская война во Франции»] (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 17, стр. 339–354; Избранные произведения в двух томах, т. I, 1955, стр. 433–444).

85.

В. И. Ленин имеет в виду работу Г. В. Плеханова «Анархизм и социализм», впервые изданную на немецком языке в Берлине в 1894 году (см. G. Plechanow. «Anarchismus und Sozialismus». Berlin, Expedition des «Vorwärts», 1894, 84 S.; Г. В. Плеханов. Сочинения, т. IV, 1925, стр. 167–248).

86.

Историю написания работы «Задачи пролетариата в нашей революции» см. в «Послесловии» (настоящий том, стр. 184–186).

87.

Всероссийская конференция железнодорожных служащих и рабочих происходила в Петрограде с 6 по 20 апреля (19 апреля – 3 мая) 1917 года. На конференции присутствовало 220 делегатов. Во время конференции работали пять комиссий (трудовая, уставная, по урегулированию транспорта, милиционная и по созыву Всероссийского съезда для организации союза). Конференция, руководимая соглашательскими партиями, заняла оборонческую позицию и заявила о полной поддержке буржуазного Временного правительства. С приветствием от ЦК РСДРП выступил М. И. Калинин. И. А. Теодорович выступал в заседании 8 (21) апреля после речей А. Ф. Керенского и министра путей сообщения Н. В. Некрасова и «внес некоторый разлад в общее настроение» («Единство» № 9 от 9 апреля 1917 г.). Конференция избрала Исполнительный комитет и приняла наказ как по политическим вопросам, так и по практическим вопросам оздоровления железнодорожного транспорта.

170.

См. об этом работу В. И. Ленина «Государство и революция» (Сочинения, 4 изд., том 25, стр. 353–462).